ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К НАУКЕ

webpublishers•ru [kʌbɪn'etnyı utʃ'ɔ:nyı]

NATALIIA TRISHCHENKO

OPEN ACCESS TO SCIENCE

An analysis of the benefits and ways of transition to a new model of knowledge sharing

Edited by Ivan Zassoursky

Webpublishers Association Armchair Scientist Publishers

Moscow • Yekaterinburg 2017

НАТАЛИЯ ТРИЩЕНКО

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К НАУКЕ

Анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями

Под редакцией И.И.Засурского

Ассоциация интернет-издателей Издательство «Кабинетный учёный»

Москва • Екатеринбург 2017 ББК 67.4 УДК 347.78 Т69

Книга создана в рамках проекта «Ноосфера. Запуск». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №68-рп и на основании конкурса, проведённого Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодёжи».

Трищенко Н. Д.

Т69 Открытый доступ к науке: анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями / Наталия Трищенко; под ред. И. Засурского. — М.: Ассоциация интернет-издателей; Кабинетный учёный, 2017. — 200 с. ISBN 978-5-7584-0154-5

В книге исследуются основные тенденции научной коммуникации, описываются история, теория и практика реализации принципов открытой науки, поднимаются проблемы текущего законодательства об авторском праве, приводятся различные пути изменения ситуации и перспективы смены моделей доступа к научному контенту, а также преимущества открытого доступа к знаниям для образования и исследовательской деятельности молодёжи, обосновывается необходимость неограниченного распространения знаний и культурных ценностей.

ISBN 978-5-7525-0154-5

Материалы книги публикуются под лицензией ССо, за исключением Приложений 1 и 2, опубликованных на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International. В подготовке материалов приложений принимали участие Иван Засурский, Владимир Харитонов, Ангелина Горбунова, Алёна Городецкая. Перевод Приложения 4 — Дарья Новаторова.

Оглавление

Введение 8

- 1. Научная коммуникация в эпоху новых медиа 10
 - 1.1. Современные тенденции научной коммуникация 12
 - 1.2. Концепция открытой науки 18
 - 1.3. Правовые основы открытого доступа 23
 - 1.4. Журналы открытого доступа: принципы работы 32
 - 1.5. Интернет-проекты открытого доступа 39

2. Проблемы доступа к научным знаниям 58

- 2.1. Монополия на престиж 62
- 2.2. Политика издателей 65
- 2.3. Мифы об открытом доступе 71

3. Неизбежное будущее 75

- 3.1. Преимущества открытого доступа к науке ₇₇
- 3.2. В процессе эволюции 84
- 3.3. Перспективы развития открытой науки в России ₉₇

Заключение 116

Литература 121

Русскоязычные ресурсы 121 Иностранная литература 124

Приложение 1. Уставные цели Ассоциации интернетиздателей и Декларация Федеральной резервной системы банков знания 129

Уставные цели Ассоциации интернет-издателей 131 Декларация Федеральной резервной системы банков знания 133

Приложение 2. Предложения АИИ по реформе государственной политики в сфере авторского права 137

Приложение 3. Выдержки из интервью с руководителями российских проектов открытого доступа 149 Создатель Lib.ru Максим Мошков 150 Исполнительный директор НП «НЭИКОН» Александр Кузнецов 152

Исполнительный директор НП «Викимедиа РУ» Станислав Козловский 157

Исполнительный директор Ассоциации интернетиздателей Владимир Харитонов 161

Основатели электронной научной библиотеки «КиберЛенинка» Дмитрий Семячкин и Михаил Сергеев 168

Директор АНО «Инфокультура» Иван Бегтин 174

Приложение 4. Рекомендации

Европейской Комиссии от 17.07.2012 181

Рекомендации Европейской Комиссии от 17.07.2012 «О доступе и сохранении научной информации» 182

Приложение 5. Последствия нарушения авторского права в соответствии с российским законодательством 193

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К НАУКЕ

Анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями

Наталия Трищенко

Введение

Дискуссия на тему открытого доступа к результатам научных исследований продолжается на протяжении последних 20 лет, то есть как раз с тех пор, когда интернет начал использоваться для распространения информации среди более или менее массового пользователя. За это время открытая наука сначала обросла своими мифами, потом обрела своих героев и злодеев (таких, как Аарон Шварц или Elsevier), а теперь пришла к вполне материальным проблемам и конкретным задачам, когда нужно подсчитать издержки, определить экономический и социальный эффект, а также разработать жизнеспособные сценарии перемен на уровне государственного регулирования.

Конечно, термин «открытый доступ» продолжает периодически вызывать аллергию у отдельных представителей библиотечно-издательского сообщества, но пути назад нет: открытая наука уже является не просто заметным явлением, а безусловной целью государственной политики развитых стран, включая Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки.

Интернет беспощадно меняет многие сферы человеческой жизни, и научная коммуникация не стала исключением. Однако научное сообщество оказалось не готово к резкой смене условий, в то время как издатели, почувствовав риски новой цифровой эпохи, были достаточно расторопны и смогли организовать невероятно прибыльный бизнес, изза чего учёные оказались в очень сложных условиях — в том числе и по своей вине.

Для того чтобы понять, почему тема открытого доступа является такой острой, необходимо иметь представление о текущем устройстве рынка научного издания, современных тенденциях научной коммуникации, развитии явления открытой науки, а также тех шагах, которые предпринимаются в мире для реализации принципов открытого доступа к

научному знанию. В данной книге описаны лишь основные аспекты указанных проблем, и мы будем благодарны учёным, издателям и библиотекарям за отзывы, комментарии и любой вклад в развитие темы — к счастью, благодаря интернету процесс коммуникации организовать очень просто: пишите нам в ассоциацию по адресу join@webpublishers.ru.

1. Научная коммуникация в эпоху новых медиа

По утверждению некоторых исследователей, в частности, медиафутуриста Андрея Мирошниченко, человечество пришло к новой эпохе, в которой определяющую роль играет внимание, а не обладание, и на место дефицита приходит избыток. Таким образом, в интернете ценность создается не столько за счёт контента, сколько за счёт сервисов, которые позволяют им наиболее удобно и эффективно пользоваться.

В сфере научных медиа проблема избытка чего-либо если и существует, то совершенно в иной форме, и по-прежнему связана скорее с трудоёмким процессом отбора контента для публикации и его обработки. Доступ к источникам знания остаётся для научного сообщества серьёзной проблемой, которую осложняют некоторые особенности рынка научного издания и устаревшая система авторского права, создававшаяся в условиях тяжёлого информационного дефицита и необходимости стимулировать зарождающиеся культурные индустрии. В итоге наиболее защищенным игроком рынка стал издатель — заметим, даже не автор, производящий контент.

Сейчас необходимость в посреднике между создателем и потребителем становится всё менее и менее очевидной. Примеры новых информационных систем и интернет-проектов, а также крупных самоорганизующихся сообществ (таких, как авторы и редакторы «Википедии») говорят о том, что со временем промежуточное звено может быть исключено из цепочки, хотя для этого потребуется ещё немало времени — особенно тогда, когда мы говорим о научной коммуникации.

Одна из причин, почему решение этой проблемы нельзя откладывать, — информационный разрыв между развитыми странами, которые могут позволить себе огромные бюджеты на подписку на научные издания и базы данных,

и теми, кто лишь стремится догнать просвещённый мир (Россия, кстати, в этом смысле относится скорее ко второй группе). Проблема информационного неравенства проявляется как на уровне государства, так и на примере каждого отдельного человека. Но если в Европе и Штатах речь идёт о невозможности сделать карьеру, то в развивающихся странах отсутствие доступа к научной и культурной информации ограничивает способность всего общества развиваться, добиваться научно-технических прорывов и внедрять инновации, которые зачастую необходимы вовсе не для реализации национальных амбиций, а для выживания населения.

Проблема информационного неравенства является общепризнанной и на протяжении уже многих лет регулярно становится одной из важных тем на международных форумах и конференциях, а также предметом ключевых документов по итогам таких встреч. Так, в 2003 году в Женеве в ООН была подписана Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»[1], одно из положений которой гласит: «Наличие обширного публичного достояния — важнейшая составляющая развития информационного общества, обеспечивающая такие многочисленные преимущества, как получение населением образования, создание новых рабочих мест, инновационная деятельность, открытие перспектив в хозяйственной сфере и научный прогресс. Информация, относящаяся к публичному [общественному] достоянию, должна быть легкодоступной в интересах развития информационного общества и должна быть защищена от незаконного присвоения. Следует укреплять публичные учреждения, такие как библиотеки и архивы, музеи, собрания культурных ценностей и другие коллективные пункты доступа, с тем чтобы содействовать сохранению документальных

^[1] Декларация принципов. Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 12. 12. 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf

записей и свободному и равноправному доступу к информации».

Наука в открытом доступе становится достоянием всего мира, а не только отдельной группы учёных, чьи университеты или исследовательские организации имеют достаточно ресурсов для подписки на элитарные печатные журналы. Эволюция системы научной коммуникации, движение к открытости, наполнение открытых банков знания и перевод культурного и научно-образовательного контента в общественное достояние и под открытые лицензии имеет критическую важность для всего мирового сообщества.

За последние два десятилетия принципы обмена научной информацией претерпели значительные изменения научные медиа развиваются так же стремительно, как и сама всемирная сеть. Однако издательская индустрия имеет достаточно прочные позиции (в основном за счёт монополизации рынка научного издания и консервативности научного сообщества), поэтому для радикальных перемен необходима консолидация усилий учёных и согласованные шаги международного научного сообщества, которые обеспечат реализацию наиболее разумного и эффективного сценария перехода к новой модели обмена научной информацией. При этом важно понимать, что полномасштабное расширение доступа к научным знаниям не означает «грабежа» издателей и даже не обязательно приводит к снижению доходов как издателей в целом, так и конкретных предприятий, — напротив, можно представить себе, что расширение круга авторов в конечном счёте создаст много новых возможностей как для науки, так и для обслуживающей её индустрии.

1.1. Современные тенденции научной коммуникации

Краткое описание продукта под названием WorldWideWeb, которое можно до сих пор найти на сайте ЦЕРНа гласит: «Проект основан на подходе, согласно которому научная

информация должна быть бесплатно доступна каждому» [2]. Проект «Всемирной паутины» появился в 1989 году, его главной задачей было обеспечение оперативного обмена данными между учёными, работающими в сфере физики высоких энергий. В дальнейшем проект был расширен и начал использоваться для научной коммуникации во всех областях знания, а потом и вовсе перерос в систему обмена самым разнообразным контентом для пользователей со всего мира. Однако потенциал развития научной коммуникации по-прежнему развит слабо.

Всемирная сеть изменила межличностную коммуникацию, трансформировав многостраничные письма в короткие сообщения в чате, принципиально изменила подход к журналистскому творчеству, превратив редакторские колонки в посты, распространяющиеся в социальных сетях, породив новые жанры материалов, а также понятия конвергенции, дигитализации, гипертекстуальности и тому подобные. Несмотря на устойчивость некоторых частей научного сообщества к тенденциям эры высоких технологий, многие из перечисленных изменений постигли и научные тексты. По этому поводу Т. Уилки в статье «Тренды в научно-издательской отрасли» замечает: «Хотя я сказал, что не собираюсь говорить о технологии, стоит проделать хотя бы часть пути с Маршаллом Маклюэном и сказать, что среда может повлиять на идею. В нашем случае характер научного содержания изменился с появлением цифровых технологий»[3].

В указанной статье обозначено несколько основных тенденций, характерных для цифровых медиа: в частности, увеличение роли визуальных материалов (в том числе иллюстраций, инфографики и видео), а также изменение преобладающих жанров научных публикаций. Сейчас

^[2] WorldWideWeb — Summary. [Электронный ресурс]. URL: http://info.cern.ch/hypertext/WWW/Summary.html

^[3] Уилки, Т. Тренды в научно-издательской отрасли. Научная периодика: проблемы и решения. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://nppir.ru/index.php/nppir/article/view/160/198

предпочтение отдается подготовке научных статей, а не монографий, что объясняется скоростью обмена информацией и желанием, с одной стороны, быстрее поделиться своими наработками, с другой — закрепить свою позицию первооткрывателя.

Особое внимание исследователь уделяет появлению новых технологических платформ, которые позволяют публиковать информацию в процессе работы, «отражая бесконечную природу научного исследования» [4]. В этом контексте интересен пример журнала PeerJ, запустившего платформу PeerJ Questions, на которой пользователи могут продолжать взаимодействие с исследованием и исследователем после публикации. «Люди задают вопросы об исследовании, а затем вопросы и ответы публикуются в соответствующем месте статьи и в конечном счете обретают самостоятельные DOI (digital object identifier)» [5]. Такой формат работы позволяет генерировать научные статьи благодаря эффективным механизмам обратной связи, которые обеспечивают авторам возможность увидеть новые пути развития темы и продолжить исследование в соответствии с запросом коллег.

В статьях, посвященных тенденциям научной коммуникации, постоянно встречается тезис о новых возможностях взаимодействия учёных. Например, О.В. Сюнтюренко отмечает: «Увеличивается доля работ, прежде всего междисциплинарного характера, выполненных коллективами авторов, принадлежащих к различным научным и исследовательским организациям (эта тенденция приветствуется научными фондами). В целом развитие современной сферы исследований и разработок во многом определяется возможностью общения и взаимодействия представителей этой сферы между собой, в первую очередь, для поиска коллег, соавторов, возможных рецензен-

^[4] Уилки Т. Тренды в научно-издательской отрасли.

^[5] Там же.

тов, а также получения квалифицированных ответов на научные вопросы» [6].

Создание платформ для научного взаимодействия основывается на опыте экспериментов, которые в разное время проводили учёные, работавшие над сложными задачами, которые сложно (подчас невозможно) решить в одиночку. Один из подобных примеров описан в книге М. Нильсена «Переизобретая открытие» [7] («Reinventing discovery») и связан с именем математика Тима Гауэрса (лауреата премии Филдса), опубликовавшего на странице личного блога призыв к совместной работе над решением сложной математической задачи. В итоге чуть больше чем за месяц команда из 27 человек со всей Америки оставила к публикации 800 комментариев и решила более сложную математическую задачу, чем та, которая была изначально поставлена.

Особое место в научной коммуникации заняли и социальные сети, которые стали не только местом быстрого распространения новостей, но и площадкой для обсуждений: «И ещё одна мысль о подъёме социальных медиа — это может быть современный путь к счастливым случайностям, заменяющим пролистывание журнала. Вообще просмотр Twitter или подписка на хэштег может принести много неожиданных и (по крайней мере, иногда) полезных вещей, — замечает Том Уилки. — Другая тенденция состоит в увеличении числа дискуссий об исследованиях, проходящих в электронном, но не формальном каналах коммуникации исследователей. Они включают в себя дискуссии в блогах, в Твиттере, в новостных статьях. Altmetrics — растущая тенденция к рассмотрению всех

^[6] Сюнтюренко О. В. Перспективы использования интернет-СМИ, журналов открытого доступа и социальных медиа в научно-технической сфере. // Научно-техническая информация, №6. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J13506606

^[7] Nielsen M. Reinventing discovery: the new era of networked science. 2012. Chapter 1. [Электронный ресурс]. URL: http://bookfi.org/book/1380000

способов обсуждения исследований и определению показателей на уровне статьи» [8].

Ещё одним важным преимуществом интернет-коммуникации является возможность предоставления доступа не только к результатам исследования, но и к данным, которые были собраны в ходе его проведения. Такой подход может решить ряд проблем, которые до сих пор актуальны для сообщества: «Объём ежегодно генерируемых научно-исследовательских данных растёт ежегодно на 30%, но никто не хранит их или управляет ими сколько-нибудь эффективно или делает их легкодоступными. Одно исследование показало, что шансы на поиск источников данных уменьшаются на 17% ежегодно и что 80% исследовательских данных теряются в течение двух десятилетий. Другое исследование показало, что 54% ресурсов, использованных для проведения экспериментов в 238 опубликованных исследованиях, не могут быть определены, делая проверку данных невозможной» [9]. Сохранение информации способствует не только повышению прозрачности научных исследований и возможности перепроверить выводы, но и сокращению издержек на повторный сбор сведений для других учёных, которые могут быть заинтересованы в использовании исходных данных.

Тенденцию использования «больших данных» отмечают многие исследователи, причём дата-сеты становятся основой для самых смелых научных гипотез и экспериментов. На своей странице в Facebook профессор Городского университета Нью-Йорка, директор Инициативы по изучению программного обеспечения в Калифорнийском институте телекоммуникаций и информационных технологий Лев Манович приводит примеры [10] нескольких подобных исследований: «Измерение экономического роста из космо-

^[8] Уилки, Т. Тренды в научно-издательской отрасли.

^[9] Там же.

^[10] Манович Л. Личная страница в Facebook [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/lev.manovich/posts/10155233327337316

са»[11], в котором исследователи, опираясь на данные об уровне ночного освещения в разных странах, делают выводы об их экономическом благосостоянии, или «Предсказание бедности и богатства на основе метаданных мобильной телефонии»[12] (содержание полностью соответствует названию, исследование проводилось на примере жителей Руанды).

Возможности обмена самыми разными видами информации и электронных объектов стали основой для создания принципиально новых инновационных платформ, которые не вписываются в традиционное представление о научном журнале. Один из ярких примеров — The RIO Journal (Research Ideas and Outcomes)[13], в котором публикуются не только результаты исследования, но и вся информация о процессе его подготовки, а также материалы, использованные для его проведения, в том числе «изначальные идеи и проектные предложения, данные, методы, рабочий процесс, программное обеспечение, отчёты о проектах»[14]. Администратором платформы, на которой построен новый журнал, является Pensoft[15] — независимый издатель и разработчик инновационных издательских технологий. Если верить официальному сайту организации, компания была основана ещё в 1992 году и с тех пор опубликовала более тысячи книг и более четырёх тысяч статей в открытом доступе.

^[11] Henderson, J. Vernon, Adam Storeygard and David N. Weil. 2012. "Measuring Economic Growth from Outer Space." American Economic Review, 102(2): 994-1028. DOI: 10.1257/aer.102.2.994

^[12] Blumenstock J., Cadamuro G., On R. Science. 27 Nov 2015: Vol. 350, Issue 6264, pp. 1073-1076. DOI: 10.1126/science.aac4420

^[13] The Research Ideas and Outcomes (RIO) journal [Электронный ресурс]. URL: http://riojournal.com

^[14] Hanwell M. Станет ли журнал «RIO Journal» самым открытым научным журналом? [Электронный ресурс]. URL: http://nooregistry.ru/news/stanet-li-zhurnal-rio-journal-samym-otkrytym-nauchnym-zhurnalom-57a9eec45f1be740c4259954

^[15] Pensoft: Company Profile. [Электронный ресурс]. URL: http://pensoft.net/about

Однако ключевым изменением стала, безусловно, сама возможность доступа к информации из любой точки земного шара, «политика открытого доступа к результатам исследований и изысканий для обсуждения, воспроизведения и в конечном итоге опровержения. Это заявление о том, что научное знание должно быть общедоступным и не должно быть ни своего рода личным невоспроизводимым опытом (мистицизм), ни эзотерической тайной, доступной только посвященным (как в магии или алхимии, например)»[16].

1.2. Концепция открытой науки

Несмотря на то что сложившаяся за века издательская индустрия не слишком заинтересована в трансформации рынка и значительно ограничивает возможности учёных по обмену информацией в интернете, глобальное пространство диктует свои условия: исследователи, стремящиеся к развитию науки, находят пути для обмена результатами исследований (которыми служат, например, такие сервисы, как Academia.edu[17] или «зелёные» репозитории типа ArXiv.org, «КиберЛенинки» и «Вернского»), а в крайнем случае обходят издательские запреты с помощью «пиратских» лазеек. И это неудивительно: так как авторы, как правило, лишены мотивации защищать переданный издателю контент (все права в течение определённого периода после публикации принадлежат издательству, которое не делится прибылью с автором), обмен исследованиями, включая инструменты «подпольной» передачи статей, в научной среде является вполне естественным процессом.

Желание открыто делиться информацией со временем переросло в движение за открытую науку, породившее модель Open Access («открытый доступ»), которая «начала развиваться

^[16] Уилки, Т. Тренды в научно-издательской отрасли.

^[17] Социальная сеть для сотрудничества учёных, позволяющая размещение статей и исследований, а также запрос документа у автора, в случае невозможности публикации материала в открытом доступе.

в Соединённых Штатах Америки как реакция на высокие подписные цены научных журналов»[18]. Расценки около 30 долларов за одну статью неподъёмны для студентов, аспирантов и независимых исследователей, а подписка вуза решает проблему высокой цены лишь частично, поскольку только организации со значительным финансированием могут позволить себе подписку на крупнейшие научные издательства. Лучшие учёные и исследователи стремятся попасть в самые престижные журналы с высоким импакт-фактором, публикация в которых стоит особенно дорого, и в итоге вузы, авторы и потребители контента оказываются в заложниках у посредника, который обеспечивает себе многомиллиардную выручку.

Выход из ситуации — обеспечение открытого доступа к научному контенту. Очевидные плюсы новой модели: ускорение обмена информацией между учёными и снижение порога входа в научную среду для молодых исследователей, которые не могут себе позволить подписку или покупку статей в розницу.

Сложно сказать, кто стал провозвестником открытого доступа: до появления авторского права копирование произведений не было преступлением и лишь плагиат считался недостойным поступком, который, впрочем, карался в основном общественным порицанием. Научные журналы, кстати, возникли раньше копирайта: французский «Journal des savants» и английские «Философские труды Королевского общества» начали издаваться в 1665 году, в то время как Статут королевы Анны — первый закон, защищающий права автора и издателя, — появился лишь в 1710. Даже в ходе всей весьма непродолжительной истории охраны авторских прав находились творцы, которых больше интересовала возможность максимального распространения результатов своего труда, чем извлечение прибыли — для себя или своих наследников. И этот подход не имеет географических границ: в 1891 году Лев Толстой отказался от всех имущественных прав на произведения, изданные после

^[18] Толкачева Е. Открытый доступ к науке // Интернет-издание newtonew.com. 02.06.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://newtonew.com/overview/open-access-science-resources

1881 года[19]; а на обложке первого переводного издания книги «Hind Swaraj» под авторством Махатмы Ганди значилось: «Никакие права не защищены» (No rights reserved) [20].

Бесплатный vs свободный

Официально термин «открытый доступ» был впервые введён в феврале 2002 года на Будапештской конференции по открытому доступу и закреплён в соответствующей Инициативе (Budapest Open Access Initiative[21]). Суть понятия сводится к следующим определениям: бесплатный (free), немедленный (immediate), постоянный (permanent), полнотекстовый (fulltext), онлайновый (online) доступ к научным публикациям[22]. Если объединить эти характеристики, можно сказать, что модель предполагает такой доступ к материалам, который не ограничен ничем, кроме технологических возможностей пользователя, иными словами: есть выход в интернет — есть доступ.

Изначально открытый доступ подразделялся:

- на «бесплатный открытый доступ» (Gratis OA), который подразумевает возможность бесплатного ознакомления с контентом для любого желающего, однако запрещает какие-либо манипуляции с текстом;
- на «свободный открытый доступ» (Libre OA), который обеспечивает не только бесплатное прочтение, но и возможность дальнейшего использования текста репу-

^[19] Толстая С. Любовь и бунт. Дневник 1910 года. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус. 2013.

^[20] Would Gandhi have been a Wikipedian? Achal Prabhala, Achal Prabhala. 17.01.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.indianexpress.com/news/would-gandhi-have-been-a-wikipedian/900506/0

^[21] Budapest Open Access Initiative. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budapestopenaccessinitiative.org/

^[22] Семячкин Д. А. Открытый доступ к науке: мифы и реальность. // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». 10.04.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unkniga.ru/vishee/2905-otkrytiy-dostup-k-nauke-mify-i-realnost.html

бликации, переработки и проч., в зависимости от настроек лицензии[23].

В соответствии с международными документами — декларациями и инициативами — в настоящее время именно второй вариант считается настоящим «открытым доступом».

«Зелёный» и «золотой»

Принято считать, что для каждого произведения есть два пути в открытый доступ: «зеленый» (green OA) и «золотой» (gold OA). Однако важно понимать, что вариантов публикации произведения как минимум столько, сколько правовых настроек позволяет открытая лицензия.

«Зелёный» путь предполагает сохранение всех принципов публикации с последующим параллельным размещением результатов исследования в специальном репозитории.
Процесс выглядит следующим образом: публикация происходит по традиционной модели, то есть автор отправляет
статью в признанный научным сообществом журнал, распространяющийся по подписке и заключает договор с издателем, одновременно депонируя работу в открытом источнике в интернете — как правило, для этого выбирают крупные репозитории типа arXiv.org, либо сайт организации
(например, вуза), либо личную страницу (сайт, социальную
сеть или иную площадку, пригодную для публикации).

Такой путь не лишён определённых сложностей: как правило, издатели ограничивают возможность размещения в интернете материалов, которые были опубликованы в традиционных журналах, на определённый период (стандартный срок эмбарго — 12 месяцев). Как отмечает Дмитрий Семячкин, автор статьи «Открытый доступ к науке: мифы и реальность», большинство журналов позволяет параллельную публикацию: «По состоянию на июль 2013 г.

^[23] The Open Access Landscape in Scientific Publishing. 09.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.polygrant.com/post/123659374020/the-open-access-landscape-in-scientific-publishing

(по данным SHERPA, www.sherpa.ac.uk), около 70% всех рецензируемых журналов в том или ином виде поддерживают депонирование»[24]. Однако далее автор статьи говорит, что «в остальные 30% попадают в основном наиболее престижные научные журналы с высоким импакт-фактором, на долю которых приходится много цитирований».

Иной подход к открытой публикации — «золотой путь», когда материал сразу попадает в журнал открытого доступа (по утверждению Д.А. Семячкина, это действительно примерно «для 10% общего количества рецензируемых изданий»[25]). Однако у этого подхода есть минусы: публикацию в открытом научном журнале приходится оплачивать самим авторам, а цена на размещение может достигать трёх тысяч долларов и более. Таким образом, реальный шанс на открытую публикацию статьи учёный может получить лишь посредством гранта или другого стороннего финансирования. На Западе открытые журналы активно развиваются в течение последних нескольких лет, один из примеров — издания семейства PLoS (www.plos.org): «Все материалы этих журналов распространяются по открытой, наиболее разрешительной лицензии СС-ВҮ, представлены в формате HTML и индексируются внешними поисковыми системами. Журналы включены в наукометрические базы Scopus, Web of Science, PubMed Central, имеют высокий импакт-фактор, а также развитые инструменты для управления цитированием, социального продвижения научных работ и их публичной оценки» [26].

Основные проблемы «зелёного» пути (помимо срока эмбарго) — децентрализованность научных архивов, которая значительно сокращает шансы исследователей найти нужный материал, и частая неосведомлённость самих авторов о возможностях открытой публикации. Первую проблему решают различные проекты по агрегации данных о

^[24] Семячкин Д. А. Открытый доступ к науке: мифы и реальность.

^[25] Там же.

^[26] Там же.

репозиториях и содержащемся в них контенте, второй вопрос требует проведения просветительской работы и внимания со стороны научных организаций.

Сложность выбора подхода состоит в невозможности согласования интересов издателя, автора и аудитории в рамках традиционной подписной модели: автор и аудитория нуждаются в открытом доступе к контенту (ученые, в отличие от авторов, например, культурной индустрии, не привыкли получать деньги за свой труд), а издатель всячески стремится увеличить доходы и предоставляет сервисы, без которых научный мир в текущем его формате (давно сложившемся, хотя и не очень довольный происходящим) не может существовать. Конечно, в условиях цифровой эпохи подход главного выгодоприобретателя к ценообразованию должен измениться, однако консервативному научному миру в любом случае потребуется длительное время для смены модели. Подробнее о препятствиях, стоящих на пути открытой науки будет сказано ниже, однако главное из них — это инерция, колоссальную значимость которой для административных рынков (к которым относится научная коммуникация) нельзя недооценивать.

1.3. Правовые основы открытого доступа

Правовые основы для публикации произведений в открытом доступе закладывают открытые лицензии, наиболее распространенным видом которых в научной коммуникации являются Creative Commons. Одноимённая некоммерческая организация была создана в 2001 году в США, а в 2002-м появились и её первые открытые лицензии для размещения контента в открытом доступе, которые, в отличие от традиционного копирайта, позволяют ограничивать набор прав в зависимости от пожеланий автора.

Существует ряд ресурсов (в том числе русскоязычных), которые используют этот правовой инструмент для своих платформ. В частности, Creative Commons применяют крупнейшие международные электронные научные

библиотеки и банки знаний: PLOS, BioMed Central, Hindawi, Nature Publishing Group, Massachusetts Institute of Technology Libraries, ArXiv.org и др. Таким образом, открытые лицензии являются де-факто стандартом научной коммуникации в мире.

В России список проектов, работающих на условиях открытых лицензий не так велик. Наиболее активными пользователями являются некоторые научно-образовательные проекты и сайты государственных ведомств, среди которых:

- сайт Президента России[27];
- сайт Председателя правительства РФ[28];
- сайт Минкомсвязи РФ[29];
- Правительство РФ[30], —

а также несколько других. Полный мониторинг открытости государственных ведомств провело в 2016 году НП «Викимедиа PY» [31].

Научных проектов в соответствующем правовом статусе также немного, однако некоторые из них отличаются большим масштабом:

— открытая научная библиотека «КиберЛенинка» [32], которая содержит более 700 тысяч научных статей в открытом доступе и является крупнейшем в Европе архивом такого типа. «КиберЛенинку» в месяц посещает более 3 млн пользователей (что в три раза больше годового числа пользователей НЭБ с учетом посетителей читальных залов);

^[27] Сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru

^[28] Сайт Председателя Правительства России [Электронный ресурс]. URL: http://da-medvedev.ru

^[29] Сайт Минкомсвязи России [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/

^[30] Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/

^[31] Сайт Wikimedia. Мониторинг госсайтов. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikimedia.org/wiki/Мониторинг_госсайтов/2016_год

^[32] Сайт научной электронной библиотеки КиберЛенинки. [Электронный ресурс]. URL: Cyberleninka.ru

— вики-ресурсы, в том числе свободная энциклопедия «Википедия» [33] — один из крупнейших энциклопедических ресурсов в русскоязычном интернете.

Среди других пользователей открытых лицензий платформа для открытой публикации учебных и научных работ «Научный корреспондент» (научкор.рф, проект Ассоциации интернет-издателей); банк знаний по медиакоммуникации «Вернский» [34], «Лекторий» Московского физико-технического института [35], а также ряд научных журналов, запущенных на платформе Elpub [36] консорциума НЭИКОН.

Одним из немногих русскоязычных СМИ (а возможно, и единственным), использующих открытую лицензию, является «Частный корреспондент»[37], который работает в этом правовом режиме с 2008 года.

Ещё одной российской организацией, поддерживающей открытые лицензии, является АНО «Инфокультура»[38], развивающая проекты в сфере открытых данных, в частности «Хаб открытых данных»[39].

Наиболее полный список ресурсов, размещающих материалы в открытом доступе, ведет НП «Викимедиа РУ» [40], однако в него не входят российские открытые журналы. Информацию о них можно найти в Directory of Open Access

^[33] Сайт Википедии. [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org

^[34] Сайт Вернский. [Электронный ресурс]. URL: vernsky.ru

^[35] Сайт видеолекций Физтеха: лекторий МФТИ. [Электронный ресурс]. URL: http://lectoriy.mipt.ru

^[36] Сайт Elpub. [Электронный ресурс]. URL: Elpub.ru

^[37] Сайт издания «Частный корреспондент». [Электронный ресурс]. URL: chaskor.ru

^[38] Сайт АНО «Инфокультуры». [Электронный ресурс]. URL: Infoculture.ru

^[39] Сайт Хаба открытых данных. [Электронный ресурс]. URL: https://hubofdata.ru

^[40] Сайт Викимедии. Список сайтов со свободным использованием материалов. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikimedia.org/wiki/Список сайтов со свободным использованием материалов

Journals («Каталог журналов открытого доступа»), выбрав в поиске соответствующие фильтры [41].

В настоящее время в России практически не сформирована культура работы с информацией, мало кто имеет представление о том, что такое открытые лицензии, хотя они были введены в Гражданский кодекс Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В составе поправок была введена новая статья 1286-1 об открытой лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства. В частности, предусмотрено, что лицензионный договор, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства, может быть заключен в упрощённом порядке (открытая лицензия).

С точки зрения ГК РФ открытые лицензии позволяют авторам разрешать другим лицам использовать произведения в соответствии с описанными в законодательстве видами использования, а именно:

«1) воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звукоили видеозаписи, изготовление в трёх измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. Не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса,

^[41] Сайт Directory of Open Acess Journals. [Электронный ресурс]. URL: https://goo.gl/EFsudh.

имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения;

- 2) распространение произведения путём продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;
- 3) публичный показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью плёнки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения;
- 4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения;
 - 5) прокат оригинала или экземпляра произведения;
- 6) публичное исполнение произведения, то есть представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения;
- 7) сообщение в эфир, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению, за исключением сообщения по кабелю. При этом под сообщением

понимается любое действие, посредством которого произведение становится доступным для слухового и (или) зрительного восприятия независимо от его фактического восприятия публикой. При сообщении произведений в эфир через спутник под сообщением в эфир понимается приём сигналов с наземной станции на спутник и передача сигналов со спутника, посредством которых произведение может быть доведено до всеобщего сведения независимо от его фактического приёма публикой. Сообщение кодированных сигналов признаётся сообщением в эфир, если средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц организацией эфирного вещания или с её согласия;

- 8) сообщение по кабелю, то есть сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналогичных средств. Сообщение кодированных сигналов признаётся сообщением по кабелю, если средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц организацией кабельного вещания или с её согласия;
- 8.1) ретрансляция, то есть приём и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо её существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания;
- 9) перевод или другая переработка произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного). Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя;

- 10) практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта;
- 11) доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения)»[42].

Механизм использования открытых лицензий доступно описан в статье Sara F. Hawkins «Creative Commons Licenses Explained In Plain English» [43]. Автор указывает читателю на то, что любая из лицензий Creative Commons требует указания ряда обязательных атрибутов, а именно:

- имени автора произведения (а также соавторов и пр.);
- правового статуса произведения;
- лицензии, на условиях которой используется материал;
- дисклеймера об условиях использования;
- ссылки на первоисточник.

В случае, если все эти условия не соблюдены, правообладатель может предъявить недобросовестному пользователю претензию о незаконном использовании интеллектуальной собственности.

Всего существует шесть типов открытых лицензий Creative Commons, которые признаны и используются по всему миру. Срок действия лицензии соответствует сроку действия авторского права на произведение.

1. Attribution — «С указанием авторства» (СС ВУ).

Наиболее свободная из перечня лицензий, является основной для всех остальных типов. Требования при использовании лицензии:

— указание всей необходимой информации о правовом статусе и первоисточнике;

^[42] Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право: Глава 70. [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/10164072/71/#ixzz4HX78axRP

^[43] Hawkins S. Creative Commons Licenses Explained In Plain English. [Электронный ресурс]. URL: http://sarafhawkins.com/creative-commons-licenses-explained-plain-english/

— обозначение правок, внесённых в изначальную версию произведения.

Эти ограничения исчерпываются — при исполнении указанных выше требований с произведением можно делать что угодно, включая издание печатной версии и продажу, например.

Де-факто эта лицензия является правовым стандартом научной коммуникации в мире.

2. Attribution, Share Alike — «Использование на тех же условиях» (СС BY-SA)

Этот тип лицензии, как и обычный «Attribution», позволяет делать с произведением все что угодно, за одной лишь оговоркой — все производные работы должны быть лицензированы на аналогичных условиях. Данная копилефт-лицензия редко используется для научных статей, однако применяется в проектах с чётко обозначенной миссией по распространению открытого доступа к информации. В частности, на СС ВY-SA работают вики-проекты, в том числе свободная энциклопедия «Википедия».

3. Attribution, No Derivatives — «Без производных» (СС BY-ND).

Данная лицензия запрещает переработку произведения, то есть его можно публиковать, распространять, воспроизводить и даже использовать в коммерческих целях, однако только в том виде, в котором оно было лицензировано по Creative Commons. Проще говоря, все 250 страниц книги, размещённой в интернете под этой лицензией публиковать можно, а только одну главу — уже нельзя.

4. Attribution, Non-Commercial — «Некоммерческое использование» (СС ВҮ-NС).

Условия использования произведений под этой лицензией не столь очевидны из-за того, что не всегда бывает понятно, что значит «коммерческое использование». Подразумевается, что данным термином обозначают такое использование, изначальная цель которого заключается в извлечении прибыли или получении преимущества перед конкурентами. Таким образом, лицензию могут достаточ-

но смело использовать некоммерческие проекты, а вот всем остальным необходимо тщательно подумать, достаточно ли у суда будет оснований, чтобы расценить использование произведения под этой лицензией как некоммерческое. Все производные произведения также должны использоваться только в некоммерческих целях (при этом, как уже было сказано, нельзя забывать о необходимости указывать информацию о первоисточнике, авторе, статусе произведения и обо всех внесенных изменениях).

Кроме того, есть ещё две лицензии Creative Commons, совмещающие несколько основных атрибутов:

5. Attribution, Non-Commercial, Share Alike — «Некоммерческое использование и распространение на тех же условиях» (СС BY-NC-SA)

На этот раз вариантов по дальнейшему использованию произведения совсем немного: оно и его производные подходят только для некоммерческих целей.

6. Attribution, Non-Commercial, No Derivatives — «Некоммерческое использование без производных» (СС BY-NC-ND)

Этот тип лицензии является самым закрытым, поскольку, по сути, разрешает лишь распространение произведения, причём исключительно в некоммерческих целях.

Кроме того, существует ещё один, особенный тип лицензии, который обозначается как CCo (CCo 1.0 Universal) и является аналогичным правовому режиму общественного достояния.

Подразумевается, что, публикуя произведение под этой лицензией, автор отказывается от каких-либо прав на него и ограничений для пользователей, признавая своё творение общественным достоянием.

Ещё пара замечаний в отношении открытых лицензий Creative Commons. Сайт организации[44] на странице описания каждой из лицензий предупреждает:

^[44] Сайт Creative Commons. [Электронный ресурс]. URL: https://creativecommons.org/

- 1. «Вы не обязаны действовать согласно условиям лицензии, если конкретная часть материала находится в общественном достоянии или если такое использование вами материала разрешено согласно применимому исключению или ограничению авторских прав».
- 2. «Лицензия может не включать все разрешения, необходимые вам для использования произведения (материала) по вашему замыслу. Например, иные права, такие как право на обнародование, неприкосновенность частной жизни или неимущественные права могут ограничить вашу возможность использовать данный материал».

Здесь уже общие рекомендации невозможны, и необходимо особое внимание уделять законодательству каждой отдельной страны.

1.4. Журналы открытого доступа: принципы работы

На вопрос Ричарда Пойндера «Что открытый доступ может предложить развивающему миру?» палеонтолог и активист открытой науки Майк Тейлор ответил: «Всё. Равенство. Возможность участвовать во всемирных исследовательских проектах на равных условиях. Путь в мир науки для бедных, но мотивированных студентов. Немедленный доступ к важнейшим достижениям медицины» [45]. В настоящее время все эти возможности реализуются с помощью журналов открытого доступа, которые, несмотря на развитие альтернативных каналов распространения научной информации, остаются ключевым элементом открытой науки.

Первые журналы открытого доступа появились в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Они не были ориентированы на извлечение прибыли и создавались скорее на волне восторга от осознания новых возможностей обмена

^[45] Poynder R. Open Access: Where are we, what still needs to be done? 01.07.13. [Электронный ресурс]. URL: http://poynder.blogspot.ru/2013/07/open-access-where-are-we-what-still.html

научной информацией. Для получения статей и обратной связи использовалась электронная почта, к работе привлекались волонтёры. В числе первых журналов открытого доступа были Bryn Mawr Classical Review, Postmodern Culture, Psycoloquy и The Public-Access Computer Systems Review[46].

Однако любая структура нуждается в финансировании, поэтому вопрос о том, кто должен платить, если конечный пользователь получает продукт бесплатно, занял центральное место в повестке дискуссии научного сообщества. За четверть века развития открытых журналов было придумано несколько схем, которые позволяют обеспечивать подобное издание или даже извлекать из него прибыль [47].

Наиболее распространённым способом монетизации открытого журнала считается «плата за публикацию» (Article-processing charges или APC), при этом результаты различных исследований показывают, что такую модель используют от 30 до 50% изданий [48]. Модель предполагает содержание журнала за счёт авторов, которые хотят сделать свои публикации общедоступными (что повышает видимость, цитируемость и в этом смысле значимость материалов). Устойчивость модели поддерживают многочисленные государственные и некоммерческие организации, которые требуют, чтобы финансируемые ими исследования были в открытом доступе, и платят за открытую публикацию. Авторы, как правило, выбирают АРС, когда их берет на себя третья сторона (фонд, или университет, или это условие

^[46] Neil J. Open Access: Key Strategic, Technical and Economic Aspects. Elsevier. 2006. P. 24–25

^[47] Информация о бизнес-моделях взята из статьи Suber P. OA journal business models [Электронный ресурс]. URL: http://oad.simmons.edu/oadwiki/OA_journal_business_models и статьи из блога Openoasis.org. [Электронный ресурс]. URL: http://www.openoasis.org/index.php?id=347& Itemid=377&option=com_content&view=article

^[48] Open Access Journals: business models // Open Access Scholarly Information Sourcebook. 16.05.12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.openoasis.org/index.php?id=347&Itemid=377&option=com_content&view=article

работ по гранту), поскольку плата составляет порядка 2-3 тысяч долларов.

Цена на публикацию формируется не только за счёт статей, которые приняты в журнал, но и с учётом материалов, не прошедших этап рецензирования, поэтому при высоком спросе и уровне отказов стоимость публикации увеличивается. В числе наиболее известных журналов, взимающих АРС, — BioMed Central, Hindawi, Public Library of Science (PLoS).

Сборы за публикацию вариативны:

- плата одинакова для любых статей или рассчитывается в зависимости от объёма;
- публикация предполагает фиксированную плату, использование дополнительных сервисов оплачивается отдельно;
- существуют скидки или бесплатная публикация для авторов из развивающихся стран, аффилированных организаций (которые относятся к журналу, платят за подписку или входят в некоторое объединение), рецензентов журнала;
- производятся выплаты автору, статья которого набирает много просмотров и скачиваний, что частично компенсирует его расходы;
- публикация статей по определённым темам бесплатна, по другим осуществляется за плату.

Некоторые издания берут плату не только за публикацию, но и за предложение статьи к публикации, в частности Journal of Clinical Investigation и Hereditas.

Так как плата за публикацию, как правило, является достаточно высокой, авторы редко сами обеспечивают размещение статьи в журнале, работающем за счёт APC. Результаты «Study of Open Access Publishing» [49] (SOAP), проведённого в январе 2011-го, говорят:

— 59% публикаций оплачивается за счёт грантодателя;

^[49] Highlights from the SOAP project survey. What Scientists Think about Open Access Publishing. [Электронный ресурс]. URL: http://arxiv.org/abs/1101.5260

- 24% за счёт работодателя учёного (например, университета);
 - 12% оплачивают сами авторы.

Открытые журналы могут взимать плату за дополнительные возможности и сервисы: скачивание в удобном формате, подборки и рекомендательные сервисы, поиск, использование специальных приложений и т.п. Стоит отметить, что в некоторых случаях подобные модели выводят журнал за рамки понятия открытого доступа в соответствии с Будапештской инициативой, например, за счёт ограничения числа статей, которое можно просмотреть за определённый период, или ограничения на копирование (gratis OA, с правовым статусом, не дающим читателям возможности использовать материал для собственных исследований). Утверждение относится в том числе к журналам, которые лишь временно предоставляют открытый доступ к статьям (например, Research in the News) — в случае этих изданий временное открытие контента является лишь маркетинговым ходом, и реально удовлетворить потребности учёных такая модель не может.

Важный источник дохода открытых журналов — фандрайзинг, сбор пожертвований от физических и юридических лиц, которые заинтересованы в работе журнала и готовы вложиться в его деятельность. Для журналов университетов и научных организаций чаще всего используются эндаумент-фонды. Легче всего эта модель дается вузам с именем, в частности, эндаумент для стимулирования открытого доступа использует Йельский университет.

В этом контексте также нужно упомянуть субсидии открытым журналам от научных организаций, фондов, исследовательских центров, больниц, музеев, государственных агентств и т.п. Помощь журналу может оказываться не только через финансирование, но и за счёт бесплатной экспертизы и рабочих рук — редакторов, верстальщиков, рецензентов и т.п. Субсидии могут быть направлены как исследователям на публикацию статей в открытом доступе, так и напрямую журналам.

Инструментом для сбора пожертвований физических лиц стал краудфандинг — один из распространённых способов поддержки интернет-проектов, к которым, по сути, относятся и научные журналы. Для сбора денег может использоваться как внешняя площадка типа сервиса Kickstarter, так и внутренние механизмы сайта. Кроме того, краудфандинг может использоваться для публикации в открытом доступе отдельной статьи или книги по инициативе автора.

Реклама также является одним из способов заработка для журналов открытого доступа. Модель наиболее активно используется медицинскими и фармакологическими журналами. Среди известных изданий, использующих рекламу, — Science и Nature. Здесь вариантов работы не так много: место на сайте продаётся заинтересованным рекламодателям (так, например, работает журнал British Medical Journal), либо используется сервис типа Google AdSense (как в Open Government Journal). Однако реклама сама по себе, как правило, не может обеспечить потребности журнала, но используется в качестве дополнительного источника дохода.

Существуют гибридные журналы открытого доступа, которые публикуют как открытые, так и закрытые материалы, доступные лишь по подписке. Такая модель особенно выгодна издателю, поскольку, помимо платежей за подписку, он получает ещё и плату за публикацию от автора, если последний хочет, чтобы статья была опубликована в открытом доступе. Некоторые издатели заявляют, что пересчитывают стоимость подписки в зависимости от доли открытых материалов, однако прозрачность такой схемы остаётся под вопросом, однако бизнес-модель стала известна как «принцип двойного сбора».

Электронные открытые журналы иногда зарабатывают на продаже материальных объектов, в первую очередь, печатных версий издания, которые либо распространяются некоторым тиражом, либо печатаются по запросу (printon-demand). Интересен пример индийского издательства

MedKnow, все журналы которого работают по этому принципу: переход к модели открытого доступа стимулировал рост продаж печатных копий и, как следствие, доходов издателя[50]. Однако продажи печатных журналов явно не единственный источник дохода издательского дома, который является частью международного информационного сервиса[51].

Также возможна продажа не только печатной, но и любой другой версии, которая обладает рядом преимуществ перед копией, выложенной в открытый доступ: платная версия может поступать к покупателю раньше, быть более полной, предоставляться в более высоком качестве, с иллюстрациями в высоком разрешении и т. д.

Некоторые журналы осуществляют продажи сопутствующих товаров, среди таких The Journal of Virtual Worlds Research и Rejecta Mathematica. Предметы продаются самые разные: майки, футболки, головные уборы, кружки, сумки, блокноты и пр. Для продажи может быть использована как собственная платформа, так и один или несколько сторонних интернет-магазинов.

Также существуют различные альтернативные способы монетизации, которые иногда не совсем вписываются в рамки понятия «открытый доступ».

Интересен пример сервиса Congoo.com, который обеспечивает пользователям доступ к некоторым закрытым статьям в обмен на регистрацию в системе. Сервис работает с издателями, которые, по сути, обменивают контент на регистрационные данные пользователей. Доступ предоставляется как минимум временно, на несколько статей в месяц.

^[50] Open Access Journals: business models // Open Access Scholarly Information Sourcebook. 16.05.12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.openoasis.org/index.php?id=347&Itemid=377&option=com_content&view=article

^[51] About Indian Journal of Pharmacology. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ijp-online.com/aboutus.asp

Для издателей Congoo служит маркетинговым инструментом, а сам зарабатывает на контекстной рекламе[52].

Одна из инновационных моделей для поддержки журналов открытого доступа — аукцион. Предполагается, что на аукционе издатель покупает статью для публикации, а деньги делятся между авторами и издателями, работы которых цитируются в купленной статье. Таким образом, мотивацией для издателей становится будущее частое цитирование материала, которое и должно покрыть расходы [53]. Идею называют интересной, однако, судя по отсутствию примеров изданий, которые работают подобным образом, на рынке она не прижилась.

В настоящее время, как уже было сказано, около 10% научных журналов издается по модели открытого доступа. В список DOAJ[54] (The Directory of Open Access Journals) на ноябрь 2016 года вошло 9365 открытых научных журналов (при запуске проекта в 2003 году журналов было 300). Благодаря поисковым фильтрам сервиса по ним доступны некоторые статистические данные: например, можно узнать, что 1733 журналов, то есть 19%[55] от общего количества, берут плату за публикацию. Наиболее популярными видами открытых лицензий являются СС-ВУ (34%), СС-ВУ-NС-ND (14%) и СС-ВУ-NС (12%).

При этом важно понимать, что в DOAJ попадают далеко не все журналы. Например, в Electronic Journal Library [56],

^[52] Gonsalves A. Congoo To Offer Limited Access To Paid Content // Information week. 27.12.05. [Электронный ресурс]. URL: http://www.informationweek.com/congoo-to-offer-limited-access-to-paid-content/d/d-id/1039119?

^[53] Tabarrok A. A Market for Journal Articles // Marginal Revolution. 16.11.04. [Электронный ресурс]. URL: http://marginalrevolution.com/marginalrevolution/2004/11/a_market_for_jo.html

^[54] Directory of Open Acess Journals. [Электронный ресурс]. URL: https://doaj.org

^[55] OA by the numbers. [Электронный ресурс]. URL: http://oad.simmons.edu/oadwiki/OA by the numbers

^[56] Electronic Journals Library. About the EZB. [Электронный ресурс]. URL: http://rzblx1.uni-regensburg.de/ezeit/about.phtml?bibid=AAAAA&col

которую поддерживает German Research Foundation (DFG), поиск осуществляется по 55 401 журналу открытого доступа (на ноябрь 2016 года).

Концепция открытого доступа стала основополагающей для появления целого ряда проектов, работающих в парадигме открытой науки: кроме собственно научных журналов открытого доступа, появились новые типы платформ, распространяющих научную информацию. В их числе открытые архивы, библиотеки и репозитории, специализированные социальные сети, базы данных и альтернативные наукометрические сервисы, которые постепенно формируют альтернативную инфраструктуру научной коммуникации.

1.5. Интернет-проекты открытого доступа

Архивы и репозитории

Один из значимых научных трендов научной коммуникации в XXI века — самопубликация, которая позволяет авторам избежать очереди на публикацию, а также избавляет учёных от финансовых затрат [57]. Научное сообщество все ещё с осторожностью относится к подобному варианту работы с результатами научной деятельности, указывая, что самопубликация исключает обязательное рецензирование, таким образом, качество публикаций остаётся неудостоверенным. Однако со временем появляется всё больше примеров, которые говорят о том, что, даже если площадка не является научным журналом, публикация может быть заметной, значимой и эффективной порой в

ors=1&lang=en

^[57] Билан И.В. Научная публикация поколения 2.0: перспектива или реальность? // Научная периодика: проблемы и решения. №2. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-publikatsiya-pokoleniya-2-o-perspektiva-ili-realnost

большей степени, чем информация, опубликованная в авторитетном журнале.

В этом контексте наиболее примечательна история Григория Перельмана — российского математика, который вызвал бурю научных дискуссий, опубликовав в «Архиве» (arXiv.org) доказательство теории Пуанкаре, а затем и выкладки по Гипотезе геометризации Тёрстона. В итоге Перельману была присуждена Филдсовская премия и «Премия тысячелетия» (миллион долларов), хотя награды оказались ему не интересны и приняты не были [58].

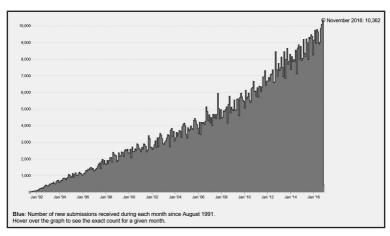
Похожей была история и основателя «Архива» (ArXiv. org) Любоса Мотла, который опубликовал своё исследование по теории струн в интернет-архиве университета в Нью-Мексико. Статья так впечатлила сообщество, что Мотла пригласили в Ратгерский университет, где он занялся подготовкой докторской диссертации. На момент первой публикации Мотл был ещё студентом[59].

ArXiv.org — крупнейший бесплатный архив научных статей и препринтов по ряду дисциплин, в основном это физика, математика, астрономия, информатика и биология. Проблема сложности поиска контента и подтверждения качества публикаций решается с помощью нескольких инструментов:

- оформлением e-mail подписки на обновления, в частности на отдельные категории, что позволяет оперативно информировать заинтересованную часть научного сообщества, которая также способна оценить качество статьи (и даже помочь её доработать);
- автоматическим добавлением публикаций в базу Citebase, которая обеспечивает мониторинг индекса цити-

^[58] Акбаров О. Чему нас на самом деле научил Григорий Перельман // Интернет-издание Look at me. 15.03.14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lookatme.ru/mag/people/icon/201759-grisha

^[59] Glanz J. The World of Science Becomes a Global Village; Archive Opens a New Realm of Research // The New York Times. 01.05.01. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2001/05/01/science/world-science-becomes-global-village-archive-opens-new-realm-research.html

Официальная статистика с сайта ArXiv.org: https://arxiv.org/stats/monthly_submissions

рования — одного из общепринятых мерил значимости и качества научных статей;

— работой системы «предварительного подтверждения», которое обеспечивается за счёт того, что один из признанных участников системы «поручается» за автора статьи (либо автор сам обладает таким статусом). Поручителями становятся учёные, работающие в признанных научных организациях, статус присваивается им автоматически.

В настоящее время в ArXiv.org опубликовано более 1,2 млн научных статей в открытом доступе. Большинство из них является препринтами публикаций в научных журналах или статьями, которые уже были опубликованы в журналах. Однако при наличии нужного статуса или поручительства со стороны коллеги любой учёный может представить результаты своего исследования без отказа от прав или огромной выплаты издателю, что открывает новые возможности для научной коммуникации, ориентированной на обмен информацией, а не на академическую отчётность и понятие престижа. Весьма примечательна статистика загрузок статей в ArXiv.org: показатели растут из месяца в месяц (см. диаграмму).

ArXiv.org финансируется за счёт Корнуэльской университетской библиотеки, Фонда Саймонса и международного объединения университетов, которые ежегодно вкладывают в проект около 700 тыс. долларов.

Проект математиков и физиков стал примером для учёных из других областей науки. В частности, в ноябре 2013 года биологами был запущен аналог архива для публикации препринтов по биологии bioRxiv[60], в котором в настоящее время содержатся статьи по 27 научным категориям — от иммунологии и генетики до зоологии. Сервис обладает системой обмена комментариями и рекомендует использовать идентификатор DOI для цитирования размещённых в репозитории статей.

Другой пример аналогичного проекта — SocArXiv[61], открытый репозиторий препринтов и исследований в области социальных наук. В настоящее время этот архив ещё находится в стадии разработки.

Количество разнообразных репозиториев и архивов открытого доступа, держателями которых являются вузы, библиотеки и научные организации, составляет как минимум несколько тысяч. Именно эта дополнительная инфраструктура обеспечивает развитие «зелёного» типа открытого доступа к научным публикациям. В OpenDOAR[62] (Directory of Open Access Repositories), согласно данным на ноябрь 2016 года, осуществляется поиск по 3281 репозиторию, в ROAR[63] (Registry of Open Access Repositories) зарегистрировано 4358 ресурсов.

Рост «зелёных» репозиториев обусловлен тем, что издатели в основном разрешают публикацию пре- и/или пост-

^[60] Cold Spring Harbor Laboratory. About boiRxiv. [Электронный ресурс]. URL: biorxiv.org/about-biorxiv#

^[61] Open Science Framework. Temporary Home of SocArXiv Preprints. [Электронный ресурс]. URL: https://osf.io/view/socarxiv/

^[62] The Directory of Open Access Repositories — OpenDOAR [Электронный ресурс]. URL: http://www.opendoar.org/index.html

^[63] Registry of Open Access Repositories. [Электронный ресурс]. URL: http://roar.eprints.org

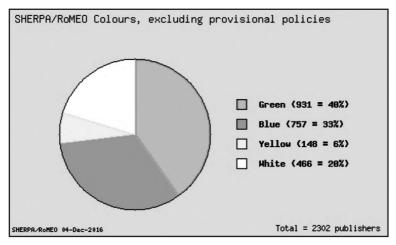

Диаграмма с сайта SHERPA RoMEO: статистика издателей по политике в сфере «зелёного» открытого доступа

принтов. В частности, в соответствии с данными SHERPA RoMEO[64]:

- 40% издателей (931) разрешают публикацию пре- и постпринтов;
- 33% издателей (757) допускают публикацию постпринтов;
- ещё 6% (146) разрешают открытую публикацию только препринтов;
- оставшиеся 20% (466) депонирования статей в репозиториях открытого доступа не допускают.

Таким образом, около 39–40% издателей разрешает «зелёный» открытый доступ.

Интересно, что указанная статистика несколько изменилась даже за последние полгода: в мае 2016 г. показания были 39%, 33%, 7% и 21% соответственно, при этом изменения произошли в основном в первой группе, выросшей с 865 до 931 издателя [65]. На 18 организаций выросла вторая

^[64] SHERPA ROMEO. Statistics. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/romeo/statistics.php?la=en&fIDnum=%7C&mode=simple

^[65] Open Access Directory. Search. [Электронный ресурс]. URL: http://oad.simmons.edu/oadwiki/OA_by_the_numbers#Other

группа, а остальные сдвинулись лишь на несколько единиц (майские значения — 147 и 463).

Ещё несколько цифр, связанных с «зелёным» типом открытого доступа:

- 4,1 млн полнотекстовых статей размещено в архиве PubMed Central [66];
- почти 11 млн книг и текстов размещено в «Архиве интернета»[67];
- более 1 млн документов размещено в архиве ЦЕР-На[68].

Метрика

Существуют две международные базы данных, в которые стремится попасть каждый научный журнал: Web of Science, которой ранее владела Thomson Reuters, а теперь независимая компания Clarivate Analytics, отделившая от медиакорпорации в 2016 году, и Scopus, входящая в активы издательской корпорации Elsevier. Обе базы имеют ряд строгих формальных требований, соответствие которым необходимо для попадания в индекс. Наукометрические данные WoS и Scopus используются в научном сообществе в качестве определяющего показателя качества научных статей и, по сути, служат опорой монополии издателей, которые таким образом ограничивают возможности новых открытых журналов. Доступ к базам осуществляется по подписке.

С ростом открытой науки появился ряд альтернативных сервисов — альтметрик. В частности, собственную систему запустил Google Scholar Metrics, который «позволяет найти статью, которая цитируется в другой статье, а также осуществлять поиск по наиболее цитируемым статьям

^[66] PMC — NCBI. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ncbi.nlm.nih. gov/pmc/

^{[67] [}Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/texts

^[68] CERN Document server. [Электронный ресурс]. URL: http://cdsweb.cern.ch/

по определенной теме» [69]. Преимущество Google состоит в автоматической агрегации метаданных статей, которые появляются в интернете, и бесплатном предоставлении информации в противовес дорогим подписным научным базам, которые указаны выше. Однако в настоящее время ресурсов IT-корпорации недостаточно для предоставления реальной картины исследовательской активности: во-первых, часть статей выходит в печатном виде и банально не имеет цифрового экземпляра, во-вторых, издатели не подпускают интернет-компанию к информации о своих журналах: она не доступна для индексации поисковыми системами. С учетом того, что одному Elsevier принадлежит около 20% рынка научного издания, база Google остаётся крайне ограниченной. Однако сервис постепенно развивается, и с увеличением числа публикаций в открытом доступе его значимость будет расти.

Кроме альтернативных баз подсчета индекса цитирования, существуют также альтернативные сервисы, позволяющие оценить влияние статьи, проанализировать её присутствие в информационном поле. Один из примеров — сервис под названием Altmetrics («альтернативная метрика»), который осуществляет мониторинг и анализ ряда ресурсов: сайтов общественных и политических организаций, которые могут ссылаться на результаты исследований, «Википедии», ведущих СМИ, блогов, онлайн-ресурсов типа сети учёных Mendeley, социальных сетей, в том числе Facebook, Twitter, Google+, LinkedIn и др., подборок лучших исследований и рейтингов, систем рецензирования уже опубликованных статей (Pubpeer, Publons), а также ряда мультимедийных ресурсов типа YouTube и других платформ[70].

Однако описанный сервис — лишь частный случай нового большого явления. На сегодняшний день альтметрика — целый класс различных инструментов, предоставляющих

^[69] Business models in open access publishing. // Open Repository. [Электронный ресурс]. URL: http://hdl.handle.net/2384/2367

^[70] Sources of Attention // Altmetric. [Электронный ресурс]. URL: https://www.altmetric.com/about-altmetrics/our-sources/

информацию о присутствии и упоминаниях статьи либо учёного на разных интернет-площадках. Аналог подобного сервиса в медиаиндустрии — «Медиалогия», предоставляющая полный мониторинг по ключевым словам.

Социальные сети

Соцсети, как и сам интернет, зародились в университетских стенах, однако специализированные научные сети появились позже Livejournal, MySpace и Facebook, в частности, проект Academia.edu был запущен в сентябре 2008 года. Весной 2015-го количество её пользователей приблизилось к 40 млн человек. «Платформа используется для обмена результатами исследований, мониторинга их влияния и получения доступа к наиболее актуальным исследованиям в проблемном поле. Репозиторий сети содержит более 8 млн полнотекстовых статей, опубликованных в открытом доступе, и привлекает 36 миллионов посетителей ежемесячно»[71], — так описывает Асаdemia.edu Эрнесто Спинак. Важно отметить, что доступ к этой сети могут получить не только сотрудники научных организаций и студенты, но и независимые исследователи.

В 2008 году появился проект ResearchGate[72], он несколько меньше Academia.edu и объединяет 9 млн исследователей. В целом сети практически аналогичны по механизмам взаимодействия пользователей и обмена контентом, однако ResearchGate также включает сервис поиска и предложения работы по научным сферам, который обеспечивает процесс международного рекрутинга. Ещё одна важная особенность платформы — индексация не только внутренних, но и внешних баз данных, включая PubMed, CiteSeer, ArXiv и Библиотеку NASA.

^[71] Spinak E. Will your paper be more cited if published in Open Access? 21.01.16. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/01/21/will-your-paper-be-more-cited-if-published-in-open-access/

^[72] Website ResearchGate. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net

Ещё один крупный интернет-проект с функционалом социальной сети — Mendeley[73], созданный в 2007 году. Сеть предоставляет собственное программное обеспечение с бесплатной базовой версией для загрузки, просмотра и скачивания документов, а также управления библиографической информацией. Наиболее важными свойствами системы можно назвать автоматическое извлечение метаданных из PDF-файлов и интеграцию с Google Scholar, благодаря которой возможны поиск и добавление недостающих метаданных. С 2013 года Mendeley принадлежит издательскому дому Elsevier.

Сопутствующие проекты

Упомянутый выше Google Scholar обеспечивает поиск научно-образовательных материалов и, по сути, представляет собой ту же поисковую систему, но специализированную. Основным достоинством этого инструмента является многообразие источников, а также система ранжирования выдачи результатов: «Google Scholar стремится ранжировать документы так же, как это делают исследователи: учитывая размер полного текста документа, место публикации, авторство, а также частоту цитирований и время последнего упоминания в научной литературе» [74]. О многом говорит и дисклеймер, информирующий пользователей о том, что за содержание документов Google ответственности не несёт.

Scholar умеет осуществлять поиск по патентам, даёт возможность выбрать язык статьи, а также искать по некоторым библиотечным архивам, при этом в поисковую строку можно одновременно ввести до пяти наименований библиотек. Геопозицией пользователя Google, по-видимому, тоже не брезгует — при заходе в настройки выбора организаций, по коллекциям которых производится поиск,

^[73] Website Mendeley. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mendeley.com

^[74] Stand on the shoulders of giants // Google Scholar. [Электронный ресурс]. URL: https://scholar.google.ru/intl/en/scholar/about.html

система автоматически предлагает каталог ГПНТБ России (Российскую государственную библиотеку, например, тоже можно выбрать в качестве источника, но для этого необходимо специально ввести её название в поисковую строку). Кроме того, у сервиса есть функция создания собственной библиотеки — личный список понравившихся ссылок, куда можно вносить наименования одной кнопкой в процессе поиска.

Появление огромного количества различных площадок, публикующих научные материалы, требует агрегации метаданных в одном месте для ориентирования в информационном потоке. Scholar далеко не всегда справляется с этой задачей, поскольку далеко не все ресурсы могут быть проиндексированы поисковыми системами. Для поиска информации о статьях, в частности, тех, которые находятся в открытом доступе, существуют различные базы данных. Один из примеров — OpenDOAR[75] (The Directory of Open Access Repositories — Каталог репозиториев открытого доступа). Ресурс позволяет искать как сами открытые архивы, так и размещенные в них материалы, а также генерирует собственную статистику и, соответственно, различные рейтинги. Сейчас в базе более 3,2 тысяч репозиториев, все они содержат открытый контент (в противном случае ресурс не может быть включён в список и базу поиска).

ОрепDOAR — лишь один из семейства сервисов, поддерживаемых Ноттингемским университетом (Великобритания) в рамках проекта SHERPA, участниками которого является ряд научных организаций, в том числе Оксфорд, Кембридж и Национальная библиотека Великобритании[76] (на сайтах всех проектов стоит копирайт Ноттингемского университета).

^[75] OpenDOAR. Search. [Электронный ресурс]. URL: http://www.opendoar.org/find.php

^[76] JULIET and Support for Open Access to Research // Website Shepra/Juliet. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/juliet/index.php?la=en&mode=simple&page=about

В рамках объединения ведётся работа ещё над несколькими проектами, наиболее интересные из которых — SHERPA/RoMEO[77] и SHERPA/JULIET. Первый обеспечивает научное сообщество информацией о политике журналов и издательств, работающих по подписной модели, в отношении публикации статей (пре- или постпринтов) в открытом доступе. Таким образом, проект обеспечивает поддержку «зелёного пути»: здесь учёный может узнать о статусе журнала и издателя, чтобы определиться с местом публикации результатов своего исследования, или же выяснить, имеет ли он право публиковать текст статьи или её препринт в открытых источниках. Например, сервис позволяет выяснить, что научный журнал Nature имеет жёлтый статус в RoMEO, то есть автор имеет право публиковать только препринт в версии, не прошедшей процедуру рецензирования, и только после 6-месячного периода эмбарго[78].

Сервис JULIET[79] обеспечивает возможность поиска фондов, финансирующих научные исследования, и предоставляет информацию об их политике в сфере открытого доступа — требования по публикации и/или депонированию материалов. Кроме того, у SHERPA есть ещё один специализированный сервис — FACT[80], который позволяет определить, совпадают ли требования фонда, профинансировавшего исследование, с параметрами журнала, в котором планирует опубликовать результаты учёный.

^[77] Publisher copyright policies & self-archiving // Website Shepra/Juliet. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/romeo/index.php

^[78] Search — Publisher copyright policies & self-archiving // Website Shepra/ Juliet. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search. php?jtitle=nature&issn=0028-0836&zetocpub=Nature+Publishing+Group&romeopub=Nature+Publishing+Group&fIDnum=|&mode=simple&la=en&version=&source=journal&sourceid=4008

^[79] Research funders' open access policies // Website Shepra/Juliet. [Электронный pecypc]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/juliet/index.php?la=en&mode=simple

^[80] Funders & Authors Compliance Tool // Website Shepra/Juliet. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/fact/index.php?la=en

Одна из наиболее известных баз, индексирующих журналы открытого доступа, — уже упоминавшийся выше проект Directory of Open Access Journals[81] (DOAJ — Каталог журналов открытого доступа). Здесь можно также получить информацию об открытых статьях, причём материалы сайта и опубликованные на нём метаданные распространяются по лицензии Creative Commons Share Alike — лицензии, максимально способствующей развитию открытого доступа.

Ещё один ресурс, осуществляющий рейтингование репозиториев, — Ranking Web of Repositories. На сайте доступны рейтинги архивов образовательных организаций и интернет-ресурсов, предоставляющих открытый доступ к своему контенту. В последнем Россию представляет в первую очередь электронная научная библиотека «КиберЛенинка», занимающая 10-е место международного рейтинга[82]. Ситуация с российскими университетскими репозиториями гораздо хуже — в списке представлено всего 22 позиции, причём первые три места занимают Уральский федеральный университет, университет ИТМО и Сибирский федеральный университет соответственно[83]. Санкт-Петербургский государственный университет занимает лишь 11-ю строчку, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова в списке вообще отсутствует, что в целом отражается и в показателях МГУ в рейтинге Times Higher Education: показатель цитируемости работ учёных МГУ составляет 12% из ста возможных, по сути, их работы мало кто читает и цитирует.

Описанные выше сервисы дают учёному достаточный набор инструментов как для получения актуальной инфор-

^[81] Directory of Open Access Journals (DOAJ). [Электронный ресурс]. URL: https://doaj.org

^[82] Top Portals // Webometrics. [Электронный ресурс]. URL: http://repositories.webometrics.info/en/top_portals

^[83] Top Institutionals — Russian Federation // Webometrics. [Электронный ресурс]. URL: http://repositories.webometrics.info/en/Europe/Russian%20 Federation

мации по интересующим его темам, так и для публикации в открытом доступе результатов его собственных исследований. Таким образом, постепенно формируется инфраструктура обмена знаниями, без которой уже немыслима научная коммуникация в XXI веке.

Цифровые библиотеки

Для производства научной информации необходим доступ к источникам, и часть таких источников имеет бумажное происхождение. Для развития информационной среды и наполнения интернета произведениями удостоверенного качества могут быть использованы ресурсы библиотек, однако достаточно жёсткое законодательство об авторском праве, основы которого заложены Бернской конвенцией 1886 года, всё ещё заставляют рассматривать большую часть оцифрованных массивов данных в качестве скорее потенциального, чем действующего источника знаний.

Библиотека конгресса США в течение уже 16 лет занимается оцифровкой своих каталогов, в год оцифровывается около 1 млн единиц хранения [84]. Однако доступ к этим материалам возможен лишь в стенах библиотеки, что значительно снижает её эффективность как агента распространения знаний. Британская библиотека содержит меньше оцифрованного контента и предоставляет защищенный от копирования доступ к произведениям в своих стенах и на площадках доверенных институтов [85].

Иная политика у Библиотеки Норвегии — это один из немногих примеров, когда государственная библиотека имеет возможность действительно широко распространять знания. Масштабная программа оцифровки дополнена предоставлением бесплатного доступа к массивам произведений

^[84] Digital Preservation // Library of Congress. [Электронный ресурс]. URL: http://www.digitalpreservation.gov/

^[85] Find out about the British Library // British Library. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bl.uk/aboutus/

для всех пользователей с норвежским IP-адресом [86]. В случае если произведение перешло в общественное достояние, его можно скачивать. Если же оно все ещё охраняется, авторы получают от государства компенсацию через общество коллективного управления правами.

Пример Норвегии очень позитивен, но даже здесь доступ ограничен географическими рамками, что не позволяет говорить о настоящей открытости знаний. С проблемой невозможности предоставления произведений вне территории библиотеки сталкиваются многие организации по всему миру — те же проблемы лишают смысла, например, российский проект Национальной электронной библиотеки, который поглотил сотни миллионов рублей, но, по определению экспертов ЦЭМИ РАН, «очевидно не справляется с поставленными задачами» [87]. Конечно, тому есть множество причин — организационных, технологических и прочих, однако наиболее значимым препятствием для пользования библиотекой является всё же необходимость физического присутствия в библиотечном зале для получения доступа к контенту (что, если вдуматься, не вполне логично для электронной библиотеки).

Википедия

При рассмотрении проектов, связанных с открытым доступом к информации, нельзя не упомянуть Википедию — крупнейшую электронную энциклопедию, которая была запущена в 2001 году, и другие вики-ресурсы. Сейчас проект работает на 288 языках, в нём зарегистрировано более 60 млн пользователей, ежемесячно сайт привлекает около полумиллиарда уникальных посетителей, только в англий-

^[86] Nasjonalbiblioteket. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nb.no/

^[87] Разработка стратегии проекта «Общественное достояние» и оценка экономического эффекта её реализации // Федеральное агентство научных организаций Российской Федерации. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://roem.ru/wp-content/uploads/2016/03/report.pdf

ском варианте энциклопедии более 5 млн статей [88]. Вокруг Википедии образовался целый ряд проектов, работающих на условиях лицензии Creative Commons Share-Alike, среди которых Викитека, Викисклад и прочие.

Значение вики-проектов для мира науки гораздо шире, чем до сих пор представляется многим учёным: необходимость верифицировать любую информацию, вносимую в статьи, часто заставляет их авторов обращаться к научным материалам, которые таким образом оказываются видины обычным пользователям, не имеющим прямого отношения к научному сообществу. Это делает Википедию действительно эффективным инструментом популяризации науки, с учётом посещаемости энциклопедии — гораздо более востребованным, чем, например, научно-популярные журналы. Некоторые преподаватели рекомендуют студентам использовать проект в качестве источника информации для подготовки письменных работ, прежде всего, как ресурс, предоставляющий набор библиографических ссылок практически по любой теме (хотя ссылки на текст статьи в Википедии, напротив, это моветон).

До сих пор периодически встаёт вопрос о том, насколько точна информация, которую вносят в энциклопедию пользователи, далеко не всегда обладающие нужными компетенциями. Однако, во-первых, как уже было сказано, Википедия требует ссылки, подтверждающие правильность указанной информации, во-вторых, результаты исследований учёных, опубликованные в журнале Nature[89], показывают, что интернет-энциклопедия превосходит в точности Энциклопедию Британника. Стоит признать, что такие выводы служат весьма убедительным подтверждением достаточной достоверности первой. Дело не в составе экспертов энциклопедии, а в самой модели организации работы сообщества, его правилах.

^[88] Internet encyclopedia Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wikipedia

^[89] Wikipedia survives research test // BBC News.15.12.05. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4530930.stm

«Пиратские» ресурсы

Несмотря на обилие самых разных проектов, ориентированных на обеспечение доступа к научным знаниям, информационная индустрия в этой сфере остаётся полем для ожесточённой борьбы, которая иногда приобретает крайние формы с обеих сторон (по мнению некоторых представителей научного сообщества, «пиратские» ресурсы является «симметричным ответом» на политику крупнейших издателей). Негласная поддержка учёных, массовая заинтересованность в получении доступа к научному контенту, недовольство издателями и развитие интернет-технологий стимулируют «пиратов» к всё более масштабным и амбициозным проектам.

На сегодняшний день наиболее заметной инициативой подобного характера является проект Sci-Hub, награжденный некоторыми СМИ званием Робин Гуда от науки, борющегося с «зарвавшейся» международной индустрией научного издания. По сути, развернулась настоящая война: Sci-Hub, запущенный гражданкой Казахстана Александрой Элбакян, позиционирует себя как «первый в мире проект, который открыл публичный и массовый доступ к научным первоисточникам» [90]. Технология открытия доступа проста: при вводе названия статьи или DOI Sci-Hub ищет документ в закрытых ресурсах, а затем использует для его скачивания данные людей и организаций, купивших подписку на базы закрытых источников и добровольно пожертвовавших свои аккаунты проекту. После скачивания статья отправляется к пользователю, её запросившему, а копия попадает в «пиратскую» библиотеку LibGen.

Издательство Elsevier регулярно судится с ресурсом и даже блокирует его домены[91], что Sci-Hub не останавливает, поскольку доменных зон в мире много (причём список

^[90] Веб-сайт Sci-hub. [Электронный ресурс]. URL: http://sci-hub.cc

^[91] Ernesto. Elsevier complaint shuts down ski-hub domain name // Тір Us Off. 04.05.16. [Электронный ресурс]. URL: https://torrentfreak.com/elsevier-complaint-shuts-down-sci-hub-domain-name-160504/

постоянно пополняется новыми наименованиями, а поисковые системы всегда готовы выдать актуальный адрес). В настоящее время проект собрал более 58 млн научных статей — одну из крупнейших коллекций в мире. Как показывает статистика, наиболее активно ресурсом пользуются в Индии, Китае, Иране, США и России[92]. В развивающихся странах повышенный интерес к проекту объясняется высокой стоимостью доступа к платным ресурсам и, фактически, отсутствием в силу указанных обстоятельств, возможности их легального использования. Однако востребованность Sci-Hub в Америке показывает, что он реально вносит вклад в развитие доступа к результатам интеллектуальной деятельности даже в Соединённых Штатах.

Несмотря на восторженные статьи о Sci-Hub[93], а также интервью с Александрой Элбакян во многих авторитетных англоязычных СМИ, есть и такие учёные, кто достаточно сдержанно относится к успеху проекта. Так, Ян Вельтероп пишет следующее: «Я не отрицаю, что Sci-Hub может представлять потенциальную угрозу для издателей — это очевидное утверждение, однако в большей степени гипотетическое и потому не слишком серьёзное. До тех пор пока нарушение копирайта является преступлением и издатели продолжают об этом говорить, лишь несколько библиотекарей, если такие вообще найдутся, решатся отказаться от подписки из-за появления Sci-Hub... Потенциальная опасность Sci-Hub в другом: он может на значительный срок отложить реформу научной коммуникации»[94]. Автор статьи указывает, что для серьёзных перемен необходим запрос

^[92] Ernesto. Sci-hub helps science "pirates" to download 100,000s of papers per day // Tip Us Off. 29.02.16. [Электронный ресурс]. URL: https://torrentfreak.com/sci-hub-helps-science-pirates-to-download-100000s-of-papers-per-day-160229/

^[93] Oxenham S. Meet the Robin Hood of Science // Website Bigthink. 09.02.16. [Электронный ресурс]. URL: http://bigthink.com/neurobonkers/a-pirate-bay-for-science

^[94] Velterop J. On the dangers of SciHub and hybrid journals // Scielo in Perspertive. 22.03.16. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/03/22/on-the-dangers-of-scihub-and-hybrid-journals/

на них от научного сообщества, которое, имея доступ к закрытым статьям через «пиратские» ресурсы, не будет столь заинтересовано в борьбе за легальный открытый доступ. Библиотеки же всё равно не перестанут платить деньги за подписку, ведь наличие ресурсов типа Sci-Hub не служит для этого достаточным формальным основанием.

Вместе с тем, если необходимость в расширении открытого доступа будет не так остра, отказ от подписки просто лишит библиотеки смысла к существованию (вместо переориентирования на другую модель), в чём сами библиотекари, естественно, не заинтересованы. Таким образом, по мнению некоторых экспертов, Sci-Hub является скорее препятствием для открытой науки, чем инструментом её продвижения. Но они в меньшинстве.

Позиция основателя проекта Александры Элбакян понятна, а претензии к издателям во многом справедливы, тем более что в этом секторе медиаиндустрии у правообладателей нет возможности прикрываться интересами авторов учёные в любом случае, как правило, не получают за публикацию никакой платы. Однако очевидно, что «пиратский» метод и обход запрета через, например, передачу электронных версий статей из закрытых журналов «по запросу» коллег, не могут решить назревшую проблему доступа. Помимо того, что эти способы взаимодействия не позволяют получить достоверную картину информационного обмена в научном мире и востребованности статей тех или иных учёных, они также не обеспечивают стабильного доступа. Тот же Sci-Hub может временно выйти из строя, и у пользователя нет никаких гарантий, что создательница ресурса позаботиться о его восстановлении, поскольку она не несет за него ответственности перед пользователем. Что, впрочем, не избавляет Элбакян от юридической ответственности перед издателями и перспективы оказаться в тюрьме. Чтобы оказаться в опасности, есть достаточно выехать за пределы России.

Один из важных документов движения Open Access — Берлинская декларация открытого доступа — гласит: «Ин-

тернет фундаментально изменил практические и экономические реалии распространения научного знания и культурного наследия. Впервые в истории интернет позволяет создать глобальное интерактивное представление человеческого знания и культуры с гарантией всемирного доступа к ним. Мы, нижеподписавшиеся, чувствуем обязанность реализовать возможности интернета как функциональной среды распространения знаний. Очевидно, это развитие способно принципиально изменить природу научного издания — так же, как и саму систему контроля качества научных публикаций» [95].

Текст документа был написан в 2003 году, тогда казалось неизбежно скорое наступление новой эры научного издания и повсеместное становление открытого доступа. С тех пор появилась новая инфраструктура и тенденции научной коммуникации, были созданы адекватные новой среде правовые инструменты, изменилось мировоззрение учёных и расширились возможности доступа к информации. Казалось бы, все готово для быстрых изменений, однако все оказалось не так просто — главным препятствием на пути смены модели стала традиционная индустрия.

^[95] The Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. [Электронный ресурс]. URL: http://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration

2. Проблемы доступа к научным знаниям

Перемены, которых так ждал научный мир, задерживаются. Причина проста: модель Open Access при традиционной схеме монетизации научных журналов нивелирует доходы издатели от продажи доступа к контенту, а для компенсации этих потерь нужны колоссальные средства: сейчас прочтение одной статьи без университетской подписки стоит учёному около \$31,5 у Elsevier, €35 у Springer и \$42 у Wiley-Blackwell[96]. Цены на прочтение статьи одинаковы для любого срока публикации, пока действует авторское право, то есть доступ к материалам 1980-х годов у Elsevier будет стоить все те же \$31,5.

Такие цены вполне возможны при жесткой монополизации рынка, в условиях которой существует научная периодика: «Масштабный анализ рынка научной литературы и периодических изданий показал, что пять крупнейших издательских домов — Elsevier, Wiley, Taylor & Francis, Sage и Springer — сегодня контролируют свыше 50% научных публикаций»[97]. По утверждению Винцента Ларивьера (Vincent Lariviere) из университета Монреаля (Канада), «у всех этих коммерческих компаний огромные продажи, и их норма прибыли составляет около 40%. И хотя нельзя отрицать того, что издатели играли важную роль в распространении научных знаний в эру печатного пресса, крайне сом-

^[96] Московкин В. М. Сколько стоят налогоплательщикам игры в библиометрию? // Интернет-издание «Роснаука». [Электронный ресурс]. URL: http://rosnauka.ru/publication/275

^[97] Ученые: пять мегаиздательств контролируют половину научного мира // Информационное агентство МИ «Россия сегодня». 11.06.15. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/science/20150611/1069472057. html#ixzz4ouVnrbOu

нительно, что мы нуждаемся в подобных услугах и ценах на них в век цифровых технологий» [98].

По сравнению с научным изданием расценки на медиаматериалы кажутся очень демократичными: Джордж Монбио в статье «Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права?»[99] пишет, что один фунт стерлингов, уплаченный за доступ к Times и Sunday Times Руперта Мёрдока, даёт возможность за сутки прочитать и скачать любое количество статей, а учёному, пришедшему на сайт одного из крупнейших научных издателей придется заплатить за каждый материал, который он захочет изучить.

Автор статьи также указывает, что до 65% расходов библиотек приходятся на подписку, а цены со временем только растут, поэтому постепенно возможности библиотек становятся всё более ограниченными. При этом ни у библиотек, ни у научных организаций, которые они обслуживают, нет возможности выбирать источник контента: «Научные статьи публикуются только в одном месте, и научные работники обязаны их прочитывать, чтобы следить за развитием исследований. Спрос не эластичен, конкуренция отсутствует, потому как один и тот же материал не может публиковаться в разных журналах. Во многих случаях издательства обязывают библиотеки закупать сразу целый набор журналов, желают они того или нет» [100].

Данная проблема рассматривается в статье Роберта Рассела и Глена Макгуигана[101] «Бизнес академического

^[98] Там же.

^[99] Монбио Дж. Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права? // Веб-сайт научно-просветительского журнала «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_3110. html

^[100] Там же.

^[101] McGuigan G., Russell R. The Business of Academic Publishing: A Strategic Analysis of the Academic Journal Publishing Industry and its Impact on the Future of Scholarly Publishing // Electronic Journal of Academic and Special Librarianship. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://

издания», в которой высказан тезис о том, что в индустрии научного издания есть три главных игрока: учёные, которые пишут статьи, производят их редактирование и рецензирование, издатели, играющие роль посредника, и научные организации, приобретающие подписку на журналы. При этом учёные, как правило, не получают никакого отдельного вознаграждения за работу со статьями, а организации, которые платят потом за доступ к научным журналам, обеспечивают учёным заработную плату. По словам автора, в этой странной системе между двух огней оказываются библиотеки, от которых, с одной стороны, администрация требует сокращения расходов, с другой стороны, учёные хотят получить доступ к максимальному количеству специализированных изданий. Издатели же продолжают создавать эти новые издания по запросу научного сообщества и предъявлять библиотекам новые счета на подписку. Таким образом, доходы издателей растут, учёные продолжают выполнять большую часть работы, а библиотеки оказываются в кризисе.

Объединение ведущих журналов, в том числе открытых, под управлением нескольких крупных издателей, казалось бы, оптимизирует процесс работы и в некоторых случая даёт гарантию качества научных материалов, однако, во-первых, это происходит далеко не всегда (достаточно вспомнить историю с изъятием из подписки более 120 некачественных публикаций издателями Springer и IEEE[102]), а во-вторых, любая монополия в итоге вредит конечному потребителю, который неизбежно оказывается под диктатом монополиста. Научный мир служит хорошей иллюстрацией для последнего утверждения: учёные, привыкшие к традиционным моделям, а также вынужденные следовать

southernlibrarianship.icaap.org/content/vo9no3/mcguigan_go1.html#_edn19

^[102] Noorden R. Publishers withdraw more than 120 gibberish papers // Nature.com. 24.06.2014. URL: [Электронный ресурс]. URL: http://www.nature.com/news/publishers-withdraw-more-than-120-gibberish-papers-1.14763?WT.mc_id=TWT_NatureNews

требованиям отчётности своих университетов и исследовательских организаций, сами подчиняют науку интересам крупного издательского бизнеса, хотя современные технологии дают возможность значительно упростить процесс и взаимодействовать напрямую — без дорогостоящих посредников.

Многие учёные сами иронизируют над положением, в котором оказалось сообщество. Так, Скотт Ааронсон в рецензии на книгу «Принцип доступа» метафорически описывает модель взаимодействия научного сообщества и издателей: «У меня есть гениальная идея для компании. Моя компания будет продавать компьютерные игры. Но, в отличие от других таких фирм, моя никогда не наймёт ни одного разработчика, дизайнера или художника-графика. Вместо этого я просто найду людей, которые умеют делать компьютерные игры и попрошу их отдать всё мне... Я буду единственным обладателем прав, дистрибьютером и выгодоприобретателем... Моя компания будет упаковывать игры в коробки ценой 25 центов и продавать каждую по 500 долларов за штуку. Но почему разработчики будут отдавать игры мне? Потому что они будут нуждаться в моём знаке качества. Я смогу убедить их, что, если игру будет продавать не моя компания, игра "не считается" — практически не существует. И весь их труд был напрасным.

Предположительно, чтобы схема работала, мой знак качества должен иметь значение. То есть прежде чем все это затевать, мне нужно отправить игру команде экспертов, которые её протестируют, устранят ошибки и дадут рекомендации по развитию. Но буду ли я платить экспертам? Нет, это вишенка на торте: я скажу экспертам, что бесплатно работать над моими играми — их профессиональная обязанность.

Если подумать, возможно, ни один разработчик игр не будет столь наивен. Мне нужно сообщество, которое очень терпимо к любым глупостям, которое даже после открытия моей схемы будет её изучать и проводить совещания, но не осуждать меня, не ассоциируя со мной эту схему. Но кто же

на Земле может быть настолько нерешительным, иметь такое отвращение к переменам и иммунитет к здравому смыслу? Я знаю: учёные!»[103].

Эта история интересна ещё и тем, что на официальном сайте MIT Press доступ к указанной рецензии можно купить за 15 долларов (или за 2,99 получить возможность просмотра в течение 24 часов)[104].

Несмотря на очевидные преувеличения, в статье Ааронсона есть доля здравого смысла: многие исследователи обвиняют крупных издателей в завышении цен и неоправданно больших доходах. Получается, не только издатели держатся за старые модели, и очевидно, что без поддержки сообщества и ведущих учёных, привыкших к существующей системе и даже нуждающихся в ней, индустрия в своем текущем виде не была бы так устойчива. Желание быть первым, принципы научной отчётности и страх неизвестности остаются серьёзным препятствием на пути перемен.

2.1. Монополия на престиж

Монопольное положение позволяет издателям устанавливать правила игры, лишь более или менее оставаясь в рамках разумного, как производители лекарств в США — то есть повышая цены постепенно. Условия для такого жёсткого контроля над рынком ограниченной группы компаний создает в том числе само научное сообщество и организации, которые обеспечивают исследователям грантовую поддержку: для построения научной карьеры по-прежнему одним из наиболее важных условий остаётся публикация в престижном журнале с высоким импакт-фактором. Чем больше таких публикаций у исследователя, тем выше его статус и шансы на получение гранта. Погоня за престижем,

^[103] Aaronson S. Review of The Access Principle by John Willinsky // MIT Press. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scottaaronson.com/writings/journal.html

^[104] ACM Digital Library. [Электронный ресурс]. URL: https://dl.acm.org/purchase.cfm?id=1345192&CFID=608996396&CFTOKEN=85494765

финансированием и именем продолжается бесконечно, а относительно молодые журналы открытого доступа пока не могут обеспечить должную статусность при существующей практике использования основных метрик.

В статье С. Тотоси де Зепетника и Дж. Джиа «Электронные журналы, престиж и экономика академического журнального издания»[105] приводится мнение о том, что издатели мало вкладываются в статьи и почти не добавляют им ценности: «Мы просто хотим отметить, что, если бы процесс был действительно настолько сложным и дорогим, как утверждают издатели, 40-процентная прибыль была бы невозможна».

Поэтому одной из главных причин, по которой издатели остаются на плаву, авторы статьи называют престижность публикации в авторитетных журналах. Престиж создаёт условия для привлечения как авторов, так и волонтёров, которые осуществляют рецензирование и обработку статей, позволяя максимально снизить издержки. В статье приводится мнение о том, что престиж в академической среде можно назвать аналогом денег, поскольку именно им, по сути, определяется «стоимость» исследования. Для формирования и поддержки ореола престижности издатели должны создавать искусственные барьеры для публикации статей в их журналах, а также обеспечивать высокий уровень цитирования опубликованных статей.

Стивен Тотоси де Зепетник и Джошуа Джиа описывают также эффект умножения престижа, когда престижный учёный из престижного университета публикует статью в престижном журнале. В этой системе не остаётся места маленьким издателям, поскольку крупные игроки постепенно поднимают цены, библиотеки вынуждены сокращать подписку на менее «престижных» участников рынка. Таким образом, со временем монопольное положение лишь

^[105] Zepetnek T., Jia J. Electronic Journals, Prestige, and the Economics of Academic Journal Publishing // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2426&context=clcweb

усиливается, а больший престиж издания позволяет выше поднимать цены на подписку (даже если большая часть читателей в итоге ознакомится с ними с помощью «пиратских» ресурсов).

Несмотря на сокращение расходов на подготовку и публикацию научных материалов, журналы не стали дешевле — электронный вариант лишь немногим доступнее, чем печатная версия: «Журнал открытого доступа сравнительно легко запустить, однако из-за недостатка поддержки со стороны университета редакторам приходится финансировать некоторые издания из своего кармана. В результате запуск журнала открытого доступа происходит лишь за счёт личной инициативы отдельных учёных» [106]. Однако отсутствие институциональной поддержки ведет, естественно, к недостаточному признанию журнала и низкому уровню престижа, тем более что в университетской среде печатные издания по-прежнему ценятся выше электронных. Это замкнутый круг.

Стремление к престижу остаётся значимой преградой на пути открытого доступа как основной модели для публикации научных статей. Майк Тэйлор в упомянутом выше интервью Ричарду Пойндеру отмечает: «Мы должны покончить с ребяческим представлением о том, что значимость исследования зависит от журнала, в котором оно было опубликовано... Проблема издателей в том, что миф о значимости места публикации — единственное, что позволяет им сохранить бизнес. Скоро мир отчетливо увидит, что новые журналы делают работу так же качественно, но имеют гораздо меньше ограничений и более совершенные механизмы работы, не требуют платы за подписку и взимают меньшую плату за публикацию. И когда все поймут, что публикация в авторитетном журнале не делает волшебным образом исследование лучше, это прижмёт издателей. Им придётся конкурировать за счёт качества и цены, а не про-

[106] Ibid.

должать наслаждаться монополией, основанной на владении признанными журналами» [107].

В интервью Тэйлор также упоминает Декларацию оценки исследований (The San Francisco Declaration on Research Assessment или DORA), которая провозглашает в качестве одного из принципов отказ от использования метрик (таких как импакт-фактор) для оценки качества исследований и принятия решений о предоставлении грантов, приёме на работу и т.п. Под декларацией подписался ряд научных организаций, в том числе PLOS, eLife, PeerJ и Европейская ассоциация научных редакторов (European Association of Science Editors)[108]

2.2. Политика издателей

Эмбарго

Как бы то ни было, традиционные издатели не могут совсем не считаться с потребностями научного сообщества, поэтому большинство журналов, как уже было сказано выше, оставляют учёным возможности для открытия доступа к своим статьям. Проблема состоит в том, что перед публикацией документа на открытой площадке (в архиве или репозитории) должен пройти срок эмбарго, который составляет от 6 месяцев до 2 лет. Крупнейшие международные издатели Springer и Elsevier считаются «зелёными» [109], однако

^[107] См.: Poynder R. Open Access: Where are we, what still needs to be done? [108] San Francisco Declaration on Research Assessment. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ascb.org/dora/

^[109] Так оба издатели обозначены в базе SHERPA /RoMEO. [Электронный pecypc]. URL: http://www.sherpa.ac.uk/romeo/

RoMEO — база данных для поиска и определения политики издательств в сфере открытого доступа, включая возможность самопубликации статей из журналов, а также их размещение в репозиториях открытого доступа. Когда автор научной статьи хочет опубликовать свой материал открыто, он сталкивается с множеством сложностей. Практика показывает, что открытые комментарии и отзывы, дополняющие статью,

срок эмбарго (и вообще, возможность открытой публикации) для каждого журнала определяются отдельно.

По утверждению представителя издательского дома Springer, эта компания «стала первым традиционным издателем, который почувствовал запросы времени и разрешил открытую публикацию статей из журналов большей части своей базы, примерно двух тысяч научных журналов» [110]. Изначально срок эмбарго не распространялся на университетские репозитории, где автор мог предоставить доступ к статье своим коллегам и студентам. Однако в 2013 году Springer изменил свою политику открытого доступа, назвав причинами стремление к упрощению процедуры для всех игроков и необходимость унификации условий во избежание путаницы. Суть нововведения сводится к тому, что если раньше Springer в течение 12 месяцев запрещал размещать опубликованные в его изданиях материалы только в крупных репозиториях типа PubMed Central и никак не ограничивал публикацию в репозиториях университетов, то теперь ситуация кардинально поменялась: единственное место, где учёному не воспрещается размещать статью в период эмбарго, — его личная страница или личный сайт в интернете.

Примечательно, что изменения были анонсированы издательством как раз после принятия рядом европейских стран документов о необходимости развития открытого доступа к науке и создания крупных грантовых программ, в том числе обеспечивавших финансирование «золотого» открытого доступа, который позволяет свободную публикацию и распространение материалов без срока эмбарго.

делают материал более интересным и значимым для научного сообщества, чем то же самое исследование, просто опубликованное в научном журнале. Кроме того, многие грантовые программы требуют представления исследования в открытом доступе для повышения полезности информации, полученной в ходе исследования. Подробнее о ресурсе будет сказано ниже.

^[110] Poynder R. Open Access: Springer tightens rules on self-archiving.

Данную тему в своем блоге поднял Ричард Пойндер, независимый журналист и обозреватель, специализирующийся на вопросах открытого доступа. В своем материале «Открытый доступ: Springer закручивает гайки»[111] Пойндер приводит интервью с Эриком Меркелем-Собботой (Eric Merkel-Sobotta), представителем отдела корпоративных коммуникаций в Springer.

В ходе интервью Пойндер указывает на то, что модель, при которой расходы на публикацию материалов покрываются за счёт организаций-подписчиков, платящих за доступ к информации, которая и так находится в открытом доступе, «не производит впечатления соблазнительной или стабильной». Теперь же издательство усугубляет ситуацию, запрещая размещение материалов в университетских репозиториях в течение 12 месяцев после публикации в журнале.

В ответ на замечания журналиста представитель Springer говорит о том, что авторы могут без каких-либо ограничений предоставлять доступ к своим произведениям через личные сайты. Кроме того, Меркель-Соббота указывает на статус Springer в базе SHERPA/RoMEO как «зелёного» издательства, которое позволяет авторам самостоятельно публиковать статьи в открытом доступе.

Однако даже такие инструменты не позволили издательству снять недовольство в научных кругах. Как говорит об этом Пойндер, «упрощение схемы публикации» для авторов — лицемерие, поскольку в течение предыдущих 10 лет Springer разрешал публиковать статьи в репозиториях университетов и исследовательских организаций без каких-либо ограничений, устанавливая эмбарго лишь на публикацию в репозиториях открытого доступа. Пойндер также указывает, что «зелёный» открытый доступ означает немедленную открытую публикацию статьи, её размещение через 12 месяцев делает такой подход несостоятельным[112].

^[111] Ibid.

^[112] Ibid.

Общественная активность сдвинула с мёртвой точки вопрос об открытой публикации статей из подписных научных журналов: «Компромисс был достигнут, чтобы общество могло получить доступ к произведениям через разумный срок, за которой издатели смогут покрыть свои издержки и получить какую-нибудь прибыль, чтобы оставаться жизнеспособными», — так пишет о войнах вокруг открытого доступа Кент Андерсон, основатель Caldera Publishing Solutions[113].

Однако на 12-месячном сроке битва не завершилась: в 2012 году велась кампания за снижение срока в два раза, то есть до полугода. В связи с этим Андерсон в своей статье «The ALPSP Report on Six-Month Embargo Mandates» указывает на исследование «Потенциальный эффект открытия доступа к журнальным статьям в репозиториях через 6 месяцев после публикации» («The Potential Effect of Making Journal Articles Freely Available in Repositories after a Six-Month Embargo»), который был подготовлен Ассоциацией объединённых научных и профессиональных издателей (Association of Learned, Professional, and Society Publishers). Основное внимание в исследовании уделено библиотечной подписке, за счёт которой и существует большинство издателей. Как поясняет Андерсон, «результаты были поразительными»: «Ущерб будет нанесен быстро и окажется очень значительным: 44% библиотек откажется от подписки на некоторые или же все медицинские и технические журналы, а 65% библиотек — от журналов, посвящённых общественным наукам[114].

Здесь важно обратить внимание на источник документа: исследование было подготовлено ассоциацией издателей, членами которой являются в том числе компании из

^[113] Anderson K. The ALPSP Report on Six-Month Embargo Mandates — STM Journals Die Slowly, Social Science Journals Die Quickly // The scholarly kitchen. 06. 06.12. [Электронный ресурс]. URL: http://scholarlykitchen. sspnet.org/2012/06/06/the-alpsp-report-on-six-month-embargo-mandates-stm-journals-die-slowly-social-science-journals-die-quickly/ [114] Ibid.

«большой пятёрки» — Elsevier и Wiley. На деле же «зелёный» открытый доступ в любом случае гораздо менее эффективен, чем «золотой», и причина не только в сроке эмбарго. Депонирование пре- и постпринтов в репозиториях открытого доступа может осуществляться лишь по инициативе самого учёного, который необязательно проявит сознательность, предполагая, что в достаточно престижном журнале его статья привлечёт внимание. Кроме того, под вопросом остаётся готовность инфраструктуры — репозиториев и поисковых систем — к огромным объёмам научного контента, которые без адекватных механизмов навигации, становятся скорее очередной свалкой произведений (пусть и очень качественных), чем удобным инструментом для научной работы и двигателем инноваций.

«Золотой» — значит дорогой

Для издателей развитие журналов открытого доступа означает не только головную боль и тяжёлые мысли о будущем бизнеса, но и новые возможности заработка: «На сайте издательства Elsevier указано, что их авторы могут размещать свои статьи в открытом доступе в более чем 1600 высококачественных подписных журналах, поддерживающих публикации открытого доступа... При этом оплата этой опции автором, его институтом или фондом варьируется от 500 до 5000 долларов США... Ореп Choice — опция издательства Springer — разрешает авторам размещать (публиковать) в открытом доступе статьи в большинстве подписных журналов. Стоимость этой опции фиксирована и составляет 3000 долларов США. Эта же стоимость ОА-опции фиксирована в более чем 1300 журналах издательства Wiley» [115].

Таким образом, во всех издательствах расценки на открытую публикацию чрезвычайно высоки для независимого исследователя и изначально рассчитаны скорее на организации и фонды, способные вкладывать средства в

^[115] Московкин В.М. Сколько стоят налогоплательщикам игры в библиометрию?

открытую науку. При этом декларирование Европой и США цели публикации в открытом доступе результатов всех исследований, произведённых за государственный счёт, дало издателям сигнал о формировании нового b2g-рынка, который может обеспечить традиционным издателям стабильный доход в течение ещё долгого времени.

В контексте «золотого» открытого доступа существует ещё одна проблема, связанная с гибридными журналами, которые публикуют статьи как в открытом, так и в закрытом доступе. Как пишет Ян Вельтероп, «гибридные научные журналы появились в тот момент, когда издатели, искавшие способ обеспечить растущий запрос на открытый доступ, поняли, что для учёных импакт-фактор и репутация журнала важнее, чем что-либо другое, несмотря на сомнительность этого показателя как гарантии качества. Поэтому вместо создания новых журналов открытого доступа они предложили опцию открытой публикации в существующих подписных журналах, в первую очередь тех, которые уже обладают высоким импакт-фактором. За деньги, конечно» [116].

Издатели утверждают, что в случае с гибридными журналами при подготовке прайс-листов на подписку цены снижаются в соответствии с долей статей, которые и так открыто размещены в интернете и общедоступны, если такая доля значительна[117]. Исследований на эту тему в ходе подготовки данной книги обнаружено не было, однако многочисленные материалы с недовольными комментариями учёных и исследователей, которые говорят о двойных и тройных сборах, которые издатели обеспечивают себе за счёт гибридных журналов, позволяют предположить, что проблема всё ещё недостаточно урегулирована и требует

^[116] Velterop J. On the dangers of SciHub and hybrid journals // Scielo in Perspective. 22.03.16. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/03/22/on-the-dangers-of-scihub-and-hybrid-journals/

^[117] Poynder R. Open Access: Springer tightens rules on self-archiving // Open and shut? 25.06.2013 .URL: [Электронный ресурс]. URL: http://poynder.blogspot.ru/2013/06/open-access-springer-tightens-rules-on.html

дополнительного внимания со стороны научного сообщества, государства и индустрии научной коммуникации.

2.3. Мифы об открытом доступе

Помимо объективных обстоятельств развитию открытого доступа мешают разнообразные мифы, которые уже вряд ли кажутся правдоподобными европейским и американским учёным, однако всё ещё характерны для развивающихся стран, например для России. В статье Д.А. Семячкина «Открытый доступ к науке: мифы и реальность»[118] описаны основные заблуждения, в числе которых следующие:

- 1. «Доступ к научным знаниям не является проблемой». Автор статьи указывает, что «проблема доступа к научным знаниям является актуальной как для мировой науки, так и для России», основные причины сложившейся ситуации: недоступность печатных журналов в цифровом виде или платный доступ к ним (в качестве примера приводятся «более 180 элитных академических журналов по всем отраслям современного знания, выпускаемые издательством "МАИК/Интерпериодика" в сотрудничестве с Pleiades Publishing Inc. при поддержке Российской академии наук»). Вторым препятствием к распространению знаний Семячкин называет отсутствие «практики публикации препринтов», в то время как «самопубликация авторами статей в интернете зачастую невозможна ввиду жёстких условий со стороны традиционных издательств». Как замечает Семячкин, подписка научных и образовательных организаций решает проблему доступа лишь частично, поскольку ни один институт не может позволить себе подписку на все существующие научные журналы.
- 2. «Журналы открытого доступа не рецензируются». Надо заметить, что процесс издания статьи в журналах открытого доступа и в журналах, распространяющихся по подписке, по сути, различен лишь в вопросе условий

^[118] Семячкин Д.А. Открытый доступ к науке: миф или реальность.

получения доступа к контенту, в остальном научный журнал остаётся привычным по форме работы научной редакции. В опровержение этого мифа Семячкин пишет следующее: «Представляется, что в реальной жизни журналам открытого доступа необходимо даже тщательнее подходить к качеству публикуемых материалов ввиду гораздо большей потенциальной аудитории, которой нужно доказывать свою состоятельность».

- 3. «Журналы открытого доступа имеют низкий импакт-фактор». Открытая наука развивается уже более десятилетия, и за это время появился ряд журналов открытого доступа, обладающих высоким импакт-фактором. Среди таковых можно назвать, например, PLoS One (4.411)[119], а также Genome Biology (10.81), BMC Biology (7.98) и BMC Medicine (7.25) группы BioMed Central [120].
- 4. «Статьи в открытом доступе не защищены авторским правом». Автор произведения обладает всеми правами на него в соответствии с национальным законодательством, основанным на Бернской (или Женевской) конвенции. При выборе того или иного журнала учёный также может выбрать тип лицензии, который ему наиболее близок, разрешающий или запрещающий коммерческое использование, создание производных произведений и т.п. Более того, в случае публикации статьи под открытой лицензией автор передаёт всем желающим и самому издателю неисключительные права на произведение и потому остаётся ему хозяином в гораздо большей степени, чем в случае полной передачи прав для публикации в подписном журнале.
- 5. «Открытый доступ с моделью оплаты автором за свою публикацию угрожает целостности научной системы». Это опасение связано с представлением о том, что алчные издатели публикуют все статьи подряд, желая получить

^[119] Impact factor list Scijournal.org. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scijournal.org/impact-factor-of-PLOS-ONE.shtml

^[120] BioMed Central Journals see growth in impact. [Электронный ресурс]. URL: https://www.biomedcentral.com/about/press-centre/business-press-releases/03-07-2015

максимальную прибыль. Однако подобные страхи ничем не обоснованы: во-первых, как уже было сказано, открытый журнал более прозрачен, чем подписной, во-вторых, как замечает Семячкин, у журналов обоих видов «целью является увеличение читательской аудитории (и, соответственно, заработка), а этого можно добиться только за счёт публикации качественных материалов» [121].

Перечисленные мифы можно дополнить ещё несколькими.

- 6. «Если моя статья будет открыто опубликована в интернете, это увеличит риск плагиата (её украдут)». В XXI веке публикация произведения лучший (и, возможно, единственный) способ защитить права автора на свой интеллектуальный труд. Публикация в электронном журнале открытого доступа происходит гораздо быстрее, поэтому даёт больше шансов заявить о результатах своей работы раньше, чем это сделает кто-то другой. Кроме того, знакомство со статьёй большого количества коллег предохранит от недобросовестного использования гораздо эффективнее, чем публикация в печатном журнале с узкой аудиторией.
- 7. «Публикация в открытом доступе стоит слишком дорого, и обычному учёному никогда не найти таких денег». Указанный миф в одной из своих статей в EuroScientist[122] развенчивает М. Тэйлор, доктор университета Бристоля, Великобритания. Учёный приводит следующие аргументы:
- 1) на самом деле «средняя плата за публикацию статьи обходится в 906 долларов США (около 570 фунтов или 680 евро)»;
- 2) «большинство журналов открытого доступа вообще не взимают плату за публикацию: только около 29% их них требуют платы (хотя эти журналы публикуют около половины всех статей в открытом доступе)»;

^[121] Семячкин Д. А. Открытый доступ к науке: мифы и реальность.

^[122] Taylor M. Open access: who should pay? [Электронный ресурс]. URL: http://www.euroscientist.com/open-access-who-should-pay/#ixzz48I9afkUJ

- 3) «многие журналы открытого доступа, которые взимают плату за публикацию, предлагают освобождение от оплаты для авторов, у которых нет финансовой поддержки для публикаций. Например, журнал PLOS снимает требование об оплате без дополнительных запросов, а BioMed Central допускает запрос до сдачи статьи» [123].
- 8. «Открытый доступ означает публикацию в журнале открытого доступа». Как уже было указано выше, существует как минимум два пути «золотой» и «зелёный». И если учёный не обладает возможностью опубликоваться в журнале открытого доступа, поскольку он слишком дорог / недостаточно престижен и т. п., то всегда остаётся возможность найти издателя, допускающего публикацию статьи в репозитории открытого доступа, и, собственно, опубликовать пре- или постпринт.

Подробный список различных заблуждений [124], связанных с открытым доступом, ещё на заре этого движения начал Петер Зубер — один из подвижников Open Access в Европе. Исследователь также написал краткий обзор «Open Access Overview» [125], описывающий основные аспекты, условия, проблемы и противоречия открытого доступа, с которым можно ознакомиться на нескольких языках, в том числе русском, и который может быть полезен для тех, кто впервые столкнулся с проблематикой открытой науки.

^[123] Тэйлор М. Открытый доступ: кто будет платить? / Пер. Новаторовой Д. [Электронный ресурс]. URL: http://nooregistry.ru/news/otkrytyydostup-kto-budet-platit-57326c075f1be71325248abc

^[124] Suber P. SPARC Open Access Newsletter, issue #132. [Электронный pecypc]. URL: http://legacy.earlham.edu/~peters/fos/newsletter/04-02-09. htm#fieldguide

^[125] Ibid.

з. Неизбежное будущее

У исследователей, по большому счёту, нет причин противостоять развитию открытого доступа: даже если цинично отбросить представление о высокой миссии учёного распространять знания и просвещать человечество, признание остаётся сильнейшим стимулом для любого исследователя, который трудится ради производства научного знания, а не коммерческих разработок.

Однако, с точки зрения ряда учёных, о социальной функции забывать тоже нельзя. Например, профессор Стэндфордского университета Джон Уиллински в своих лекциях говорит следующее: «Научные исследования — это особый вид интеллектуальной собственности, у общественности есть на него право, и мы должны рассматривать эти исследования с точки зрения права людей на знание» [126]. Свою точку зрения профессор обосновывает, с одной стороны, тем, что научная деятельность финансируется в основном за счёт государства, то есть налогоплательщиков: «Мы занимаемся исследованиями от лица всего общества, мы пользуемся поддержкой общества и делаем это в университетах и институтах, которые финансируются обществом», — подчеркивает учёный. С другой стороны, важно понимать, что каждый человек имеет право на знание, и потому закрытие академических журналов от общественности — это преступление против знания. «Знания — это другой тип товара, нежели яблоки или мороженое. Это чтото, что причиняет вред, если им не делиться» [127], — считает Уиллински.

^[126] Scott Strasser. О преимуществах модели открытого доступа и праве на знание // Nooregistry. [Электронный ресурс]. URL: http://nooregistry. ru/news/o-preimuschestvah-modeli-otkrytogo-dostupa-i-prave-na-znanie-57f6aa295f1be7653d9o6b83

^[127] Там же.

Профессор, кстати, немало сделал для открытого доступа к научным знаниям, и речь не о том, как он публикует результаты собственных исследований: Уиллински является одним из разработчиков Open Journals System — открытого ПО для организации рецензируемых научных изданий, разработанное Public Knowledge Project. Система облегчает процесс работы над журналом, а значит, создаёт условия для появления новых открытых журналов, которые обладают меньшими финансовыми запросами, чем продукты крупных игроков рынка, и потому более доступны для учёных.

Постепенно, по мере того как развеиваются мифы и появляется новая инфраструктура, меняется и общее мнение учёных об открытом доступе: как свидетельствует исследование Jisc и Research Libraries [128], около 80% учёных-медиков и ветеринаров поддерживают открытый доступ, 40% опрошенных выбирают журнал для публикации статьи в том числе исходя из того, в открытом он доступе или нет, 39% — считают важной и полезной возможность обмена препринтами с коллегами.

Развитые государства тоже постепенно начинает предпринимать шаги для расширения открытого доступа к науке. В мае 2016 года Евросоюз принял решение о том, что к 2020 году результаты всех научных исследований, проведенных за счёт государства, должны быть опубликованы в открытом доступе[129]. Это крайне важная инициатива, которая должна кардинально изменить ландшафт индустрии научных изданий, поскольку в Европе большая часть исследований проводится именно за счёт государственных средств.

^[128] В опросе приняли участие более 6,5 тысячи учёных. Havergal Ch. Two-thirds of UK academics back open access, survey finds. [Электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/news/two-thirds-uk-academics-back-open-access-survey-finds

^[129] Khomami N. All scientific papers to be free by 2020 under EU proposals. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/science/2016/may/28/eu-ministers-2020-target-free-access-scientific-papers

В России перспективы открытой науки пока не столь определённые: государство уделяет мало внимания вопросам открытого доступа. Преграды на пути открытого доступа в нашей стране имеют специфический характер и связаны в первую очередь с недостаточной компетентностью чиновников, сложными бюрократические процедурами и низкой правовой грамотностью как самих учёных, так и распорядителей государственных средств. Основное движение в направлении открытого доступа сейчас происходит в основном за счёт общественной инициативы и некоммерческих организаций, а также некоторых университетов, которые стараются приблизиться к европейским стандартам. Однако общая тенденция и несомненные преимущества новых принципов научной коммуникации и парадигмы открытого доступа не оставляют сомнений в том, что и в России они имеют перспективы развития в самое ближайшее время.

3.1. Преимущества открытого доступа к науке

У открытого доступа к науке много бенефициариев, особенно очевидны преимущества для двух сторон: научного сообщества, которое производит статьи и потому, с одной стороны, нуждается в доступе к информации, с другой стороны, в распространении результатов собственной работы, которые обеспечивают признание коллег, а иногда и всемирную славу; и государства, финансирующего почти всю научную деятельность в России. Но если задуматься, то от открытой публикации исследований также выигрывает сфера образования, бизнес и общество — в самом широком смысле этого термина.

Авторы

Как уже было сказано, открытый доступ повышает видимость публикации, особенно если научный журнал или репозиторий интегрированы с открытыми базами данных и

хорошо индексируются поисковыми системами. Цитируемость же считается в научном сообществе одним из ключевых показателей качества статьи.

Существуют различные оценки того, насколько размещение публикация в открытом доступе влияет на цитируемость, и целый ряд исследований [130], посвящённых влиянию публикации в открытом доступе на уровень цитирования. Из приведённых в статье Э. Спинака 74 ссылок [131] 48 исследований свидетельствуют о том, что цитируемость значительно возрастает, если статья размещена в открытом доступе, пять — не дают чёткого ответа, ссылаясь на недостаточность данных, а в 21-м исследовании приходят к выводу, что форма доступа никак не сказывается на показателях.

Важное примечание: исследования, которые не отмечают значительного эффекта повышения цитируемости от размещения статей в открытом доступе, в основном указывают на то, что корреляция индекса цитируемости и публикация в открытом доступе неочевидна, либо пишут о небольшом эффекте. Большая часть указанных исследований также демонстрирует справедливость вывода, основанного на здравом смысле: публикация материалов в режиме открытого доступа значительно увеличивает число прочтений и скачиваний документа.

Карл Ворлабе и Даниэль Биркмайер в статье «Имеют ли опубликованные в открытом доступе статьи по экономике преимущество в цитировании?» [132] приводят результаты исследования, в рамках которого было изучено 13 экономических журналов, включая пять наиболее значимых в этой

^[130] The open access citation advantage: list of studies and results to date. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://sparceurope.org/wp-content/uploads/2015/01/open-access-citation-advantage.xlsx

^[131] Spinak E. Will your paper be more cited if published in Open Access? [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/01/21/will-your-paper-be-more-cited-if-published-in-open-access/

^[132] Wohlrabe K., Birkmeier D. Do open access articles in economics have a citation advantage?24.06.15. [Электронный ресурс]. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/56842/

области знаний. Для наиболее точного сопоставления исследователи анализировали данные из трёх научных баз — Web of Science, RePEc и Google Scholar. В результате выяснилось, что статьи в открытом доступе имеют в среднем на 307,9% более высокий уровень цитируемости, чем журналы, доступные по подписке.

Результаты другого исследования, проведённого Т. Броди и С. Харнадом, описаны в статье «Сравнивая влияние открытой и закрытой публикации в одном журнале». Уже начало статьи говорит о том, что разница очевидна: «Такие сравнения выявляют впечатляющие преимущества открытого доступа» [133].

В статье авторы также приводят обзор других подобных исследований и говорят о том, что для информатики, астрономии и физики разница публикации в открытых и закрытых источниках очевидна, значение открытого подхода для всех остальных дисциплин сейчас находится в процессе изучения. В целом результаты исследований показывают, что публикация в открытом доступе увеличивает цитируемость статьи примерно в 2,5–5,8 раза.

Таким образом, существуют достаточно подтверждений тому, что открытый доступ способствует увеличению «видимости» статьи, а значит, и её автора. Конечно, в определенных узкоспециализированных областях знания открытый доступ к публикации может оказывать слабый эффект на цитируемость, поскольку лишь крайне ограниченный круг специалистов интересуется темой. Однако, как уже было сказано, открытый доступ означает возможность распространения знаний за пределами научного мира, а значит, в указанном случае публикация всё равно будет составлять большую общественную ценность, и учёные смогут повысить интерес к теме и привлечь внимание коллег из смежных областей для совместной работы и новых

^[133] Brody T., Harnad S. Comparing the Impact of Open Access (OA) vs Non-OA Articles in the Same Journals// D-Lib Magazine. 10.11.06. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dlib.org/dlib/june04/harnad/o6harnad.html

открытий. Благодаря открытому доступу исследователь может донести свои мысли до большей аудитории, чем когда бы то ни было в доцифровую эпоху.

Учёные

Благодаря открытому доступу учёные со всего мира получают возможность ознакомиться с результатами работы коллег без каких-либо препятствий: вне зависимости от объемов бюджета на подписку, которым располагает организация, географических границ или ступени в карьерной лестнице. Это особенно важно для исследователей из развивающихся стран, которые не могут себе позволить потратить сотни миллионов долларов на доступ к научной информации, но при этом остро нуждаются в новых разработках и научных прорывах.

В случае если «открытый доступ» соответствует высоким стандартам международных деклараций и является действительно свободным (libre), а не просто бесплатным (gratis), становится возможным вторичное использование контента, которое может быть ограничено в соответствии с типом лицензии. Условия лицензии СС ВҮ (Creative Commons Attribution — «С указанием авторства»), которая де-факто является правовым стандартом научной коммуникации в мире, позволяют переработку контента.

Для учёных также важны новые возможности по предоставлению открытого доступа не только собственно к тексту статьи, но и к материалам исследования — данным, программному обеспечению и т. д. Благодаря правовым инструментам и новым платформам для публикации это постепенно становится общепринятой практикой.

Студенты

Молодое поколение больше других заинтересовано в переходе к модели открытого доступа, поскольку не имеет никаких привилегий в мире науки, и уравнение условий в части доступа к информации несколько повышает шансы на про-

ведение собственных качественных исследований, даёт надежду выстроить карьеру и найти своё место в сообществе. Кроме того, молодежь острее чувствует несостоятельность старых принципов публикации, которые не отвечают потребностям времени.

В поддержку взглядов молодого поколения появляются различные студенческие движения, один из примеров — «Студенческая декларация об открытом доступе к научному знанию» [134], инициированная группой студентов-медиков со всего мира. В документе фигурируют в том числе следующие тезисы [135]:

- 1. «Модель открытого доступа способствует улучшению качества образования».
- 2. «Все студенты, вне зависимости от возможности их вуза оплачивать подписку на научные издания, должны иметь доступ к полному архиву научно-исследовательских работ. Они необходимы студентам для ознакомления с литературой по их курсу, а также для написания курсовых, дипломных и диссертационных работ».
- 3. «Модель открытого доступа способствует развитию науки».
- 4. «Модель открытого доступа позволяет учёным пользоваться результатами предыдущих исследований и таким образом упрощает их труд. При работе с материалами в открытом доступе учёные могут применять методы компьютерного анализа данных, что также стимулирует научно-технический прогресс».
 - 5. «Модель открытого доступа популяризирует науку».

^[134] Студенческая декларация об открытом доступе к научному знанию. [Электронный ресурс]. URL: http://nooregistry.ru/news/studencheskaya-deklaratsiya-ob-otkrytom-dostupe-k-nauchnomu-znaniyu-577509f25f1be7352f45869a

^[135] Ассоциация университетских и исследовательских библиотек призвала библиотекарей самим пользоваться открытым доступом. [Электронный pecypc]. URL: http://nooregistry.ru/news/assotsiatsiya-universitetskih-i-issledovatelskih-bibliotek-prizvala-bibliotekarey-samim-polzovatsya-otkrytym-dostupom-57a3f2d85f1be73c9993e954

Тезис о том, что исследования в открытом доступе цитируют гораздо чаще, в декларации тоже присутствует. В этом контексте интересна статья Ренди Саузера (Randy Souther) «Почему тебе нужно публиковаться в открытом доступе?» [136], которая подробно описывает преимущества открытого доступа для автора и приводит пример открытого репозитория Gleeson Library, в котором самыми популярными документами для скачивания оказались две студенческие работы: первая была загружена более 13 тыс. раз, вторая — более 23 тыс. раз. Таким образом, студенты способствуют накоплению и распространению знаний и в итоге создают работы, которые, в соответствии с приведённой в статье картой скачиваний, востребованы в самых разных уголках мира.

Государство

Несомненные преимущества от открытой публикации результатов исследований получает и государство, которое, как правило, является источником финансирования для большинства научных исследований (по крайней мере, в Европе и в России). Открытая публикация обеспечивает:

- 1. Исключение дублирующих исследований и траты средств не на развитие темы, а на возвращение к одним и тем же выводам.
- 2. Стимулирование развития науки благодаря снижению «порога вхождения» и предоставлению равного доступа к результатам научных исследований для всех.
- 3. Благодаря тому, что знания становятся доступными для широкой аудитории, они начинают использоваться в различных общественных сферах и повышают качество управленческих решений, обеспечивают более информированный и осознанный подход к решению тех или иных задач.

^[136] Souther R., Why You Need to Publish Open Access. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.ecosyllaba.info/2016/11/why-you-need-to-publish-open-access.html?spref=fb&m=1

- 4. Снижение издержек за счёт того, что оплатить нужно только проведение исследования и/или его публикацию в открытом доступе, а вот подписка на журнал больше не требуется, как и покупка российским учёным доступа к статьям российских учёных по результатам исследований, профинансированных государством, которые опубликованы в международных журналах, например.
- 5. Популяризация науки способствует привлечению большего числа людей к научной деятельности и рост инновационного потенциала страны.

Публикация исследовательских данных, которые учёным, как правило, приходится бесконечно производить заново, также значительно снижает издержки. Об этом, в частности, говорил в своей речи в Амстердаме в апреле 2016 года еврокомиссар по вопросам науки и инноваций Карлуш Моедаш: «Недавнее исследование проанализировало экономические последствия открытой публикации исследовательских данных. На примере Европейского института биоинформатики Европейской лаборатории молекулярной биологии, исследование продемонстрировало, что институт приносит для пользователей и учредителей прибыль около 1,3 млрд евро в год — просто тем, что сделал научную информацию свободно доступной для глобального научного сообщества. Это более чем в 20 раз превышает прямую операционную стоимость института! Таким образом, открытый доступ повышает ценность государственных инвестиций в науку. Но, кроме этого, он также способствует научному развитию и целостности: открывая результаты исследования для более широкого анализа, позволяя повторно использовать результаты исследований для новых открытий и способствуя мультидисциплинарным исследованиям, которые крайне необходимы для решения глобальных проблем 21 века»[137].

^[137] Речь Еврокомиссара по вопросам науки и инноваций Карлуша Моедаша в Амстердаме, Нидерланды, 4 апреля 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nooregistry.ru/news/otkrytaya-nauka-delitsya-i-preuspevat-570481605f1be742ec4491b1

Общество

В истории с открытым доступом интересы общества напрямую связаны с интересами государства. Главное преимущество открытого доступа для граждан, не имеющих прямого отношения к науке, состоит в предоставлении доступа к статье неограниченного числа людей, в числе которых политики и менеджеры высокого уровня, принимающие решения, важные для общества в целом.

Как упоминалось ранее, открытый доступ делает более реалистичной концепцию социальной справедливости — хотя бы в смысле доступа к информации. Актуальные научные исследования имеют больше шансов попасть в поле зрения СМИ. Более прозрачным для прессы станет и порядок распределения средств, а также их эффективность. Кроме того, наработки учёных могут быть использованы предпринимателями для коммерческих продуктов, которые будут полезны людям и обеспечат экономическое развитие.

3.2. В процессе эволюции

Несмотря на очевидные плюсы открытого доступа, переформатировать рынок и найти новую точку баланса совсем не просто. На пути к парадигме открытой науки было уже немало крупных конфликтов, скандалов и даже человеческих жертв. Система отношений учёных, исследовательских организаций и библиотек устроена гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Однако компромисс, без сомнения, будет найден, потому что общественная воля нашла политическую поддержку, и Open Access перерос из движения учёных в политику государств.

Призыв к переменам

Интересы учёных и издателей часто не совпадают, порождая конфликты с самыми разными последствиями. Порой борьба с «пиратством», подрывающим бизнес крупных издателей, оборачивается не только «информационным

неравенством», но и реальными человеческими жертвами. Среди самых известных печальных историй — трагедия Аарона Шварца, американского программиста, одного из создателей RSS и активного борца с ограничительными законами SOPA и PIPA. В 2011 году молодой человек попал под следствие по обвинению в незаконном использовании («краже») миллионов документов из онлайн-библиотеки JSTOR: Шварц скачал электронную базу и разместил все материалы в открытом доступе. В ходе расследования, сопровождавшегося информационной кампанией в СМИ, библиотека отказалась от иска, однако прокурор Кармен Ортис отказалась закрыть дело: «Воровство есть воровство, неважно, использовали вы компьютер или лом, украли вы документы, данные или доллары» [138], — заявила Ортис.

Наказанием для программиста должны были стать 30 лет тюремного заключения и огромный штраф. По-видимому, Шварцу такая перспектива показалась невыносимой, и за несколько недель до суда он покончил с собой, не дожидаясь приговора[139]. Сейчас Аарона Шварца называют «иконой эпохи», человеком, погибшим за свободу распространения информации. Существует легенда о том, что скачанные Шварцем материалы стали основой для одной из крупнейших открытых «пиратских» библиотек Library Genesis (LibGen), которая сейчас содержит десятки миллионов документов — и стала частью Sci-Hub. Однако прямых подтверждений ходящим в интернет-сообществе преданиям обнаружить не удалось.

История Аарона Шварца не единственный эпизод подобного рода. Например, в 2014 году студент из Колумбии, США, опубликовал чужое исследование на файлообменнике, после чего попал под суд. Молодому человеку грозит от

^[138] Schwarttz J. Open-Access Advocate Is Arrested for Huge Download. // The New York Times. 19.07.11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2011/07/20/us/20compute.html?_r=1

^[139] Лебедев Н. «Аарон погиб за свободу в Интернете» // Интернет-издание jewish.ru. 14.01.13. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jewish.ru/style/science/2013/01/news994314325.php

4 до 8 лет заключения, поскольку в штате Колумбия очень жёсткая система охраны авторских прав. Интересно, что в 2016 году суд ещё не вынес своего вердикта и следствие продолжается [140].

Конечно, конфликты достаточно часто заканчиваются лишь выражением недовольства со стороны учёных и волной публикаций активистов открытого доступа в интернете и социальных сетях. В частности, катализатором одной из подобных волн в декабре 2013 года стало требование Elsevier к социальной сети учёных Academia.edu об удалении неправомерно опубликованных материалов, вышедших в журналах издательства.

Пользователям соцсети пришло следующее сообщение: «Привет. К сожалению, мы вынуждены удалить твою статью "..." по уведомлению от Elsevier. Academia.edu стремится обеспечить переход в мир, в котором доступ к научной литературе открыт. У Elsevier другой взгляд на этот вопрос, и в настоящее время он усиливает борьбу с распространением в научной среде своих статей онлайн. За последний год более 13 тысяч учёных подписали петицию с выражением недовольства методами Elsevier на www.thecostofknowledge. сот. Если у тебя есть комментарии или мысли на этот счёт, мы будем рады их услышать» [141].

Примерно в это же время появилась новость о том, что университет Калгари (Альберта) также получил от издательства предупреждение о необходимости удалить из университетского репозитория все статьи, вышедшие в Elsevier и незаконно размещенные в электронном архиве [142].

^[140] Gebhart G. Over Two Years Later, Diego Gomez's Ongoing Case Shows the Need for Global Reforms. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eff.org/ru/deeplinks/2016/10/over-two-years-later-diego-gomezs-ongoing-case-shows-need-global-reforms

^[141] Elsevier is taking down papers from Academia.edu. 6.12.13. [Электронный ресурс]. URL: https://svpow.com/2013/12/06/elsevier-is-taking-down-papers-from-academia-edu/

^[142] Elsevier steps up its War On Access. 17.12.13. [Электронный ресурс]. URL: https://svpow.com/2013/12/17/elsevier-steps-up-its-war-on-access/

М. Тейлор приводит в своей статье недовольные комментарии коллег и сам комментирует ситуацию так: «С Elsevier как с уважаемым издателем покончено. Я не могу поверить, что найдется исследователь, который знает о его деятельности и готов подписать с журналом Elsevier бумаги о передаче авторских прав» [143].

Об инициативе учёных Thecostofknowledge стоит рассказать подробнее. В настоящее время под открытой петицией подписалось около 16 тысяч исследователей по всему миру[144], каждый из них выбрал для себя ряд ограничений в работе с издательством и обязался не публиковаться, не рецензировать и/или не осуществлять редакторскую деятельность в Elsevier.

В числе основных претензий учёных к издателю названы следующие:

- 1. Неоправданно высокие цены на подписку на единичные журналы.
- 2. Продажа библиотекам журналов большими «пакетами», часть изданий в которых подписчикам просто не нужны. Таким образом издатель вынуждает библиотеку совершать дополнительные расходы за счёт явно выраженной необходимости для исследователей получить информацию из некоторых журналов.
- 3. Elsevier поддерживает такие законопроекты, как SOPA, PIPA, цель которых ограничить свободный обмен информацией[145].

Толчком к созданию петиции стала публикация в блоге математика Тима Гауэрса под заголовком «Elsevier — мой вклад в его падение». В статье учёный пишет следующее: «Я не просто отказываюсь иметь какие-либо дела с Elsevier, но заявляю об этом публично. Я отнюдь не первый человек, который делает это, но чем больше нас, тем более

^[143] Ibid.

^[144] The Cost of Knowledge. [Электронный ресурс]. URL: http://thecostofknowledge.com/#list

^[145] Ibid.

распространённой становится эта позиция, и в этом причина, почему я пишу данный пост. Я считаю, что было бы полезно, если бы появился сайт, где математики, которые отказались работать с Elsevier, могли публично под этим подписаться. Я думаю, что некоторые люди будут вдохновлены примером и займут ту же позицию, если смогут увидеть, что многие другие уже приняли подобное решение и заявили об этом публично. Возможно, такой сайт уже существует, тогда я хотел бы об этом узнать, чтобы оставить там своё имя. Если нет, то его достаточно просто создать, но, боюсь, это лежит за пределами моих компетенций. Есть кто-нибудь, кто готов это сделать?» [146].

Идея нашла поддержку в научном сообществе, и тысячи учёных обрели площадку для выражения своей позиции. Конечно, в настоящее время петиция не оказала особого влияния на политику издателя, однако она ярко демонстрирует, что множество людей готовы не только говорить о недопустимости тех методов работы, которые использует Elsevier, но и совершать реальные действия — отказываться от публикации в престижных журналах ради развития идей открытой науки. Пока таких меньшинство, однако число недовольных постепенно растёт, а громкие слова переходят в дело. Некоторые исследователи, не надеясь быть услышанными, противодействуют политике издателей, выходя за рамки правового поля, и создают проекты типа Sci-Hub или LibGen, которые несут дополнительные разрушения в сложившуюся за десятилетия модель, одновременно помогая поддерживать её на плаву, потому что они маскируют главное: подписные журналы читают всё меньше и меньше учёных.

^[146] Elsevier — my part in its downfall // Gower's Weblog. [Электронный ресурс]. URL: https://gowers.wordpress.com/2012/01/21/elsevier-my-part-in-its-downfall

Конфликт интересов

Очевидно, что в какой-то момент ситуация на рынке научного издания должна претерпеть значительные изменения. Нарастающее недовольство сообщества в сочетании с развитием новых независимых сервисов и приходом в науку молодого поколения исследователей не оставляет издателям шансов продолжить наращивание прибыли, игнорируя интересы потребителей контента.

Есть много способов переломить ситуацию. Наиболее простым и эффективным из них может стать активность признанных в академической среде учёных, которые, во-первых, способны подать пример того, что публикация в открытом доступе может быть эффективным и качественным продуктом вне зависимости от площадки, на которой она появилась; во-вторых, известным учёным гораздо проще учредить журнал открытого доступа, чем их начинающим коллегам, а постоянная публикация статей в малоизвестных, но качественных журналах — хороший способ повысить их узнаваемость и рейтинг, дав новым изданиям больше шансов на выживание.

Мнение о том, что признанные исследователи обязаны внести свой вклад в развитие открытой науки бытует среди многих учёных. В частности, об этом пишет Майк Тэйлор: «Пожалуй, ответственность за перемены лежит на признанных учёных, которые занимают влиятельные административные должности» [147]. Однако далее Тэйлор замечает, что они построили карьеру в сложных условиях старой системы подписных журналов, и задаёт вопрос: «Есть ли основания ожидать, что эти люди повернуться против системы, которая обеспечила им такой успех?» Их жизненный опыт скорее является частью той инерции, которая держит на плаву индустрию подписных научных журналов.

^[147] Moral dimensions of Open, part 5: whose responsibility is this? 19.04.16. [Электронный ресурс]. URL: https://svpow.com/2016/04/19/moral-dimensions-of-open-part-5-whose-responsibility-is-this/

Другим двигателем перемен могли бы стать библиотекари, которые сейчас обеспечивают для научных организаций процесс подписки. Текущая организация системы и опыт работы с ней говорят библиотекарям о том, что, в случае если открытый доступ станет основной формой публикации научных материалов, бюджеты библиотек могут значительно снизиться, а работники потерять место. Однако это не так, ведь перевод огромных массивов произведений в открытый доступ поставит перед библиотеками новые задачи по классификации и описанию произведений, обеспечению удобного поиска необходимого контента, а также увеличит важность других сопутствующих сервисов. Это позволит библиотекам не утратить свою значимость в условиях цифровой эпохи, обеспечит перспективу для развития сообщества.

Таким образом, люди, которые могли бы оказать значительную административную поддержку движению за открытый доступ готовы скорее ему противостоять. К счастью, разум побеждает, поколения сменяются, а государства берут курс на новую модель.

Государственная политика: Европа и США

Возможность перехода на модель открытого доступа для научных статей прорабатывают разные страны, наиболее активно движение развивают Евросоюз и США. Политическая воля играет важную роль в трансформации индустрии: одним из толчков для развития журналов открытого доступа крупнейшими международными издателями стали инициативы типа «Политики в сфере открытого доступа» Исследовательских советов Соединенного королевства (The Research Councils UK или RCUK)[148].

«Свободный и открытый доступ к результатам исследований, финансируемых государством, даёт значитель-

^[148] RCUK Policy on Open Access and Supporting Guidance // Research Councils UK. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcuk.ac.uk/RCUK-prod/assets/documents/documents/RCUKOpenAccessPolicy.pdf

ный социальный и экономический эффект, так же, как и поддержка новых исследований. Государство, в русле его стремления к прозрачности и открытости информации, считает необходимым способствовать тому, чтобы опубликованные результаты исследований были свободно доступны», — так начинается документ, включающий следующие ключевые позиции:

- политика RCUK ориентирована на поддержание как «золотого», так и «зелёного» пути к открытому доступу, при этом RCUK отдает предпочтение немедленной открытой публикации с максимальными возможностями для использования произведений;
- финансирование открытого доступа со стороны RCUK будет осуществляться через грантовую поддержку, направляемую непосредственно исследовательским организациям;
- RCUK принимает во внимание, что путь к всеобщему открытому доступу это процесс, а не единичное вложение, поэтому RCUK ожидает, что принципы открытого доступа будут постепенно распространяться на протяжении переходного периода, который предположительно составит 5 лет;
- RCUK также принимает во внимание, что эффект от такой политики в разных областях науки будет разным, и потому позволяет допущение различных сроков эмбарго на публикацию статей в различных исследовательских сферах, поддержку которым оказывает RCUK[149].

В год организация RCUK оперирует примерно миллиардом фунтов [150], которые направляются на финансирование исследовательских организаций.

Похожие шаги предпринимают и в США: администрация Барака Обамы согласилась с тем, что граждане имеют право получить доступ к результатам исследований,

^[149] Ibid.

^[150] Government funding // Research Councils UK. URL: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcuk.ac.uk/about/aboutrcs/governmentfunding/

которые проводятся за счёт налогоплательщиков, поэтому Федеральным агентствам было направлено более 100 миллионов долларов на то, чтобы открыть результаты исследований — как правило, в течение года после публикации [151].

Примеров стимулирования программ по открытому доступу множество: в 2014 году «ARL (Ассоциация научных библиотек) получила грант в размере \$1 млн на развитие проекта SHARE, цель которого заключается в повышении доступности научно-исследовательских архивов и более эффективном использовании научной информации», «издательство Springer отпраздновало рубеж в 200 000 статей в открытом доступе», «80% библиотек Великобритании подписались на сервис Access to Research» [152], его главная задача — обеспечить пользователям доступ к 1,5 миллиона статей.

В 2016 году Евросоюз объявил, что к 2020 году результаты всех исследований, проведенных за счёт государства, должны публиковаться в открытом доступе[153]. Ещё до этого, в 2012 году, Еврокомиссия дала свои рекомендации по вопросам доступа к научной информации и её сохранения[154], в которых изложены основные принципы политики открытого доступа.

Значительно способствует скорому переходу индустрии к новым бизнес-моделям Голландия и её 14 университетов, объединившиеся в консорциум в своих переговорах с издателями. Уже несколько лет ассоциация ведет переговоры с крупнейшими международными издателями на тему

^[151] Stebbins M. Expanding Public Access to the Results of Federally Funded Research // The white house. 22.02.13. [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/blog/2013/02/22/expanding-public-access-results-federally-funded-research

^[152] Зельдина М. Итоги 2014 // Научная периодика: проблемы и решения. 07.06.15. [Электронный ресурс]. URL: http://nppir.ru/index.php/nppir/article/view/163/85

^[153] Н2020 Programme. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/grants_manual/hi/oa_pilot/h2020-hi-oa-pilot-guide_en.pdf

^[154] Перевод документа приводится в Приложении №4.

открытого доступа и добилась немалых успехов. Все началось с того, что в 2014 году консорциум заключил сделку со Springer, согласно которой вместе с возобновлением подписки на пакет из 2 тыс. подписных журналов голландские учёные, аффилированные с университетами-участниками получат право опубликовать статьи в открытом доступе без дополнительной платы[155]. Ещё через год консорциум поставил ультиматум Elsevier: подписка не будет возобновлена, если издатель не согласится, что к 2018 году 30% научных статей от голландских учёных будут опубликованы в открытом доступе в подписанных университетами журналах.

В настоящее время нидерландский консорциум заключил договоры уже с девятью издательствами: Elsevier, Springer, Emerald Publishing group, Karger, Royal Society of Chemistry (RSC), SAGE, Thieme, Walter de Gruyter и Wiley, — а ещё две сделки (с American Chemical Society и Taylor & Francis) находятся в процессе согласования[156]. Условия соглашения в каждом случае индивидуальны: публикация может осуществляться во всех журналах или только 20–30% журналов из пакета подписки, с 25–90%-ной скидкой для автора или бесплатно и т. д. За 2016 год в журналах Springer по этому соглашению голландскими учёными было опубликовано 1980 статей из 2804 в рамках всех указанных договоров.

На аналогичный путь вышла Великобритания, заключив со Springer сделку на пакет из 1600 гибридных журналов издательства [157]. Таким образом, самую неоднозначную бизнес-модель, за которую издательства нередко обвиняют в двойных стандартах, Британии и Нидерландам удалось

^[155] Butler D. Dutch lead European push to flip journals to open access. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nature.com/news/dutch-lead-european-push-to-flip-journals-to-open-access-1.19111

^[156] Publisher agreements // Open Access.nl. [Электронный ресурс]. URL: http://www.openaccess.nl/en/in-the-netherlands/publisher-agreements

^[157] UK researchers will now benefit from innovative open access agreement between Springer and Jisc. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jisc. ac.uk/news/innovative-open-access-agreement-between-springer-and-jisc-22-oct-2015

использовать для трансформации бюджетов на подписку в плату за открытый доступ. Хотя сумма сделок в случае обеих стран остаётся тайной.

Изменение парадигмы требует изменения всей системы публикации результатов научной деятельности, что неизбежно должно повлечь и изменение финансовых потоков в индустрии научного издания. Для обеспечения наименее болезненного перехода в новую эпоху необходимо провести исследования и рассмотреть различные сценарии. Для каждой страны варианты могут быть разными, поэтому необходим индивидуальный подход для учёта всех рисков и разработки наиболее приемлемого пути. Исследование [158] о том, как перевести национальную науку в открытый доступ, недавно было проведено в Швейцарии, правительство которой намерено открыто публиковать результаты всех исследований, проводимых за счёт государства, к 2024 году.

Как указывают авторы исследования, в 2015 году швейцарские вузы потратили 70 млн швейцарских франков на обеспечение доступа к 2,5 млн научных статей. Кроме того, ещё 6 млн франков исследователи потратили на APC (article processing charges) для публикации научных результатов в открытом доступе по «золотому» пути. В статье также приводят другие важные цифры: ежегодно в Швейцарии публикуется 30 тыс. научных статей, при этом в мире 21% опубликованных статей находится в открытом доступе.

Основным препятствием на пути быстрого перехода к модели открытого доступа для каждого государства является политика других стран в отношении открытого доступа. Сэкономить на подписке и получить наиболее удобные и разумные условия для распространения научного знания можно лишь в том случае, если международное научное сообщество разом перейдёт к новой парадигме. В частности, для Швейцарии быстрые изменения будут оправданными

^[158] Pragmatic scenario for transitioning the publication system towards open access. [Электронный ресурс]. URL: http://phys.org/news/2016-11-pragmatic-scenario-transitioning-access.html

при условии, что 50% международных публикаций окажется в «золотом» открытом доступе.

Пока же, как пишут авторы исследования, наиболее оправданным вариантом является совмещение двух инструментов: публикация части материалов в журналах открытого доступа и размещение другой части в репозиториях с определённым сроком эмбарго. Постепенный переход к «золотой» модели и усилия государства по реализации принципов открытой науки будет, в свою очередь, стимулировать другие страны к аналогичным действиям.

Для того, чтобы «золотой» открытый доступ перевернул индустрию научного издания, необходима консолидация усилий учёных, научных и образовательных организаций, а также фондов, финансирующих проведение исследований. Скоординированные действия авторов со всего мира могут также обеспечить лучшие условия для публикации в журналах открытого доступа при переговорах с крупнейшими издателями, которые сейчас, по сути, монополизировали рынок.

Примечательно, что результаты исследований говорят об отсутствии реальных экономических оснований для предпочтения старых моделей журналам открытого доступа. Необходимость трансформации бюджетов на подписку в финансирование для перевода статей в открытый доступ — одна из основных идей исследования Р. Шиммера, К. Гешун и А. Воглера, описанного в статье «Разрушение бизнес-модели подписных журналов для необходимого всеобщего перехода к модели открытого доступа» [159]. Для подтверждения своей гипотезы авторы проанализировали расходы научных организаций на доступ к подписным изданиям и соотнесли полученные цифры со стоимостью публикации в открытом доступе всех публикуемых в стране статей, которые попадают в базу Web of Science + примерно 25% «длинного хвоста», не индексируемого WoS (в качестве

^[159] Disrupting the subscription journals' business model for the necessary large-scale transformation to open access // MGP. PuRe. [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.17617/1.3

цены за одну статью была принята сумма в 2 тыс. евро — средняя плата за публикацию). Подробное исследование было проведено для Германии, Великобритании и Франции. В результате получились следующие цифры: в Германии на доступ к подписным журналам в год уходит около 200 млн евро, открытая публикация потребует лишь 140 млн; в Великобритании — между 218 и 260 млн евро, открытый доступ, по расчетам исследователей, потребовал бы лишь 144 млн Франция могла бы снизить расходы со 120 до 92 млн евро. Авторы статьи ссылаются также на опыт США, где запущен проект «Плати вперед», который стимулирует учёных выбирать открытую публикацию.

Однако ситуация, конечно, не так однозначна, ведь для нормального функционирования рынка научных изданий в первую очередь необходима конкуренция, которую может обеспечить выход на рынок открытых журналов, независимых от глобального издательского картеля «большой четвёрки». При этом далеко не все они могут работать за счёт платы за публикацию. В этом контексте интересна статья Яна Вельтеропа «Что сдерживает переход к открытой публикации, если она не стоит дороже?» [160], который объясняет, что если научная организация обладает большим штатом исследователей, которые сосредоточены на достаточно широком круге проблем, то ей требуется ограниченное число подписных журналов, и в этом случае расходы на открытую публикацию будут выше текущих затрат.

Вопрос о соотношении подобных институтов с организациями, работающими по широкому спектру тем и пользующимися большим пакетом изданий по подписке, требует отдельного изучения. Однако очевидно, что переход к открытой публикации — сложный процесс, который требует учета многих факторов, в частности, при переводе всех научных публикаций одной из стран в открытый доступ другие могут по-прежнему распространять результаты научных исследований по подписке. Таким образом, могут

^[160] Velterop J. On the dangers of SciHub and hybrid journals.

нарушиться процессы обмена информацией в глобальном научном сообществе. Безусловно, страна, которая первой сделает этот шаг на какое-то время станет лидером по влиятельности публикаций своих учёных, но для построения гипотез о развитии ситуации необходимо обладать большей информацией, чем бюджеты библиотек и цена на «золотой» открытый доступ, и учитывать различные, в том числе политические факторы. Пример Нидерландов и Британии говорит о том, что объединение усилий сообщества приносит свои плоды в переговорах с издательствами. Поддержка со стороны европейских государственных институтов тоже весьма значительна — всё-таки серьёзные подвижки в социально значимых сферах возможны только при наличии ясного понимания проблемы и консолидированной политической воли, запроса научного сообщества.

3.3. Перспективы развития открытой науки в России

Текущее состояние научной сферы

Российская наука, по признанию как учёных, так и чиновников, постепенно теряет вес в международном сообществе. Как недавно писала корреспондент Indicator.ru Дарья Сапрыкина в статье «"Общий упадок совершенно очевиден": об импакт-факторе российских научных журналов», «на данный момент Web of Science индексирует 149 российских журналов. РАН и подведомственные ФАНО России научные организации выступают соучредителями большей части — 112 изданий. Из этих 112 низкие значения ИФ в своей предметной области имеют 88 научных журналов».

При этом все российские учёные последние несколько лет изо всех сил стремятся обеспечить себе публикации, индексируемые в международных базах Web of Science и Scopus, то есть основная часть научного сообщества в стране, по сути, делится на два лагеря: тех, кто способен напи-

сать статью, которую возьмут в высокоимпактный зарубежный журнал, и тех, кто кое-как пишет что-то для ваковских изданий, стараясь вписаться в требования преимущественно университетской отчётности. Таким образом, лучшие учёные в России пишут на английском и публикуются за границей, а их статьи чаще всего недоступны соотечественникам из-за подписной модели престижных журналов.

Российские издания вообще не спешат в онлайн, и наиболее важную роль в жизненном цикле научной статьи продолжает играть факт рецензирования и публикации в конкретном журнале. Наиболее престижными журналами считается периодика Российской академии наук, доступ к которым осуществляется по подписке. При этом уже упомянутая статья в «Индикаторе» говорит, что «за последние три года импакт-фактор российских научных журналов, которые издаются Pleiades Publishing, редко превышал единицу» [161].

Интересно, что в ноябре 2016 года РАН подписала международный манифест о роли науки и необходимости передачи знаний всем живущим на планете людям «Наука и доверие». «Научные знания, их умножение посредством научно-технологических исследований — это достояние всего человечества. Поэтому необходимо передать эти знания каждому, они должны принадлежать всем живущим на Земле»[162], — цитирует манифест ТАСС. Подписание документа приурочено к 350-летию Французской академии наук, но сложно сказать, значит ли шаг РАН что-нибудь, кроме демонстрации уважения к коллегам. Права на журналы РАН давно проданы частной компании и никаких подвижек в их редакционной политике не видно.

^[161] Сапрыкина Д. «Общий упадок совершенно очевиден»: об импакт-факторе российских научных журналов. [Электронный ресурс]. URL: https://indicator.ru/article/2016/11/15/statistika-po-rossijskim-zhurnalam/

^[162] РАН присоединилась к международному манифесту о необходимости передачи научных знаний. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/nauka/3791661

Государственные организации в России о принципах Open Access имеют достаточно слабое представление, поэтому их отношение даже сложно назвать позитивным или негативным. Одним из наиболее просвещённых ведомств является Министерство связи и массовых коммуникаций, сайт которого работает на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0. У Минобрнауки и Минкультуры «все права защищены», хотя, если обратиться к условиям использования контента, выясняется, что материалы обоих ресурсов доступны для воспроизведения в СМИ без каких-либо ограничений.

У сотрудников университетов и библиотек представление об открытой науке часто весьма размыто, а об открытых лицензиях, которые являются ключевым правовым инструментом для обеспечения открытого доступа к произведениям, и вовсе отсутствуют. Пример «Научного архива» Минобрнауки говорит также, что государственные организации пока в принципе не готовы работать с открытыми лицензиями, поскольку боятся юридических рисков и считают правовую базу недостаточно доработанной, а в существование статьи 1286.1 в Гражданском кодексе РФ они не могут поверить в принципе.

Конечно, есть и исключения. Примечательна Белгородская декларация об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию[163] от 23.09.2016, которую подписало более 20 российских вузов, в том числе НИУ «БелГУ» (инициатор проекта), НИТУ «МИСиС», Воронежский государственный университет, Курский государственный университет и др. В документе подчеркивается преемственность с Будапештской инициативой «Открытый доступ» и Берлинской декларацией, положившими начало движению Open Access.

Некоторые меры предпринимаются и государством, однако это лишь отдельные шаги, а не последовательная

^[163] Белгородская декларация об открытом доступе к научным знаниям и культурному наследию. [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.bsu.edu.ru/docs/Declaration_rus.pdf

политика. В частности, Минобрнауки РФ был внедрён новый механизм распространения результатов НИОКР: в случае если научная организация или университет не может или не хочет коммерциализировать результаты проведённого исследования, то они могут быть опубликованы под свободными лицензиями. «Университеты могут позволить себе создать интеллектуальную собственность, которая, вообще говоря, не продаётся, которую передают в общественное достояние. Честно говоря, разницы между патентом и публикацией нет, вузы должны это понимать, молодые исследователи должны это понимать. Просто вы либо передаёте это в общественное достояние для чтения, понимания и развития, либо вы видите, что вы в какой-то перспективе сможете получить экономическую выгоду. Передача в общественное достояние — создание среды развития и инноваций» [164], — считает один из инициаторов проекта и.о. директора Департамента науки и технологий Сергей Матвеев.

Движение к открытому доступу в России осуществляется в основном силами энтузиастов типа электронной научной библиотеки «КиберЛенинка», которая является исключительно общественной инициативой. В «КиберЛенинке» размещено более миллиона научных статей, из них около 700 тыс. опубликованы на условиях открытых лицензий.

Другим проектом, призванным способствовать широкому распространению практики использования открытых лицензий, является площадка для открытой публикации и проведения конкурсов «Научный корреспондент», запущенная в 2015 году Ассоциацией интернет-издателей на средства президентского гранта. В настоящее время платформа развивает сотрудничество с вузами: подписаны соглашения по размещению работ в «Научкоре» с Санкт-Петербургским государственным университетом, НИУ «БелГУ», Таврической академией Крымского федерального уни-

^[164] Неисчерпаемый ресурс // Интернет-издание «Частный корреспондент». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/neischerpaemyj_resurs_39789

верситета им. В. И. Вернадского, в процессе согласования договоры с биологическим и экономическим факультетами МГУ им. М. В. Ломоносова, Воронежским государственным университетом и другими региональными вузами. Параллельно АИИ с партнёрами разрабатывает методику по открытой публикации учебных работ для российских вузов и методику проведения конкурсов.

Возможно, именно работа с молодёжью обеспечит развитие культуры научной коммуникации и свободного использования произведений. Надо заметить, что в контексте потребностей нового поколения исследователей открытый доступ критически важен: как показывают европейские исследования, для молодых учёных существует только то, что есть в интернете [165]. Именно поэтому развитие науки в XXI веке можно обеспечить только при условии достаточного насыщения знаниями интернет-среды.

Правовые меры

Одно из ключевых препятствий на пути распространения культуры и знаний — устаревшие принципы копирайта. «Традиционная система защиты авторских прав, зародившаяся в индустриальном обществе, становится тормозом, а не драйвером развития в информационном обществе. Всё чаще раздаются голоса о необходимости её кардинального пересмотра» [166], — утверждает Юрий Хохлов, председатель совета директоров Института развития информационного общества, академик Российской инженерной академии.

Такое мнение бытует среди не только учёных, но и политиков, журналистов, рядовых интернет-пользователей,

^[165] Else H. Libraries 'becoming invisible' to junior scholars. [Электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/news/libraries-becoming-invisible-junior-scholars

^[166] Хохлов Ю. Научный стандарт // Интернет-издание «Частный корреспондент». 28.01.14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor. ru/article/nauchnyj_standart_29992

то есть очень многих людей, использующих глобальную сеть для обмена информацией. Успехи исландской «Пиратской партии», которая недавно была признана самой популярной в стране [167], свидетельствуют, что подготовительный этап большой реформы переходит в активную фазу.

Изначально авторское право «предполагало вещный характер произведений в качестве материальных объектов, производств и распространение которых возможно только и исключительно в виде вещей» [168]. Такой подход был обоснован каналом распространения информации, который требовал сравнительно больших вложений в материальную форму передачи идей, то есть книг. Бернская конвенция, которая до сих пор определяет основные принципы защиты авторских прав, была заключена в 1886 году, когда не существовало не только интернета, но и радио и телевидения. Однако вся эта правовая конструкция (включая, в нашем случае, Книжную палату и получателей обязательных экземпляров) разрабатывалась для эпохи, когда произведения распространялись в виде изданий. Сегодня же произведения редко нуждаются в издателях, чтобы быть прочитанными, и часто так и не обретают все «вещные» атрибуты журнала или книги на пути к своему потребителю.

В XXI веке автору уже не нужно вкладывать значительные средства, чтобы распространить своё произведение. В этих условиях в первую очередь встаёт вопрос о роли и необходимости издателя в схеме. Как правило, именно правообладатели, а не авторы произведений разворачивают кампании по борьбе с пиратством: «...авторы во все времена имели небольшой доход от своего интеллектуального труда — производство обеспечивалось издателями, они же

^[167] Йонсдоттир Б. Пиратская партия Исландии признана самой популярной в стране // Интернет-издание Lenta.ru. 13.05.16. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/05/13/iclandpirates/

^[168] Засурский И.И., Харитонов В.В., Козловский С.А., Алексеева А.А. Авторские права в интернете. Перспективы системы авторского права и поддержка общественного достояния. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2012. — С.9.

получали интеллектуальные права и большую часть дохода. Копирайт был призван создать экономику в сфере обмена знаниями, которая обеспечивала интерес к сфере со стороны предпринимателей, а значит, способствовала развитию индустрии» [169]. Сегодня автору, тем более учёному, в большинстве случаев достаточно внимания и обратной связи с аудиторией, ведь первичная мотивация любого творца — поделиться результатами своего труда, а не заработать на читателях.

Кроме того, сама природа идеи ставит под вопрос понятие об авторском праве, например, научные открытия, как правило, являются результатом работы многих людей, которые направляют того единственного гения, у которого в итоге получается вывести что-то новое из общих наработок. Как писал Томас Джефферсон, «если природа создала что-то менее пригодное для частной собственности, чем все остальное, так это акт мыслительной силы, под названием идея, которой человек может обладать исключительно лишь до тех пор, пока он приберегает её для себя; но в тот самый момент, когда она оглашена, она вторгается в обладание каждого, и получивший её не может отказаться от обладания ею» [170].

Информация в силу своей нематериальной природы от передачи другому только умножается, её становится меньше лишь в одном случае — когда исчезает носитель знания, его не распространивший. Чтобы это происходило как можно реже, необходимо осуществить целый комплекс мер, способствующих свободному распространению информации и трансформации системы авторского права в соответствии с потребностями новой эпохи.

^[169] Засурский И.И., Харитонов В.В., Козловский С.А., Алексеева А.А. Авторские права в интернете. Перспективы системы авторского права и поддержка общественного достояния. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2012. — С.9.

^[170] Сименко И. История авторского права. Часть 4: США и библиотеки // Интернет-издание geetimes.ru. 10.12.12. [Электронный ресурс]. URL: https://geektimes.ru/post/162123/

Принятие открытых лицензий Creative Commons в качестве правового стандарта научной коммуникации

Все квалификационные работы и служебные произведения, созданные работниками государственных научных организаций, а также за государственный счёт (например, в рамках грантового финансирования), должны быть опубликованы под открытыми лицензиями. Данная мера позволит сформировать открытые банки знания, исключить дублирование исследований, а также обеспечить их преемственность, то есть создать условия, при которых отсутствует необходимость повторного изучения одного и того же предмета учёными из разных организаций.

Другим несомненным плюсом станет большая прозрачность научной деятельности в стране. Как декларирует «Российская общественная инициатива открытого доступа», «немаловажным следствием станет развитие общественной экспертизы качества науки в целом и формирование публичной базы экспертов, необходимой государству для качественного рецензирования и экспертного анализа новых научных проектов» [171].

Перевод служебных произведений в открытый доступ

Примером научных массивов, правообладателем которых является Российская Федерации, является коллекция научных статей, принадлежащих издательству «Наука». Сейчас российские граждане не имеют к ним доступа, хотя «подавляющее большинство отечественных научных журналов ещё с советского времени принадлежит ФГУП «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», которое, пользуясь своим монополистическим положением, заключает с авторами кабальные лицензионные договоры. Учёные, желающие опубликоваться в научных журналах,

^[171] Российская общественная инициатива открытого доступа // Вебсайт «Открытая наука». 22.04.15. [Электронный ресурс]. URL: http://open-science.ru/2015/04/russian-open-access-initiative.html

принадлежащих этому государственному издательству, вынуждены безвозмездно передавать все исключительные права на свои статьи на весь срок действия авторского права. Передача данных произведений государством на условиях открытых лицензий даст мощный толчок развитию науки, повысит цитируемость отечественных авторов в мире» [172].

Перевод служебных произведений в открытый доступ может осуществляться как на основе свободных лицензий, так и в соответствии с статьей 1233 IV части ГК РФ по поручению Председателя Правительства Российской Федерации. Данная мера, безусловно, должна касаться только тех произведений, которые не являются какой-либо тайной — государственной, коммерческой или иной.

Определение порядка использования сиротских произведений

Весной 2016 года в экспертном сообществе активно обсуждался законопроект Минкомсвязи РФ, согласно которому сиротские произведения (произведения, авторов или правообладателей которых невозможно установить, в настоящее время по закону они охраняются в течение 70 лет, хотя даже не известно, чьи права при этом защищаются) после размещения в течение года в общедоступном реестре, переходят в правовой режим общественного достояния, если автор так и не находится[173]. Инициатива была приостановлена (в первую очередь, в связи со второй частью документа, посвященной деятельности обществ по

^[172] Проект предложений по итогам исследования // Проект реестра открытых учебных программ и списков литературы opensyllabus.ru. [Электронное издание]. URL: https://opensyllabus.ru/2016/03/30/предложения-по-итогам-исследования/

^[173] Законопроект по состоянию на март 2016 года содержится в Приложении №2 к исследованию Ассоциации интернет-издателей «Инфраструктура Ноосферы». [Электронный ресурс]. URL: http://vernsky.ru/pubs/6134/Sovremennye_instrumenty_registratsii_i_identifikatsii_v_seti_internet

коллективному управлению правами), однако в текущей ситуации имеет шансы возобновиться.

Другим вариантом решения проблемы может стать страхование ответственности за использование сиротских произведений. Страховая компания взяла бы на себя все юридические риски, а издатели отчисляли бы ей авторские гонорары с продаж. Таким образом, в гражданский оборот можно вернуть множество произведений советской эпохи.

Размещение в открытом доступе советского наследия

Произведения были созданы за государственный счет и должны быть открыто как минимум для всех стран, входивших в состав СССР. Как считает президент Ассоциации интернет-издателей И.И. Засурский, «на сегодняшний день большая часть организаций, которые считали себя правопреемниками, фактически прекратили своё существование. Авторы больше не получают никаких отчислений. Прибыль идёт организациям, которые в духе девяностых присвоили этот контент и ограничивают к нему доступ»[174]. По сути, произведения, созданные в СССР, были оплачены его народом, и если лица, позиционирующие себя в качестве правообладателей, позволяют себе ведение жёсткой борьбы с ресурсами и пользователями, которые распространяют такой контент, то необходимо как минимум проверить документы, подтверждающие право на подобные действия. Хотя наиболее правильным шагом, по мнению многих экспертов, было бы освобождение советского наследия по инициативе Российской Федерации.

^[174] Засурский И. Неотвратимое будущее авторского права // Интернет-издание «Частный корреспондент». 30.12.15. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/neotvratimoe_budushchee_avtorskogo_prava_39826

Снятие дополнительных ограничений для перехода произведений в открытый доступ

Важен вопрос урегулирования некоторых аспектов текущего законодательства, вводящих дополнительные ограничения, в частности, касающихся мер по охране произведений репрессированных авторов и авторов, работавших в Великую Отечественную войну. Указанные проблемы и возможности их урегулирования подробно описаны С. А. Козловским. По его мнению, необходимо следующее:

«а. Уточнение неоднозначной формулировки, продлевающей срок действия правовой охраны произведений авторов, работавших во время Великой Отечественной войны (ст. 1281 п. 5 ГК РФ). Приведение её в соответствие с Федеральным законом от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах".

b. Отмена исключения расчёта срока охраны авторского права для реабилитированных авторов (ст. 1281 п. 4 ГК РФ). Во-первых, реабилитированным лицам и их наследникам и без того возмещается весь причиненный в связи с репрессиями материальный вред за счёт федерального бюджета (согласно ст. 12 Федерального закона от 18 октября 1991 года № 1761-I "О реабилитации жертв политических репрессий"), во-вторых, расширение охраны авторских прав таких авторов на практике приводит к тому, что их значительно меньше издают, в результате память о них в массовом сознании может потеряться, автор, по сути, оказывается изъятым из культурной памяти. И в-третьих, введённое положение приводит к ряду существенных и подчас неразрешимых проблем с исчислением сроков охраны произведений таких авторов.

с. Отмена исключения, дополнительно продлевающего срок охраны произведений, которые были обнародованы уже после смерти автора (ст. 1281 п. 3 ГК РФ)»[175].

^[175] Проект предложений по итогам исследования // Проект реестра открытых учебных программ и списков литературы opensyllabus.ru. [Электронное издание]. URL: https://opensyllabus.ru/2016/03/30/предложения-по-итогам-исследования/

Автор также особо подчеркивает, что все описанные ограничительные нормы действуют лишь на территории Российской Федерации, в большинстве зарубежных стран многие произведения уже перешли в общественное достояние.

Новые условия для распространения знаний

Ещё одним важным шагом в повышении доступности материалов в сфере науки, культуры и образования могут стать дополнения в законодательство об использовании произведений библиотеками и отождествление территории образовательных учреждений с территорией читальных залов библиотек. Это позволит обеспечить доступ к огромным массивам знаний хотя бы для студентов и школьников, что позитивно скажется на качестве образования всех уровней.

При рассмотрении проблем распространения научно-образовательного контента стоит учитывать текущую ситуацию с интернет-регулированием, которая была создана за счёт принятия «антипиратских» законов. Любой интернет-ресурс может подвергнуться «вечной» блокировке за случайно попавшее в коллекцию охраняемое произведение, что автоматически лишит пользователей доступа ко всем данным. Дело по распространению произведений науки и культуры стало крайне рискованным предприятием, поскольку результаты всех трудов могут быть сведены к нулю из-за одной жалобы на интернет-площадку. Именно поэтому представляется необходимым создание особых правовых условий для добросовестных открытых банков знания (архивов/репозиториев), которые обеспечат их устойчивость к применению «антипиратского» законодательства в случае своевременного реагирования на запросы правообладателей.

Первостепенным шагом к развитию открытой науки в России должно стать изменение государственной политики по учёту результатов научной деятельности, поскольку государство должно прежде всего способствовать открыто-

му распространению знаний, а не благоденствию научных журналов.

Нужно отметить, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны: в середине апреля 2016 года стало известно, что Минобрнауки РФ «поддержало предложение Ассоциации учёных и научных организаций по содействию повышения открытости научных знаний "Открытая наука" об учёте статистики, получаемой научной электронной библиотекой "КиберЛенинка", при оценке результативности деятельности научных организаций» [176]. Это важный шаг государства навстречу открытым репозиториям и новой метрике значимости научных исследований, которая отныне будет базироваться не только на показателях закрытых ресурсов, но и на данных независимых электронных библиотек, что открывает новые возможности для открытой публикации научных материалов.

Инфраструктура

Для развития научной коммуникации в России необходимо построение информационной инфраструктуры, которая обеспечит стабильное хранение произведений, относящихся к сфере науки, культуры и образования, а также их беспрепятственное использование гражданами Российской Федерации. Для достижения обозначенных целей необходимо реализовать целый ряд проектов, основы для большинства из которых уже заложены независимыми организациями, работа которых нацелена на развитие открытой науки в России.

Для ускоренного развития страны требуется создание информационной среды, которая обеспечит доступ к источникам, облегчение процесса генерации новых знаний, а также совершенствование инструментов их размещения в открытом доступе. Среди приоритетных проектов развитие

^[176] КиберЛенинка посчитает науку // Электронное издание «Науки и технологии России». 13.04.16. [Электронный ресурс]. URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=117457#.VxVf19SLRHo

электронных библиотек, запуск новых научных журналов открытого доступа (электронных научных изданий нового типа), вовлечение студентов в процесс научной коммуникации и формирование открытых репозиториев на основе выпускных квалификационных работ, а также создание Федеральной резервной системы банков знания, которая обеспечит стабилизацию и вечное надёжное хранение открытых коллекций и данных.

Репозитории студенческих работ

Одним из потенциальных источников открытых научных материалов служат вузы, ежегодно выпускающие около миллиона молодых бакалавров, магистров и специалистов, каждый из которых обязан провести дипломное исследование. Выпускные квалификационные работы (ВКР) должного качества представляют собой наиболее актуальные материалы во всех сферах науки. Генерируемый таким образом массив информации можно использовать для наполнения открытых банков знания, который, по сути, будет представлять самую свежую информацию в любом проблемном поле. Эксперты также высоко оценивают важность курсовых работ.

Безусловно, когда речь идёт о студенческих работах, на первый план выходит проблема качества исследований, а в ряде случаев и проблема плагиата (по данным компании «Антиплагиат», 30% ВКР содержат более 50% заимствований). В этом контексте интересен пример открытого репозитория учебных работ «Научный корреспондент», созданного Ассоциацией интернет-издателей в 2015 году в рамках федерального проекта «Востребованное образование» под руководством Ивана Засурского. Платформа даёт любому желающему возможность загрузить свою работу, а также получить информацию о проценте заимствований, сайт располагает простейшей системой рейтингования работ, а также возможностью делиться опубликованными материалами в соцсетях. Но главное — она вносит вклад в решение

масштабной задачи информационного обеспечения науки и образования, в том числе силами собственно бакалавров, магистров и специалистов за счёт студенческих работ, которые часто основываются на результатах последних исследований и зарубежных источниках, таким образом порой вводимых в научный оборот быстрее, чем посредством статей в научных журналах (особенно с поправкой на длительность рецензирования и эмбарго).

Значимой частью проекта является платформа для проведения конкурсов учебных работ от компаний-работодателей — индустрии, общественных и научных организаций, а также государственных ведомств. Конкурсы не только решают проблему трудоустройства выпускников — они, прежде всего, предоставляют возможность управления вниманием молодых исследователей, которые, будучи заинтересованными в трудоустройстве или получении приза, готовы работать по заявленным от компаний темам и предоставлять им как актуальный независимый мониторинг, так и свежие идеи, которые сами авторы потом могут и реализовывать при условии дальнейшего найма.

Федеральная резервная система банков знания

Принято полагать, что информация, попавшая в интернет, будет доступна всегда. Но электронная среда нестабильна, поэтому даже размещение материала в интернете под открытыми лицензиями не гарантирует, что он будет доступен пользователям в долгосрочной перспективе. История библиотек говорит о хрупкости человеческого знания — в «Википедии» даже есть специальная статья «List of destroyed libraries» [177], в которой можно обнаружить более 70 крупнейших хранилищ информации, безвозвратно утерянных по разным причинам.

^[177] Горбунова А. Память человечества // Интернет-издание «Частный корреспондент». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/pamyat_chelovechestva_41164

Ещё одна проблема состоит в том, что при появлении в открытом доступе больших массивов контента становится сложнее найти нужные данные — таким образом, проблема скорости работы с информацией остаётся нерешённой. Распределение данных по разным системам и репозиториям также затрудняет задачу поиска.

Помимо проблемы доступа к первоисточникам, всё более значимой становится задача обеспечения доступа не только к самому тексту научных статей, но и к тем материалам, которые были использованы в процессе проведения исследования, что позволяет сделать прозрачным весь путь к выводам исследований. Как известно, результаты научной деятельности должны быть воспроизводимыми, иначе сообщество не может признать выводы учёного, особенно если их сложно проверить, в том числе при утрате данных.

Государство предпринимало различные попытки решить проблему разрозненности архивов и создать «единое российское электронное пространство знаний». Одним из наиболее известных проектов подобного рода является Национальная электронная библиотека, которая, однако, со своими задачами пока не справляется. В исследовании, проведенном Центральным экономико-математическим институтом РАН, содержится заключение о том, что «создаваемые в результате оцифровки коллекции книг формируются бессистемно, при частом дублировании источников, отсутствии единых подходов и стандартов, предъявляемых к оцифрованным документам, поисковым возможностям и сервисным функциям используемых программных оболочек. Большинство библиотек имеют свои web-сайты и порталы, многие занимаются созданием уникальных цифровых коллекций. Однако рост разнородных по форме и содержанию электронных ресурсов происходит без каких-либо закономерностей и системы. Кроме того, электронные ресурсы сильно отличаются друг от друга по формам реализации и по способам распространения»[178].

^[178] Разработка стратегии проекта «Общественное достояние» и оценка экономического эффекта её реализации // Федеральное агентство

То, с чем не смогла справиться государственная структура, может осуществить объединение независимых некоммерческих организаций, которые не нуждаются в создании новых электронных ресурсов и могут построить новую информационную инфраструктуру за счёт интеграции уже существующих проектов. Нестабильность электронной среды требует использования резервных копий (не менее трёх) для гарантии сохранности данных. В случае если один из документов будет поврежден или утерян, оставшиеся копии позволят его заменить. Идентификация и репликация документов, включая обновление информации в режиме реального времени и наличие реестра, в который вносятся метаданные всех документов, содержащихся в репозиториях, практически исключают ситуацию потери электронных копий.

Возможно, опорой новой информационной инфраструктуры науки станет Федеральная резервная система банков знания, которую сформируют наиболее крупные открытые русскоязычные проекты, работающие с научной и культурной информацией:

- старейшая в Рунете библиотека художественных произведений «Библиотека Максима Мошкова» (lib.ru);
- платформа для открытой публикации учебных, выпускных квалификационных и научных работ «Научный корреспондент» (nauchkor.ru), запущенная в 2015 году Ассоциацией интернет-издателей в рамках проекта «Востребованное образование»;
- крупнейшая в Европе электронная научная библиотека «КиберЛенинка» (cyberleninka.ru), содержащая более 1 млн научных статей;
- платформа для научных журналов elpub (elpub.ru), которую поддерживает НП «НЭИКОН»;
- вики-ресурсы, поддерживаемые в России некоммерческим партнерством содействия распространению

научных организаций Российской Федерации. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://roem.ru/wp-content/uploads/2016/03/report.pdf

энциклопедических знаний «Викимедиа РУ» (ru.wikimedia. org), которые включают такие проекты, как «Викисклад» (commons.wikimedia.org) и «Викитека» (wikisource.org);

- репозитории открытых данных АНО «Инфокультура» (infoculture.ru, hub.opengovdata.ru), работающей в сфере открытых данных на протяжении нескольких лет;
- интернет-издание «Частный корреспондент» (chaskor. ru) первое в России СМИ, перешедшее на открытые лицензии (запущено в 2008 году).

В дальнейшем состав репозиториев будет расширен за счёт привлечения новых участников, специализирующихся как на уже представленных в системе типах контента, так и новых: мультимедийные файлы (фото, музыка, кино и пр.), открытое программное обеспечение и др.

На первом этапе основными типами файлов, представленными в системе, будут: научные статьи, учебные работы, художественные произведения, дата-сеты и публицистические статьи.

В основе системы — реестр произведений Nooregistry. ги, который является инструментом для поиска произведений и определения их правового статуса, обеспечения доступа к открытому контенту, перешедшему в общественное достояние или распространяемому под свободными лицензиями, а также защиты прав авторов на атрибуцию и распространение.

Система обеспечит:

- регистрацию и идентификацию всех произведений, которые появляются в базах организаций-партнёров;
- надёжное хранение всех идентифицированных объектов за счёт механизмов репликации и системы распределённого хранения копий.

Федеральная резервная система ориентирована в первую очередь на интеграцию и поддержку проектов, обеспечивающих доступ к знаниям и культурным ценностям и работающих на условиях открытых лицензий или в правовом режиме общественного достояния. Однако в будущем реестр может выполнять ряд дополнительных функций: по-

иск авторов сиротских произведений, помощь в определении правового статуса, присвоение различных идентификаторов и др. Кроме того, на сайте реестра предусмотрены такие сервисы, как калькулятор расчёта правового статуса и времени перехода произведения в режим общественного достояния, новостной блок, информирующий о тенденциях в сфере авторского права в России и мире и переходе новых произведений в открытый доступ, а также арбитраж, обеспечивающий процедуру медиации при возникновении споров о правах на произведение, зарегистрированное в реестре. Но главное — Федеральная резервная система работает в новой реальности и имеет дело уже с произведениями, число которых постоянно растёт, а не с изданиями, и в этом качестве она может и должна стать важной частью новой библиотечной инфраструктуры.

Заключение

Вопрос о роли посредников в процессе публикации научных материалов в информационную эпоху становится всё более острым. Так, Джордж Монбио в статье «Помещики в науке» пишет следующее: «В ближайшее время правительствам следовало бы обратить внимание антимонопольной службы на научные издательства и потребовать открытого доступа ко всем статьям, спонсируемым из государственных фондов. В долгосрочной перспективе нужно совместно с научным сообществом разработать механизм исключения посредников и создать, по предложению Бьорна Брембса, единый всемирный архив научной литературы и данных» [179].

Похожие взгляды высказывает и М. Кокерилл: «Журналы могут конкурировать за предложение авторам лучшего сервиса и качества. Открытый доступ даёт уверенность в том, что естественные рыночные механизмы обеспечат издателей открытого доступа, которые предлагают квалифицированный и качественный сервис, возможностью возместить расходы и получить разумную прибыль... Если говорить о престиже, то для молодых учёных на сегодняшний день гораздо важнее получить широкую аудиторию и высокий уровень цитируемости, чем опубликоваться в эксклюзивном печатном издании или подписном электронном журнале <...> для электронного издания может быть выгодно отдавать свои журналы бесплатно или по минимальной цене для тех, кто не имеет достаточных средств. Это позволяет увеличить цитируемость, обеспечивает высокую видимость, что порождает сетевой эффект» [180].

^[179] Монбио Дж. Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права? // Веб-сайт научно-просветительского журнала «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_3110. html

^[180] Цит. по: Zepetnek T., Jia J. Electronic Journals, Prestige, and the Economics of Academic Journal Publishing.

Тенденции научной коммуникации соответствуют процессам, которые сейчас идут в медиа и сфере социальной коммуникации: меняется преобладающий формат научного текста (статьи становятся короче, в процессе взаимодействия с читателями рождаются новые самостоятельные произведения, большую роль начинает играть визуализация данных и мультимедийный контент), модель доступа (открытые журналы вместо подписки), возрастает значение социальных сетей, которые становятся источником контента, средством распространения информации о последних научных открытиях и даже определяют показатели значимости научной публикации.

У научного сообщества есть свои лидеры мнений, запускающие значимые процессы через простую публикацию в блоге. Ярким примером служит история математика Тима Гауэрса, на месяц увлекшего целую группу учёных решением сложной математической задачи и запустившего инициативу по бойкотированию издательского дома Elsevier, под которой подписалось 16 тыс. исследователей.

Однако есть две ключевые особенности научных медиа, которые принципиально отличают этот сегмент от других СМИ. Во-первых, автор научной статьи, как правило, не получает никакого гонорара за публикацию, а в случае открытия доступа к ней и вовсе самостоятельно оплачивает расходы издателя. Это обуславливает слабый интерес учёных к возможным попыткам «украсть» текст и бесплатно его распространить — конечно, если речь не идет о плагиате и имя автора продолжает значиться в документе.

Во-вторых, традиционное мировоззрение учёного, связанное с такими понятиями, как карьера и престиж, делает позицию издателя очень устойчивой, почти неколебимой. Именно поэтому для изменения ситуации недостаточно, например, создать бесплатную площадку для публикации статей, также необходимо обеспечить всю сопутствующую инфраструктуру, в частности, научную метрику, значение показателей которой будет сопоставимо с используемыми сейчас.

Концентрация лучших умов на площадках крупнейших издателей создаёт ситуацию монополии, поскольку альтернатива в полном смысле отсутствует: когда, например, учёному необходимо следить за последними исследованиями в области химии, он не может не прочитать несколько конкретных журналов, которые считаются ведущими по теме. Аналогичной информации ему просто нигде не найти, а уникальный продукт может стоить запредельных средств.

И всё же ситуация меняется по целому ряду причин. В частности, библиотеки в условиях ежегодно растущих цен на подписку уже просто не в состоянии обеспечивать свои организации всей необходимой литературой. Даже крупные университеты иногда оказываются на гране сво-их возможностей, для небольших же исследовательских институтов в развивающихся странах остаётся только путь научного «пиратства».

Возмущение сообщества и различные инициативы по противостоянию «грабительской» политике издателей не только порождают информационные войны, но и побуждают к реальным действиям: авторитетные учёные запускают собственные открытые журналы, которые не ориентированы на получение прибыли. И пусть пока им приходится сталкиваться с отсутствием поддержки научных организаций и погоней коллег за более престижными изданиями, подобные инициативы множатся, а объединение усилий по развитию открытой науки в перспективе может дать значительный результат.

Важнейшим шагом на пути освобождения знаний должна стать реформа авторского права, которая позволит решить ряд серьёзных проблем и открыть доступ к невероятному массиву произведений без серьёзных (или вообще каких-либо) убытков для правообладателей. Результаты научных исследований, которые проводятся за государственный счёт, как правило, используются один раз и никак не коммерциализируются. Их перевод под открытые лицензии будет полезен для науки и поможет государству сэкономить на проведении дублирующих исследований.

Квалификационные работы различного уровня в большинстве случаев тоже не имеют никакого применения, хотя, по сути, представляют собой массив электронных книг с самими актуальными исследованиями (даже если для большей их части не принципиален вопрос о научной новизне выводов — исключений всё равно больше, чем статей российских учёных в высокорейтинговых научных журналах). Для авторов этих работ публикация в открытом доступе пойдет только в плюс, поскольку так они могут обеспечить себе цитируемость, а может быть, и интерес со стороны работодателя или научной школы.

Сиротские произведения составляют до 80% всего, что когда-либо было опубликовано, но в условиях текущего законодательства ни одно из этих произведений, скорее всего, не имеет шансов на возвращение в гражданский оборот: в течение 70 лет действует срок охраны, хотя автор, вероятно, так никогда об этом и не задумается. Пусть такие произведения не всегда непосредственно относятся к научным материалам, однако для учёных они также могут быть полезны, не говоря уже об обществе, которое лишается возможности доступа к знаниям и культуре.

Стоит отдельно отметить, что сами учёные в качестве одного из главных преимуществ открытого доступа называют возможность знакомства с результатами исследований для неограниченного круга лиц. Конечно, важно, что к науке могут приобщиться студенты, школьники и просто все, кто стремится к самообразованию, но ещё более значимо, что экспертиза станет доступной для тех, кто принимает решения и влияет на общественную оценку событий — чиновников, менеджеров, лидеров мнений и журналистов. Владение точными данными и качественной аналитикой позволит избежать управленческих ошибок разного масштаба: при строительстве новых объектов, принятии законов и построении планов по развитию экономики страны.

нов и построении планов по развитию экономики страны. Государства всячески способствуют развитию открытого доступа и вкладывают огромные деньги в его развитие, что, безусловно, является положительной тенденцией. Хотя

все эти ресурсы могли бы быть пущены на создание новой инфраструктуры по модели инвестиции за счёт издержек: один раз значительно вложившись, можно было бы обеспечить оптимизацию расходов в будущем и, таким образом, значительную экономию.

Тем не менее инициативы бизнеса (крупных интернет-компаний типа Google) и некоммерческих организаций, ориентированных на распространение знаний, способны решить обозначенные проблемы без значительного государственного участия, особенно при консолидации ресурсов, то есть объединении существующих структур в единую систему.

Литература

Русскоязычные ресурсы

Документы

- 1. Декларация принципов. Построение информационного общества глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec wsis.pdf
- 2. Резолюция по итогам круглого стола «Наука и культура в открытом доступе: правовые и организационно-технические аспекты». 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.webpublishers.ru/?p=349
- 3. Проект предложений по итогам исследования // Проект реестра открытых учебных программ и списков литературы opensyllabus.ru. [Электронное издание]. URL: https://opensyllabus.ru/2016/03/30/предложения-по-итогам-исследования/

Учебная литература и статьи:

- 1. Акбаров О. Чему нас на самом деле научил Григорий Перельман // Интернет-издание Look at me. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.lookatme.ru/mag/people/icon/201759-grisha
- 2. Билан И.В. Научная публикация поколения 2.0: перспектива или реальность? // Научная периодика: проблемы и решения, №2. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-publikatsiya-pokoleniya-2-o-perspektiva-ili-realnost
- 3. Давыдов Ю. Топ-толпа // Интернет-издание «Частный корреспондент». 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www. chaskor.ru/article/top-tolpa_26277

- 4. Засурский И. И. Неотвратимое будущее авторского права // Интернет-издание «Частный корреспондент». 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/neotvratimoe_budushchee_avtorskogo_prava_39826
- 5. Засурский И., Сергеев М., Семячкин Д. Инфраструктура ноосферы. Предложения по возможному внедрению системы идентификации в контексте работы по упорядочиванию правового статуса знаний и культурных ценностей, исторического наследия в соответствии с целями и задачами проекта «Общественное достояние». М.: Ассоциация интернет-издателей, 2015.
- 6. Засурский И.И., Харитонов В.В., Козловский С.А., Алексеева А.А. Авторские права в интернете. Перспективы системы авторского права и поддержка общественного достояния. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2012.
- 7. Зельдина М. Итоги 2014 // Научная периодика: проблемы и решения. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://nppir.ru/index.php/nppir/article/view/163/85
- 8. Йонсдоттир Б. Пиратская партия Исландии признана самой популярной в стране // Интернет-издание Lenta.ru. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/05/13/iclandpirates/
- 9. Киберленинка посчитает науку // Электронное издание «Науки и технологии России». 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=117457#. VxVfI9SLRHo
- 10. Лебедев Н. «Аарон погиб за свободу в Интернете» // Интернет-издание jewish.ru. 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jewish.ru/style/science/2013/01/news994314325.php
- 11. Левова И. Ю., Винник Д. В., Моисеева А. Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2016.
- 12. Монбио Дж. Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права? // Веб-сайт научно-просветительского журнала «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_3110.html
- 13. Московкин В. М. Сколько стоят налогоплательщикам игры в библиометрию? // Интернет-издание «Роснаука». [Электронный ресурс]. URL: http://rosnauka.ru/publication/275

- 14. Общественное достояние. Новая модель регулирования авторских прав, основанная на концепции общего блага: анализ текущей ситуации и предложения по модернизации института защиты авторских прав в современной России / под ред. И. Засурского. М.: Ассоциация интернет-издателей, 2015.
- 15. Перфильев О. В. Проблема цифрового разрыва и международные инициативы по её преодолению. Вестник международных организаций, №2 (10). 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268033430/getting_over_digital.pdf
- 16. Развитие интернета в регионах России. 2016. [Электронный pecypc]. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016
- 17. Разработка стратегии проекта «Общественное достояние» и оценка экономического эффекта её реализации // Федеральное агентство научных организаций Российской Федерации. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://roem.ru/wp-content/uploads/2016/03/report.pdf
- 18. Семячкин Д. А. Открытый доступ к науке: мифы и реальность // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unkniga.ru/vishee/2905-otkrytiy-dostup-k-nauke-mify-i-realnost.html
- 19. Семячкин Д., Сергеев М., Кисляк Е. Возможные пути развития открытой науки в России // Научная периодика: проблемы и решения. №2. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-puti-razvitiya-otkrytoy-nauki-v-rossii
- 20. Семячкин Д. А. Российская общественная инициатива открытого доступа // Веб-сайт «Открытая наука. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://open-science.ru/2015/04/russian-open-access-initiative.html
- 21. Сименко И. История авторского права. Часть 4: США и библиотеки // Интернет-издание geetimes.ru. 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://geektimes.ru/post/162123/
- 22. Сюнтюренко О. В. Перспективы использования интернет-СМИ, журналов открытого доступа и социальных медиа в научно-технической сфере // Научно-техническая

- информация. №6. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://lamb.viniti.ru/sid2/sid2free?sid2=J13506606
- 23. Толкачева Е. Открытый доступ к науке // Интернет-издание newtonew.com. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://newtonew.com/overview/open-access-science-resources
- 24. Толстая С. Любовь и бунт. Дневник 1910 года. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013.
- 25. Уилки Т. Тренды в научно-издательской отрасли. Научная периодика: проблемы и решения. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://nppir.ru/index.php/nppir/article/view/160/198
- 26. Ученые: пять мега-издательств контролируют половину научного мира // Информационное агентство МИА «Россия сегодня». 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/science/20150611/1069472057.html#ixzz4ouVnrbOu
- 27. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / под ред. Вартановой Е.Л. М.: Аспект Пресс, 2004.
- 28. Хохлов Ю. Научный стандарт // Интернет-издание «Частный корреспондент». 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/nauchnyj_standart_29992

Иностранная литература

Документы

- 1. Budapest Open Access Initiative. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budapestopenaccessinitiative.org/
- 2. Directory of Open Access Journals (DOAJ). [Электронный pecypc]. URL: https://doaj.org. San Francisco Declaration on Research Assessment. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ascb.org/dora/
- 3. The Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration

Учебная литература и статьи

1. Aaronson S. Review of The Access Principle by John Willinsky // MIT Press. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scottaaronson.com/writings/journal.html

- 2. Anderson K. The ALPSP Report on Six-Month Embargo Mandates STM Journals Die Slowly, Social Science Journals Die Quickly // The scholarly kitchen. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://scholarlykitchen.sspnet.org/2012/06/06/the-alpsp-report-on-six-month-embargo-mandates-stm-journals-die-slowly-social-science-journals-die-quickly/
- 3. Brody T., Harnad S. Comparing the Impact of Open Access (OA) vs. Non-OA Articles in the Same Journals // D-Lib Magazine. 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dlib.org/dlib/juneo4/harnad/o6harnad.html
- 4. Business models in open access publishing // Open Repository. [Электронный ресурс]. URL: http://hdl.handle.net/2384/2367
- 5. Disrupting the subscription journals' business model for the necessary large-scale transformation to open access // MGP. PuRe. [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.17617/1.3
- 6. Elsevier is taking down papers from Academia.edu. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://svpow.com/2013/12/06/elsevier-is-taking-down-papers-from-academia-edu/
- 7. Elsevier my part in its downfall // Gower`s Weblog. [Электронный pecypc]. URL: https://gowers.wordpress.com/2012/01/21/elsevier-my-part-in-its-downfall
- 8. Elsevier steps up its War On Access. 2013. [Электронный реcypc]. URL: https://svpow.com/2013/12/17/elsevier-steps-up-itswar-on-access/
- 9. Engström C., Falkvinge R. The Case for Copyright Reform. 2012. P. 102. [Электронный ресурс]. URL: http://falkvinge.net/wp-content/uploads/large/The%20Case%20For%20Copyright%20 Reform%20(2012)%20Engstrom-Falkvinge.pdf
- 10. Ernesto Van der Sar. Elsevier complaint shuts down ski-hub domain name// Tip Us Off. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://torrentfreak.com/elsevier-complaint-shuts-down-sci-hub-domain-name-160504/
- 11. Ernesto. Sci-hab helps science "pirates" to download 100,000s of papers per day// Tip Us Off. 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://torrentfreak.com/sci-hub-helps-science-pirates-to-download-100000s-of-papers-per-day-160229/
- 12. Glanz J. The World of Science Becomes a Global Village; Archive Opens a New Realm of Research // The New York Times. 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.

- com/2001/05/01/science/world-science-becomes-global-village-archive-opens-new-realm-research.html
- 13. Gonsalves A. Congoo To Offer Limited Access To Paid Content // Information week. 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.informationweek.com/congoo-to-offer-limited-access-to-paid-content/d/d-id/1039119?
- 14. McGuigan G., Russell R. The Business of Academic Publishing: A Strategic Analysis of the Academic Journal Publishing Industry and its Impact on the Future of Scholarly Publishing // Electronic Journal of Academic and Special Librarianship. 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://southernlibrarianship.icaap.org/content/vo9no3/mcguigan_go1.html#_edn19
- 15. Moral dimensions of Open, part 5: whose responsibility is this? 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://svpow.com/2016/04/19/moral-dimensions-of-open-part-5-whose-responsibility-is-this/
- 16. Neil J. Open Access: Key Strategic, Technical and Economic Aspects. Elsevier, 2006.
- 17. Nielsen M. Reinventing discovery: the new era of networked science. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://bookfi.org/book/1380000
- 18. Noorden R. Publishers withdraw more than 120 gibberish papers // Nature.com. 2014. URL: [Электронный ресурс]. URL: http://www.nature.com/news/publishers-withdraw-more-than-120-gibberish-papers-1.14763?WT.mc_id=TWT_NatureNews
- 19. Open Access Journals: business models // Open Access Scholarly Information Sourcebook. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.openoasis.org/index.php?id=347&Itemid=377&optio n=com_content&view=article
- 20. Oxenham S. Meet the Robin Hood of Science // Website Bigthink. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://bigthink.com/neurobonkers/a-pirate-bay-for-science
- 21. Poynder R. Open Access: Springer tightens rules on selfarchiving // Open and shut? 2013 .URL: [Электронный ресурс]. URL: http://poynder.blogspot.ru/2013/06/open-access-springertightens-rules-on.html
- 22. Poynder R. Open Access: Where are we, what still needs to be done? 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://poynder.blogspot.ru/2013/07/open-access-where-are-we-what-still.html

- 23. RCUK Policy on Open Access and Supporting Guidance // Research Councils UK. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcuk.ac.uk/RCUK-prod/assets/documents/documents/RCUKOpenAccessPolicy.pdf
- 24. Schwarttz J. Open-Access Advocate Is Arrested for Huge Download // The New York Times. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2011/07/20/us/20compute.html?_r=1
- 25. Spinak E. Will your paper be more cited if published in Open Access? 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/01/21/will-your-paper-be-more-cited-if-published-in-open-access/
- 26. Stebbins M. Expanding Public Access to the Results of Federally Funded Research // The white house. 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.whitehouse.gov/blog/2013/02/22/expanding-public-access-results-federally-funded-research
- 27. Suber P. OA journal business models [Электронный ресурс]. URL: http://oad.simmons.edu/oadwiki/OA_journal_business_models
- 28. The Open Access Landscape in Scientific Publishing. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.polygrant.com/post/123659374020/the-open-access-landscape-in-scientific-publishing
- 29. Tabarrok A. A Market for Journal Articles // Marginal Revolution. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://marginalrevolution.com/marginalrevolution/2004/11/a_market_for_jo.html
- 30. The open access citation advantage: list of studies and results to date. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://sparceurope.org/wp-content/uploads/2015/01/open-access-citation-advantage.xlsx
- 31. Velterop J. On the dangers of SciHub and hybrid journals // Scielo in Perspective. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://blog.scielo.org/en/2016/03/22/on-the-dangers-of-scihub-and-hybrid-journals/
- 32. Wikipedia survives research test // BBC News. 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4530930.stm
- 33. Wohlrabe K., Birkmeier D. Do open access articles in economics have a citation advantage? 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/56842/
- 34. Would Gandhi have been a Wikipedian? Achal Prabhala, Achal Prabhala. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://

- archive. in dian express. com/news/would-gandhi-have-been-a-wikipedian/900506/o
- 35. Zepetnek T., Jia J. Electronic Journals, Prestige, and the Economics of Academic Journal Publishing // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2426&context=clcweb

Приложение 1

Уставные цели Ассоциации интернетиздателей и Декларация Федеральной резервной системы банков знания

Уставные цели Ассоциации интернет-издателей

- 1. Организация профессионального обсуждения и поддержка интернет-стандартов распространения информации. Пропаганда и поддержка режима свободного распространения информации в интернете. Поддержка создания законных условий для использования лицензий Сreative Commons и поддержка других свободных лицензий (в частности, GNU) в России, противодействие лобби информационных агентств взымать плату за открыто распространяемую ими информацию.
- 2. Поддержка индустриальных стандартов русского языка и других языков с письменностью на основе кириллицы. Поддержка соответствующего технического регламента, регулирующего использование кириллицы. Все продаваемые в России устройства должны корректно отображать все буквы русского языка и иметь комфортную русскоязычную клавиатуру. Орфографические словари не должны показывать как ошибочные корректные написания (сейчас в сервисах Google, например, подчёркиваются как ошибочные все слова с буквой Ё). Кроме того, учитывая начало регистрации доменов в кириллической зоне, необходимо упростить набор символа @ при русской раскладке клавиатуры. Обсуждение проблемы стандартизации кодирования традиционных языков народов, живущих на территории России, а также архаических форм славянской письменности.
- 3. Адаптация информационного права к условиям интернета и XXI века. К сожалению, в его нынешнем виде российское законодательство в области авторского права не вполне соответствует нынешнему уровню развития информационного общества, скорее ограничивая, нежели регулируя взаимоотношения между всеми агентами сферы онлайнового издания. Необходимы некоторые шаги в совершенствовании законодательной базы. В частности, ограничение прав организаций по коллективному управлению правами

(в противовес аккредитованной по 4 части ГК фактической монополии РАО) поможет создать комфортный и предсказуемый режим правопользования, а введение строжайшего контроля этих орагнизаций, включая ежеквартальную публикацию открытого отчёта о поступлениях и отчислениях авторам, поможет противостоять искушениям, которым они поддаются сейчас. Кроме того, необходимо публичное и профессиональное обсуждение возможного снижения срока охраны авторского права для электронных публикаций (например, до сроков, предусмотренных для охраны патентов), а также путей легитимации издания «беспризорных» книг.

- 4. Помощь с введением в цифровую среду российского культурного наследия. Обсуждение проблемы усиления правовой охраны общественного достояния и вопросов перевода объектов авторского права. Обеспечение свободного электронного распространения культурных материалов и информации, созданной за счёт федерального, региональных и местных бюджетов, а также объектов авторского права, созданных в советское время на средства государства. Защита прав общества на открытое электронное воспроизведение музейных ценностей, находящихся в собственности государственных музеев, а также памятников, архитектурных сооружений и прочих объектов, расположенных в общественных местах. Обеспечение доступа к архивным материалам и лоббирование государственной программы по оцифровке государственных архивов. Поддержка реестра культурного наследия и профессионального обсуждения задач координации по оцифровке культурного наследия, находящегося в общественном достоянии.
- 5. Пропаганда и внедрение индустриальных форматов и стандартов качественного электронного книгоиздания и организация профессионального обсуждения правовых основ для электронных библиотек (и поиск баланса между интересами государства по обеспечению граждан информацией и интересами правообладателей), поддержка усилий по созданию единых стандартов (и условий для издателей)

в области электронных публикаций и электронных библиотек, включая расширение возможности доступа к новым платформам для авторов и правообладателей (без посредников и дополнительных условий). Поддержка правового и технологического обеспечения усилий библиотек по оцифровке своих фондов и удовлетворения потребностей пользователей в доступе к документам в цифровой форме. Организация профессионального обсуждения архитектуры системы электронных публикаций для книжной отрасли, а также необходимых для развития электронного книгоиздания изменений в законодательстве и их лоббирование.

6. Пропаганда и поддержка концепции сетевой нейтральности. Интернет — среда для свободного распространения данных, и не допустимы никакие правовые, коммерческие или технические ограничения, которые могут быть использованы для недобросовестной конкуренции интернет-провайдерам, кабельным сетям и операторам мобильной связи. Кроме того, недопустимо и вменение ответственности интернет- и хост-провайдерам за контент, предоставляемый посредством их инфраструктуры. Обсуждение введения процедуры досудебного урегулирования проблем, связанных с онлайновым контентом (аналогично американскому DMCA).

Учредительное собрание Ассоциации состоялось в ноябре 2009 года.

Если вы хотите принять участие в работе АИИ, пишите по адресу: join@webpublishers.ru.

Декларация Федеральной резервной системы банков знания

Мы живем на заре эпохи высоких технологий, когда скорость коммуникации диктуется новыми медиа, в основе которых — электричество. Однако обмен информацией в режиме реального времени сделал наши базы знаний, нашу экспертизу недоступными на скорости коммуникации: все наши знания находятся на носителях, требующих слишком

большого времени для обработки и недоступных в поиске и социальных сетях, так же как и живые носители знания. В результате сегодня, пользуясь только открытыми источниками, крайне сложно сформировать достоверную картину реальности, получить доступ к знаниям, найти решение актуальной проблемы. При этом традиционные институты информационного обеспечения своей неповоротливостью и технологической отсталостью только усугубляют колоссальный дефицит знаний и компетенций, который явно присутствует сегодня во всех сферах жизни общества, парализует наше развитие.

Вместе с информационно-коммуникационной революцией и бурным развитием новых цифровых медиа пришло время поиска новых бизнес-моделей, время новых идей, когда под влиянием новых медиа происходит революционный по своей скорости скачок, связанный с переходом человека на новую электронную инфраструктуру коммуникации. Знания освобождаются от материи и более не связаны с физическими объектами, а многие индустриальные процессы в итоге оказываются нежизнеспособными, среди них и привычное устройство медиаиндустрии, и система распространения знаний на материальных носителях. Попытка сохранить статус-кво только усугубляет накопившиеся проблемы, закрепляя цифровое неравенство и отодвигая реформу изжившего себя режима охраны авторских прав, установленного Бернской конвенцией.

Великий русский учёный Владимир Вернадский внёс в научный оборот и обосновал концепцию ноосферы как особой информационной оболочки Земли, которая является, с его точки зрения, прообразом следующего этапа развития жизни на нашей планете, когда человеческий разум (в первую очередь, в виде научного знания) становится великой биологической силой планетарного масштаба. Одним из основных условий формирования ноосферы и наступления новой эпохи он считал развитие образования, просвещение и открытый доступ к научным знаниям и культурным ценностям. Похожих взглядов придерживался и Лев Толстой,

передавший все свои поздние произведения в режим общественного достояния, и академик Сахаров, написавший об интернете ещё в статье 1974 года.

Если воспринимать ноосферу как нормативную теорию медиа и коммуникации, напрашивается вывод о том, что в наших руках ускорение процесса становления этого нового уклада и обеспечение перехода к обществу Знания — от цифрового неравенства к открытому доступу к знаниям и культурным ценностям, от коллективного сознания — к коллективному разуму.

Действуя сообща и придерживаясь принципов обеспечения открытого доступа к произведениям науки и культурным ценностям, мы вместе с тем должны всегда оставлять автору свободу распоряжаться своими правами. Однако история учит нас, что с древности плагиат считался страшным преступлением не потому, что речь шла о нарушении имущественных прав, а потому что совершалась кража бессмертия человека перед лицом вечности, воплощённой в памяти потомков. Истинная ценность знания состоит не только и не столько в том, чтобы зарабатывать на публикации, а в том, чтобы получить признание и внести свой вклад в жизнь общества, что на опыте часто оказывается более важным и с точки зрения успеха озвученных идей у издателей.

Мы, нижеподписавшиеся, заявляем о своём намерении создать Федеральную резервную систему банков знания и сделать все от нас зависящее, чтобы обеспечить доступ к знаниям и культурным ценностям для граждан России и всех людей планеты Земля.

Приложение 2

Предложения АИИ по реформе государственной политики в сфере авторского права

На основе анализа российского и международного опыта правовой и институциональной поддержки общественного достояния в сфере науки, искусства и культуры эксперты Ассоциации интернет-издателей могут указать на следующие основные проблемы и пути их разрешения.

1. Главной проблемой в сфере общественного достояния является негативный характер определения общественного достояния и отношения к нему со сторону правовой системы и в рамках государственной культурной политики. Общественное достояние обычно воспринимается в качестве того, что охранялось авторским правом, но уже таковым не является и становится, по сути, ничьим. В рамках этой логики государству нет никакого дела до общественного достояния, поскольку о нём и не следует заботиться, куда важнее «охранять» права авторов на их произведения.

Тем не менее государству — как исполнительной, так и законодательной власти — необходимо принять во внимание исключительную важность произведений, принадлежащих общественному достоянию как с точки зрения образования, так и с точки зрения государственной культурной политики. Как указывает в своем докладе ВОИС профессор юридического факультета университета Намюра (Бельгия), крупнейший европейский специалист по интеллектуальным правам Северин Дюсолье, «общественное достояние в области культуры и науки является основным элементом общего наследия человечества, и как таковое оно должно быть доступно для всех. Это ключевой стимул для социально-экономического развития. Следует также охранять достояние от чрезмерной приватизации и посягательств, и оно должно служить сбалансированным противовесом исключительности интеллектуальной собственности» [181].

^[181] Дюсолье С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию. CDIP/7/INF/2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=182617, http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdip_7/cdip_7_inf_2.pdf.

Общественное достояние как таковое специально не охраняется государством, так как его использование не нарушает чьи-либо исключительные права. Сфера авторского права является полем, где главными игроками выступает индустрия контента. И эта индустрия, особенно в странах с долгой и устойчивой традицией корпоративного контроля за исключительными правами, стремится к увеличению сроков охраны для произведений и всегда готова к реприватизации общественного достояния, например путем производства произведений со смежными по отношению к основному произведению правами.

По этой причине без особой заботы о всесторонней защите, поддержке и распространении общественного достояния, об обеспечении равного и свободного доступа к его ресурсам, о популяризации его использования и расширении доступа к нему вряд ли можно говорить о культурном разнообразии, гарантиях свободы творчества.

- 2. Но прежде всего действенная поддержка общественного состояния должна касаться правовой стороны общественного достояния, коль скоро именно закон определяет его статус. И с точки зрения права государство должно, во-первых, прилагать усилия к тому, чтобы общественное достояние не подвергалось угрозе приватизации через повторное возникновение исключительных прав по отношению к нему. Прежде всего закон может предусмотреть прямое запрещение на возвращение произведения, находящегося в общественном достоянии, в статус охраняемого.
- 3. В нашем случае государство может также отменить возобновление охраны исключительных прав произведений, уже находившихся в общественном достоянии, но затем переведённых в статус охраняемых в результате ошибки российского законодательства, возобновившего срок охраны исключительных прав по истечении срока охраны, наступившего в соответствии с ранее действующим законом. Согласно ст. 18 Бернской конвенции, она «применяется ко всем произведениям, которые к моменту её вступления в силу не стали ещё общественным достоянием в стране про-

исхождения вследствие истечения срока охраны. Однако, если вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны оно стало уже общественным достоянием в стране, в которой истребуется охрана, то охрана этого произведения не возобновляется». «Не возобновляется» — значит, что ретроактивное возобновление охраны исключительных прав Бернская конвенция не только не требует, но и напрямую исключает. Тем не менее российское законодательство пошло на такое нарушение Бернской конвенции, когда принимался первый постсоветский закон об авторском праве. Поэтому, прежде чем говорить о реформе Бернской конвенции, есть смысл отменить ретроактивное возобновление охраны исключительных прав, внеся три изменения в гражданское законодательство и подзаконный акт правительства:

- 3.1. В ст. 6 ФЗ 18 декабря 2006 г. № 231 ФЗ о введении в действие 4-й части ГК, предполагающей переход в режим общественного достояния созданных в СССР произведений, срок охраны которых (25 лет) истёк ко времени принятия закона об авторском праве 1993 года, во фразе «Сроки охраны прав, предусмотренные статьями 1281, 1318, 1327 и 1331 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются в случаях, когда пятидесятилетний срок действия авторского права или смежных прав не истёк к 1 января 1993 года» достаточно исправить слово «пятидесятилетний» на «двадцатипятилетний».
- 3.2. Во фрагменте «Авторское право юридических лиц, возникшее до 3 августа 1993 года, то есть до вступления в силу Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 года № 5351-I "Об авторском праве и смежных правах", прекращается по истечении семидесяти лет со дня правомерного обнародования произведения, а если оно не было обнародовано, со дня создания произведения. К соответствующим правоотношениям по аналогии применяются правила части четвертой Кодекса. Для целей их применения такие юридические лица считаются авторами произведений» исправить «по истечении 70 лет» на «по истечении 25 лет».

- 3.3. Кроме того, Правительство Российской Федерации может отменить постановление от 11 декабря 2012 г. № 1281 «Об отзыве заявления, сделанного при присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений». Россия присоединилась к Бернской конвенции 13 марта 1995 года с оговоркой, «что действие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений не распространяется на произведения, которые на дату вступления этой Конвенции в силу для Российской Федерации уже являются на её территории общественным достоянием». Эта оговорка была по неизвестным причинам отозвана 11 декабря 2012 Правительством РФ. С точки зрения поддержки общественного достояния это постановление следует отменить и восстановить условия охраны, отвечающие требованиям самой Бернской конвенции.
- 4. Помимо правовой поддержки, общественное достояние нуждается в технической поддержке, которую государство способно организовать в рамках целенаправленной культурной политики. В силу имеющейся неопределённости с определением значительной части общественного достояния и необходимостью отмены неэффективных и с точки зрения коммерческой эксплуатации, и с точки зрения обеспечения дистрибуции ограничений (работа авторов во время Великой Отечественной войны, реабилитация, посмертная публикация, право публикатора; см. об этом подробнее доклад Викимедиа[182]), очевидна настоятельная необходимость чёткой идентификации произведений, относящихся к общественному достоянию, и разработки технических и информационных средств для определения общественного достояния — соответствующих баз данных и публичных автоматических систем определения сроков действия исключительных прав. Такая деятельность долж-

^[182] Козловский С. и др. Общественное достояние. Произведения и авторы, работы которых переходят в режим общественного достояния с 2016 года. Доклад группы экспертов НП «Викимедиа РУ». — М.: Проспект, 2016. ISBN 978-5-392-21164-7.

на вестись в том числе и на международном уровне, поскольку только так можно обеспечить устранение проблем связанных с несовпадением сроков охраны в различных юрисдикциях.

- 5. Значительно облегчить эту неопределённость, помимо решения проблемы идентификации, может коррекция норм авторского права, направленная на отмену неоднозначных по результатам условий перехода охраняемых произведений в статус общественного достояния. В частности, имеет смысл рассмотреть практику использования произведений, чьи авторы принимали участие в войне или были реабилитированы, и возможность отмены дополнительных ограничений по переходу их работ в общественное достояние.
- 6. Неотъемлемой частью проблемы идентификации произведений в общественном достоянии является вопрос о «сиротских» произведениях. Произведения, авторов, наследников или правообладателей которых физически невозможно найти, а значит, и нет возможности принять однозначное решение о том, перешли ли эти произведения в общественное достояние. Огромный массив нашей культуры находится в своего рода «серой зоне», порождённой самой современной системой авторского права, не только предоставляющей автору полные права по использованию его произведений, но вменяющей автору это право в качестве исключительной ответственности, которую, однако, готов нести не каждый автор. Без явного разрешения автора произведения использовать нельзя, а в отсутствие автора такого разрешения получить невозможно. По разным оценкам до 75% фондов крупнейших мировых библиотек именно такие «сиротские» произведения.

Если же говорить о России, то, по результатам исследования, проведенного экспертами Ассоциации интернет-издателей [183], не меньше 4,5 млн книг, изданных России в

^[183] Левова И.Ю., Винник Д.В. Моисеева А.Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. М.: Ассоциация интернет-из-

XX — начале XXI века также являются «сиротскими». Решение проблемы сиротских произведений постепенно сдвинулось с мертвой точки, в частности, в Евросоюзе вместе с принятием директивы Европарламента и Совета 2012/28/EU от 25 октября 2012 об определенных случаях разрешённого использования сиротских произведений [184], задавшей рамочные условия для изменения законодательства в странах ЕС. Очевидно, что и России не стоит отставать в этом плане от начавшейся реформы авторского права. Предложенный в 2016 году Министерством связи и СМИ законопроект, призванный установить правила использования «сиротских» произведений[185] и получивший благожелательные отзывы экспертов IT-индустрии и представителей индустрии контента, однако, был заморожен Министерством экономического развития после консультаций с представителями обществ по коллективному управлению правами.

Тем не менее рано или поздно законодателям придётся определить статус «сиротских» произведений и порядок их легализации и использования. Наиболее оптимальной с точки зрения сохранения прав авторов «сиротских» произведений, которые могут обнаружиться уже после легализации произведений, можно считать концепцию легализации, основанную на придании такого рода произведениям особого статуса «сиротских» на правах условной открытой лицензии в соответствии с ст. 1286-1 или с использованием процедуры п. 5 ст. 1233 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, учитывая соображения максимально эффективного использования «сиротских» произведений, эксперты рекомендуют проведение процедуры «опт-аут», предполагающей включение в промежуточный реестр произведе-

дателей, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.webpublishers.ru/?p=339.

^[184] Directive 2012/28/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on certain permitted uses of orphan works. [Электронный ресурс]. URL: http://lexdigital.ru/2012/070/.

^[185] Левова И.Ю., Винник Д.В. Моисеева А.Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы.

ний-кандидатов на статус «сиротских» всех произведений, опубликованных не позднее 5-10 лет от даты формирования реестра, и немедленное удаление из промежуточного (а затем и сформированного) реестра всех произведений по заявлению правообладателей. Такая процедура ни в коей мере не ущемит прав реальных правообладателей, однако позволит легализовать максимально объёмный корпус ранее не использовавшихся произведений.

7. Помимо истечения срока охраны исключительных прав и легализации использования «сиротских» произведений, у корпуса общественного достояния есть и ещё один источник, значительно облегчающий идентификацию, это добровольный отказ автора от исключительных прав на произведение и его передачу для свободного использования при условии официально выраженного, осознанного и добровольного согласия автора[186]. В законодательстве России этот вариант уже легализован п. 5 ст. 1233 ГК РФ. Однако нельзя не обратить внимание на то, что Правительство РФ до сих пор не определило порядок и условия размещения соответствующих заявлений авторов, а потому закон фактически не работает (в отличие от ст. 1286-1, в которой процедура реализации открытой лицензии уже внятно описана). Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении права безвозмездного использования произведений литературы, искусства либо объектов смежных прав» опубликован ещё в сентябре 2015 года[187], однако до сих пор не утвержден. Именно это позволяет чиновникам блокировать

^[186] Дюсолье С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию. С. 76.

^[187] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении права безвозмездного использования произведений литературы, искусства либо объектов смежных прав» // Сайт Минкультуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/detail.php?ID=769678&SECTION_ID=19987

выполнение поручений президента России по открытию доступа к кинематографическому наследию. Так, вице-премьер Игорь Шувалов утверждает (копия ответа есть в Ассоциации интернет-издателей), что единственным способом перехода в общественное достояние является истечение определённого временного срока, тем самым игнорируется возможность использования правового инструмента открытых лицензий, одна из которых (ССо) является прямым аналогом общественного достояния.

8. Другая важная проблема, которую обычно упускают из внимания при обсуждении культурной политики поддержки общественного достояния, — правовое регулирование воспроизведения предметов из музейных коллекций. Статья 36 Федерального закона N 54-ФЗ от 26.05.1996 «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» предоставляет музеям исключительные права не только на обнародование (право первой публикации), но и на воспроизведение предметов и коллекций, что фактически делает музеи самыми крупными в стране правообладателями произведений общественного достояния (для подавляющей части произведений искусства из музейных коллекций срок охраны исключительных прав их настоящих авторов давно истёк), которыми они, однако, пользуются на монопольной основе. Таким образом, имеет место повторное получение исключительных прав, которые по своим масштабам и воздействию являются совершенно аналогичными исключительным правам авторов, и прямо противоречит свободному характеру использования произведений общественного достояния.

Замысел законодателя, который ввёл эту норму, вполне понятен — дать музеям источник коммерческого дохода для поддержания их финансовой устойчивости и обеспечить профессиональное воспроизведение музейных коллекций. Эффект, однако, получился скорее обратный: музейные коллекции не стали более доступны гражданам, а стремление назначить максимало высокую цену и не всегда умелое ведение предпринимательской деятельности музеями, ко-

торые всё же не издатели, не слишком повысили их финансовую устойчивость, зато обеспечили немалое количество неприглядных скандалов, сутью которых было преследование тех, кто использовал произведения, перешедшие в общественное достояние (наиболее известным из которых является требование Эрмитажа платить роялти за использование изображения картины Гейнсборо 1780 года). Решением вопроса с общественным достоянием, находящимся под управлением музеев, может быть отмена указанной статьи федерального закона.

- 9. И последнее: российское законодательство, в отличие от законов об авторском праве других стран, в частности, США, не предусматривает перехода в общественное достояние тех произведений науки и культуры, которые были созданы за счёт государства. Это упущение имеет смысл ликвидировать, введя в Гражданский кодекс положение о переходе произведений, созданных за счёт федеральных и муниципальных органов власти и организаций со стопроцентным участием этих органов, в общественное достояние (или в открытых доступ на основе свободных лицензий).
- 10. Аккуратная идентификация произведений в общественном достоянии, начало которой будет положено проектом Федеральной резервной системы банков знания, — только первый шаг в обеспечении его эффективного использования. Необходимый второй шаг — обеспечение его доступности в качественном виде. Даже тщательное определение принадлежности того или иного произведения к общественному достоянию недостаточны для того, чтобы доступ к нему и его использование были эффективными. Действенная государственная культурная политика в сфере общественного достояния должна быть направлена как на обеспечение максимальной доступности относящихся к общественному достоянию произведений для их использования, так и на сохранение таких произведений в качественном виде. В рамках этой задачи следует расширить и облегчить доступ к общественному достоянию, в том числе путем расширения сотрудничества с учреждениями

культурного наследия ЮНЕСКО (в рамках деятельности этой организации по сохранению нематериального культурного наследия), а также другими международными и крупными национальными организациями, в частности с европейским проектом Europeana. Кроме того, государство в лице министерства культуры, министерства образования, министерства связи и СМИ должно поощрять депонирование (публикацию) общественного достояния на национальном уровне, а также оказание определенной финансовой и материально-технической помощи институтами идентификации и депонирования, которыми могут стать крупнейшие государственные библиотеки, библиотеки федеральных университетов, крупнейшие музеи и архивы, объединенные информационной инфраструктурой Федеральной системы банков знаний, обеспечивающей доступ к каталогам, базам данных и произведениям, находящимся на хранении в аналогичных международных организациях.

11. Предложенные выше меры по реформе государственной политики в сфере общественного достояния являются максимально «мягкими» с точки зрения сохранения существующей системы авторского права. Однако проблемы, которые накопились в этой сфере, требуют более решительных мер по модернизации системы охраны прав авторов. И такие меры на протяжении последних лет уже принимают законодатели в других странах, в частности, в Швейцарии, Канаде и — самый последний пример в Сингапуре, где началось обсуждение будущей реформы законодательства об авторском праве, предполагающей введение добровольного реестра авторских прав, запрет на договорной отказ от свободного использования, обязательное обеспечение информации об авторах для широкого круга творческих работ, легализацию использования «сиротских» произведений и другие меры, которые призваны сделать систему авторского права более соответствующей современным технологиям, образу жизни и потребностям общества.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что настоящая реформа системы авторских прав возможна только посредством принятия нового международного соглашения, которое должно не просто усовершенствовать, но серьёзно изменить ныне действующую систему, основанную на принятой ещё в XIX веке Бернской конвенции, с тем, чтобы сделать систему охраны действительно соответствующей потребностям и авторов, и общества, и государств с разным уровнем социально-экономического развития. Очевидно, что процесс организации нового международного соглашения, основой которого может стать проект Московской конвенции по авторскому праву[188], вряд ли может быть инициирован государствами, во многом находящимися под контролем крупнейших международных корпораций контентной индустрии. Стоит напомнить, что именно в США был впервые продлён срок охраны исключительных прав, и именно США инициировали аналогичное продление в странах ВТО. Кроме того, Бернская конвенция не может быть изменена без полного консенсуса среди всех её участников. В связи с этим можно рекомендовать инициативу на международном уровне по выработке нового соглашения по авторскому праву, не привлекая в качестве инициаторов указанные государства.

^[188] Принципы Московской конвенции по авторскому праву. [Электронный ресурс]. URL: http://www.webpublishers.ru/?page_id=166.

Приложение 3

Выдержки из интервью с руководителями российских проектов открытого доступа

Создатель Lib.ru Максим Мошков[189]

- Были ли какие-то показательные ситуации с авторами или издательствами в связи с выложенными в сеть текстами?
- Единственное запоминающееся это история 2005 года. Тогда существовал портал КМ, его руководство пыталось запустить торговлю электронными текстами. Поэтому они хотели сделать так, чтобы бесплатных книг в интернете не было вообще, и устроили крестовый поход против всех сайтов, которые эти книги держали. Они инициировали несколько судебных исков против всех электронных библиотек. Был довольно громкий скандал. Тогда я как раз и познакомился с реалиями авторского права. История закончилась почти ничем: часть судов они проиграли, часть выиграли. У меня они выиграли три тысячи рублей. Для всех это стало уроком, стало понятно, что электронные библиотеки не могут существовать в том виде, в котором существовали раньше. Все начали шевелиться и переключаться. И попытки КМ сделать из электронной библиотеки магазин продолжались ещё несколько лет. На данный момент крупнейший книжный интернет-магазин сделан силами ребят, против которых судился КМ. Речь идет о ЛитРес.
- Ваш проект Самиздат развивает систему авторской самопубликации довольно специфичное направление, которое, тем не менее, живёт и здравствует.
- Раньше у меня не было мыслей, как на этом заработать. Но прошли годы, и выяснилось, что авторы, сидящие на Самиздате, нащупали довольно дурацкую, смешную, на мой взгляд, методу, но она работает. Оказывается, если писать много лет подряд, у тебя появляется несколько тысяч восторженных поклонников-читателей, если ты смог

^[189] Полная версия впервые опубликована в статье «Хочешь, чтобы государство защищало твои авторские права — плати ему» // Интернет-издание «Частный корреспондент». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/hochesh_chtoby_gosudarstvo_zashchishchalo_tvoi_avtorskie_prava_-_plati_emu_41178

подсадить их на своё творчество, то дальше можно писать книги с продолжением за деньги. И кто бы подумал, что обычного графомана будут покупать! Девочки пишут отвратительно, ужасно, кошмарно, но их читают, их любят, им приносят и по 10, 20, 50 рублей за их тексты. Так они продают свои тексты: присылайте по почте мне денег, а я вам пришлю новую главу своего вечного романа, который пишется уже три года. Представляете, на пустом фоне этого открытого интернета возникает мелкий частный бизнес: «пишу за деньги для тех, кто меня любит».

- Каковы, на Ваш взгляд, должны быть условия адекватного перехода литературных произведений в общественное достояние?
- У нас есть литература абсолютно свободная, которая вышла из-под срока действия авторского права. На Западе, как я понимаю, эту литературу когда-то начал собирать проект Гуттенберг, и довольно успешно, хотя ему ещё копать и копать. У нас собирать бесплатную старую литературу, в основном русскую, приходится мне и моим помощникам. При библиотеке есть раздел «русская классика». Два очень хороших моих знакомых, которым я всячески помогаю, в четыре руки цифруют русскую классическую литературу. И по моим ощущениям, она довольно неплохо ими оцифрована. Мы её собрали, мы её оцифровали, мы её уложили, а дальше-то что? Мы хотим слить её с иностранной библиотекой? Как? У иностранной свои сервера, у нас — свои. К ним ходят, к нам ходят. Интернет так устроен. Куда бы ты не выложил текст, его находят через поисковики. В оцифровке классики я готов участвовать и участвую, а для задач, касающихся юридического оформления, вопросов Creative Commons, открытых лицензий и всего остального, у нас есть профессионалы.

Срок перехода в общественное достояние замедлен для авторов, которые работали в годы Великой отечественной войны или были репрессированы, а после — реабилитированы, как Гумилёв например. Считалось, должно пройти 70 лет со дня смерти. Но счётчик остановился, пока он был

осуждён. После реабилитации права вернули — получается, что переход его произведений в общественное достояние возможен только через 70 лет со дня реабилитации.

Я вам предложу экстремальный вариант перехода в общественное достояние. Авторское право должно действовать несколько лет, скажем, пять. Дальше — хочешь, чтобы государство защищало твои исключительные авторские права, плати ему устойчивую ренту, скажем, каждый год десять тысяч рублей. И пока ты платишь — оно твоё. Перестал платить — значит, оно тебе не нужно, и читатель с тех пор может приобщаться к твоим творениям совершенно бесплатно. И тогда получается вполне работоспособный механизм. Если текст, книга, авторское произведение приносит деньги автору, он платит государству, и государство защищает его возможность зарабатывать. Если произведение денег автору не приносит, он перестает платить, потому что ему это невыгодно. В итоге общество будет получать книги, которые не приносят денег, а авторы, которые зарабатывают, будут защищены государством. На мой взгляд, так это и должно работать.

Исполнительный директор НП «НЭИКОН» Александр Кузнецов[190]

- Как вы можете охарактеризовать нынешний уровень информационного обеспечения вузов и научных организаций материалами и разработками в открытом доступе?
- Основной массив научной информации, который действительно полезен учёным, доступен только по подписке. Оценка всех материалов, размещённых в открытом доступе, это достаточно кропотливая работа, основанная на индексах цитирования, существующих в мире. По

^[190] Полная версия впервые опубликована в статье «Иллюзия доступности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/illyuziya_dostupnosti_41175

химии, например, 40% источников находится в открытом доступе, но ни один наш институт, занимающийся химией, не знает об этом. Он находит то, что ему нужно, через Google, и ему всё равно, открытый это доступ или кем-то проплаченный. И это хорошо, что молодые учёные ищут информацию в интернете, поскольку пожилой профессор в принципе не представляет, сколько существует источников по теме, над которой он работал всю жизнь. Он читал три журнала и публиковался в двух из них, и всё. А при современных технологиях можно найти массу новой информации по теме, и это является нормой. Но никто не смотрит, в открытом доступе она размещена или в закрытом. У нас нет оценки открытости источников.

— Сколько у нас действующих научных журналов? Какова их цитируемость?

— По оценкам экспертов, действительно научных не более 500. Оценивать их цитируемость вот так сразу не возьмешься: в физике один импакт-фактор, в экономике и философии — другой.

Да, у нас есть авторитетные журналы, которые входят в Web of Science и в Scopus (международные индексы. — *Ped.*). А есть и те, которые туда не стремятся, имеют специфическую российскую тематику, не интересную мировому сообществу или коммерческим компаниям, которые поддерживают оба индекса. И Web of Science, и Scopus ориентированы на прибыль, у них есть свои критерии для отбора журналов. Тех изданий, которые представляют действительный научный интерес, но не входят в индексы, у нас единицы.

- Вы сказали, что степень «научности» наших журналов это головная боль российского научного сообщества.
- Журнал это отражение научных исследований. Что такое научная публикация? Это описание результата научного исследования. Чем интереснее ваше исследование, тем интереснее будет статья и, соответственно, журнал. Вот интересна, например, православная церковь Восточной Сибири в 17 веке какому-то одному учёному. А мировому

научному сообществу — нет. При этом исследования действительно научные, и учёный является учёным, но рассматриваемая им тема — внутрироссийская, и она не актуальна для международных научных реестров.

— Как же подтолкнуть российских учёных на актуальные исследования?

— Есть известное изречение, что учёный за государственные деньги удовлетворяет своё любопытство. Мы не можем контролировать научный интерес каждого учёного. Есть разные соображения по этому поводу: например, что на самом деле все научные исследования инициируются 50 крупнейшими корпорациями в мире. И даже когда учёный сидит в маленьком городке и что-то там такое делает, как ему кажется, никому, кроме него, не интересное, на самом деле он выполняет фрагмент общего исследования, которое было заказано компанией Боинг, например, по атмосферным явлениям или свойствам каких-нибудь веществ. Если учёный смог доказать, что его исследование интересно, — он получил грант и займется дальнейшей разработкой. Результаты исследования оказались любопытными и были опубликованы — отлично, огромное число учёных воспользуются ими, на их основе сделают новые предположения и проведут новые исследования. Это работает в основном так.

— Сколько в среднем обходится подписчикам возможность пользоваться контентом объединённых библиотек?

— Если мы говорим про ведущие ресурсы, то при индивидуальной подписке это 2–3 сотни тысяч долларов или евро для каждого вуза. В России эта цена кажется сумасшедшей, а для Запада она считается нормальной. При этом в цену могут быть включены разные опции. Голландцы, к примеру, договорились, чтобы в стоимость их подписки входили ещё и так называемые article processing charge (APC), то есть все статьи, которые публикуются учёными в университетах, были в открытом доступе.

— Но ведь это ещё и маркетинг?

— Своего рода. Вы опубликовали статью в платном престижном журнале. Вы — автор, учёный, вы сделали что-то хорошее, что-то действительно интересное, и вас отобрали, взяли в этот журнал. Но подавляющее большинство коллег не может его прочесть, потому что он очень дорогой или входит в очень дорогую базу данных. Издательство говорит вам: «3000 долларов, и мы выставляем вашу статью в открытый доступ». Автор хочет, чтобы его прочитали, у него в гранте предусмотрены 3000 долларов на публикацию. Он платит, и его статью открывают, и все видят, какой он молодец, какую хорошую статью он опубликовал в престижном журнале с высоким импакт-фактором. В результате журнал будут больше цитировать, он станет ещё более престижным, и издательство сможет продать его ещё дороже. Автор тоже в почете, выиграли все.

Я немножко упрощаю, в жизни ситуации выглядят по-другому, и схемы сложнее, но принцип один. Университеты Голландии решают проблему так: они договариваются, чтобы весь контент, произведенный их учёными, входил в стоимость подписки. Если все авторы станут платить журналам за открытый доступ к своим статьям, то издательства лишатся возможности брать деньги за подписку, ведь им уже все заплатили. Стало быть, для читателя контент становится открытым — идеальная модель мира. Но мир, к сожалению, не идеален. У Голландии в этих вопросах есть политика, есть стратегия и финансирование, а значит, есть и влияние. У нас нет даже сформулированных понятий.

— Звучит так, словно учёный несет финансовые потери, его это не отпугивает?

- А что он тратит? Вы получаете деньги на научные исследования и должны потом опубликовать результаты. В любом гранте закладывается 10% на информационное обеспечение. И это норма. Иначе тот, кто вам эти деньги дал государство или ваш вуз не увидит вашей работы, и вы, скорее всего, денег больше не получите.
- Как на Ваш взгляд должен выглядеть открытый доступ к науке?

— Если научные исследования проводились на государственные деньги и не стали предметом военной или государственной тайны, то они, безусловно, должны быть в открытом доступе. Пока же ситуация такова, что крупные компании в какой-то момент сумели довольно ловко приватизировать общественное знание и сделать на этом огромные деньги. И эта ситуация, конечно же, несправедлива.

Синформацией происходит то же самое, что и с нефтью: кто-то её добыл, но она ещё, положим, сырая, значит кто-то её должен переработать, прежде чем она станет доступной. Это и есть, по сути дела, работа издателя. А теперь вопрос: сколько могут стоить его услуги и может ли он продавать электронный ресурс ещё сто раз после того, как окупил все свои затраты? Знание должно быть доступно всем, и я, конечно же, выступаю за открытый доступ. Так или иначе исследование всегда кто-то оплачивает, и стоимость публикации его результатов обычно входит в стоимость гранта. Странно, если для получения возможности изучить эти результаты приходится ещё раз платить. При этом я с большим уважением отношусь к издательствам и считаю, что ни в коем случае нельзя говорить, что они захватили все научное знание. Это скорее вопрос регулирования.

В 2002 году я был против открытого доступа в России — сейчас всё развивается, и это действительно выход. Если все перевернуть и открыть доступ, издательства не перестанут зарабатывать, только теперь источником дохода станут сами авторы. Этот процесс тоже должен быть под контролем, потому что научный журнал не должен отступаться от своих этических принципов, нельзя допустить публикации всего, что захочется. Редакция в таких журналах нужна, чтобы верифицировать данные.

Исполнительный директор НП «Викимедиа РУ» Станислав Козловский [191]

- Многие люди считают, что в интернете и так все есть и обеспечение открытого доступа к информации не требует специальных усилий. Что Вы об этом думаете?
- Нам не хватает той информации, которая есть в интернете. Например, для создания полноценной статьи нужны фотографии. Все фотографии 20 века защищены копирайтом. Сделать мы их уже не можем, потому что 20 век закончился. Искать фотографов и заключать с ними договоры мы тоже не можем, так что возможности проиллюстрировать многие статьи у нас нет.

В то же время есть огромное количество фотографий, которые перешли в общественное достояние — например, дореволюционные изображения. Они лежат мертвым грузом в архивах, и извлечь их оттуда практически невозможно. Кто-то с этими архивами судился, так что они наконец-то начали разрешать фотографировать изображения, но сделать это можно только в низком разрешении.

Дело в том, что архивы не имеют права торговать произведениями, так что торгуют файлами. И разное разрешение картинки — это разная цена. Например, тебе просто нужна фотография — заплати 700 рублей, а нужна в хорошем качестве — заплати 1200 или 2000. Более того, они заключают с тобой лицензионный договор, по которому прописаны ограничения на использование этой фотографии. Это не авторское право, это договорное право, но, по сути, там те же ограничения: без права передачи третьим лицам и т. п. То есть ты пошел в архив, достал там уникальный контент, заплатил, чтобы получить его, а потом ещё и использовать не можешь.

— Что с этим можно сделать?

^[191] Полная версия впервые опубликована в статье «Идеология свободного знания». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/ideologiya_svobodnogo_znaniya_41189

— Как что? Все оцифровывать и поместить в открытый доступ. Все данные, которые хранятся в архивах и в библиотеках, те, которые не защищены авторским правом, или те, которые перешли в общественное достояние, должны быть оцифрованы и доступны без всякой регистрации и оплаты. Это должна быть массовая программа по оцифровке — это и делает сейчас, например, НЭБ. Там неудобный сайт, но идея-то хорошая. Например, мы брали там фотографии депутатов Государственной думы Российской империи. Архивы — это склады с сокровищами, но многие их хранители, к сожалению, превратились в тюремщиков. Кому нужны эти склады, если ими невозможно пользоваться? Архивы и библиотеки нужно оцифровать, чтобы люди могли иметь мгновенный доступ к собранным знаниям.

— Насколько принципиален вопрос авторского права при создании статей?

— Участники вики-проектов принципиально не нарушают авторское право. Дело в том, что, когда начинаются споры по поводу копирайта, все думают, что есть пираты, а есть правообладатели, и они враждуют друг с другом. На самом деле, есть как минимум три силы. Сообщество участников Википедии — это 65 миллионов человек, самое большое сообщество авторов в мире, некая Всемирная ассоциация авторов. И эти авторы считают, что их произведения должны распространяться свободно. И очень тщательно следят, чтобы в них не попало ничего, что охраняется авторским правом. А если всё-таки что-то попадает, то это мгновенно оттуда вычищается. Поэтому, с одной стороны, мы очень внимательно относимся к авторскому праву, а с другой стороны, мы отдаем свои произведения в свободное использование.

Википедия — это бесплатный аналог крупнейших энциклопедий. Когда она появилась, её создатели хотели догнать «Британнику» (американская универсальная энциклопедия. — *Ped.*). И это казалось несбыточной мечтой, потому что в Британнике было около 100 тысяч статей. А сейчас только в английской Википедии более 5 милли-

онов статей, в русской — 1,3 миллиона. В той же Большой российской энциклопедии будет около 100 тысяч материалов, то есть в 13,5 раза меньше. И сами статьи там будут в большинстве случаев по абзацу, а в Википедии они более длинные и подробные.

— Тем не менее вики-проекты в России сталкивались с правовыми сложностями?

— Да, сталкивались. Когда принимался первый закон об интернет-блокировках, участники русской Википедии объявили забастовку, и Википедия сутки не работала. Главное наше требование состояло в том, чтобы было проведено обсуждение с ІТ-отраслью этих законов, чтобы они не принимались в такой спешке. Их нужно было обсудить, исправить очевидные ошибки, странные формулировки. Нас не послушали, а всех, кто призывал к разумному рассмотрению закона, Мизулина объявила «педофильским лобби». В итоге закон был принят, и вскоре некоторые вики-статьи оказались в реестре запрещенных сайтов. Узнали мы об этом только в апреле следующего года, потому что никаких уведомлений не получали.

Вообще, статьи Википедии вносилась в этот реестр около 30 раз. Для статьи такое событие — это некий инфоповод: её смотрят чаще, редактируют, пополняют, уточняют. Это уже не та статья, которая была изначально заблокирована.

До сих пор некоторые статьи находятся в реестре — например, статья о самосожжении, потому что это слово само по себе означает способ совершения самоубийства. К тому же, там дано определение, что самосожжение — это добровольное сжигание себя при помощи огня. Это уже опасная информация, которая является достаточным поводом для блокировки Википедии. Подобные разговоры ведутся с 2012 года, но до сих пор нас не заблокировали, хотя могут сделать это в любой момент. Когда это произойдет, я не знаю: это решает Роскомнадзор.

— Какие проблемы системы авторского права являются наиболее острыми?

— Есть несколько странных законов, например, если мы говорим об архивах. Человек пошел в архив, отсканировал произведение, опубликовал его, и если оно нигде не публиковалось раньше, то у него возникают права публикатора, которые длятся 25 лет. Я считаю, этот закон нужно отменить, но бытует мнение, что если кто-то порылся в архиве, нашёл что-то ценное и предъявил это миру, то он потратил время и силы. Отсюда и возникают такие странные права.

На мой взгляд, бессмысленной является охрана произведения в течение 70 лет после смерти автора. Это очень долго. Как правило, когда этот срок истекает, то 99% произведений уже никому не нужны даже бесплатно. Мало того, многие произведения просто не доживают до перехода в общественное достояние. И они просто теряются, истлевают, рассыпаются в прах. Но пока они несвободны, их закон запрещает даже оцифровать.

Я считаю, что авторское право нужно реформировать. По крайней мере, сделать срок охраны как в Бернской конвенции — 50 лет, а не 70. Это спасет хотя бы часть произведений. А вообще нужно реформировать и Бернскую конвенцию. В первом законе по авторскому праву срок охраны составлял 14 лет с момента публикации. Автор мог продлить свои права ещё на такой же срок, если этого хотел. И всё.

А ещё у нас есть произведения, которые принадлежат государству, которые были созданы за счёт бюджета. Распоряжением правительства эти произведения можно было бы перевести под свободные лицензии.

- Государство, отдельные министерства, чиновники поддерживают открытые лицензии, открытый доступ, распространение знаний?
- Касательно свободных лицензий поддерживают. Вот в Гражданском кодексе появилась статья о свободных лицензиях, потому что раньше были постоянные споры о том, можно использовать их в России или нельзя. Сейчас уже не надо что-то кому-то доказывать, обращаться к юристам. Просто запомните номер статьи 1286.1. И там всё

написано. За последние пару лет свободные лицензии начали использоваться на сайтах Президента, Правительства, Совета Федерации, Минобороны, Минсвязи, Минфина, Минтруда и пр. Хотелось бы, конечно, чтобы государственная поддержка свободных лицензий велась активнее, чтобы свободные лицензии поддержали Министерство культуры, Министерство образования и науки. Пока же даже материалы с сайта Открытого правительства не распространяются по свободной лицензии.

Исполнительный директор Ассоциации интернет-издателей Владимир Харитонов[192]

- С чего начиналась Ассоциация интернет-издателей?
- Началось все с того, что Иван Засурский захотел собрать коллекцию советских фильмов, но в процессе выяснилось, что выложить в открытый доступ можно всего лишь несколько штук, а всё остальное находится под охраной авторского права. Мы начали разбираться в этой проблеме и поняли, что авторское право как минимум в части посмертной охраны в течение 70 лет просто не работает. По идее, копирайт должен способствовать тому, чтобы авторы больше творили; защищать интересы создателей произведений и создавать экономические условия для их деятельности. Авторское право, которое действует в течение 70 лет после смерти, предотвращает использование произведений.

Ещё более сомнительна ситуация с советским наследием — произведениями, которые были, по большому счёту, оплачены не коммерческими издательствами, а всем советским народом. Поэтому долгий срок охраны таких произведений просто аморален: для этого нет никаких оснований.

^[192] Полная версия впервые опубликована в статье «Если хочешь быть забытым писателем, поезжай в Европу». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/_esli_hochesh_byt_zabytym_pisatelem_poezzhaj_v_evropu_41194

К тому же в 2010 году стало понятно, что меняется структура медиарынка, в том числе книжной, кинематографической и музыкальной индустрий: все переходит в цифровой формат, которому существующее авторское право не соответствует во многих аспектах. Что неудивительно, ведь оно возникло в те времена, когда все произведения могли существовать только в материальном виде, и чтобы скопировать книжку, нужно было сделать новую. Сейчас мы живем в мире, где копирование стало образом жизни. При этом большая часть того, что мы копируем, охраняется авторским правом, поэтому получается, что закон должен работать, но работать не может. Мы поняли, что с этим нужно что-то делать, собрали единомышленников и начали работу.

— Есть успехи?

- Да, успехи есть. Например, Ассоциация интернет-издателей во многом способствовала тому, чтобы в Гражданском кодексе появилась статья о свободных лицензиях (статья 1286 ГК РФ). А вот со сроками охраны произведений пока что ничего сделать не получается.
- Изменилась ли как-нибудь электронная дистрибуция в связи с новыми законами? Они помогают рынку развиваться?
- Для того чтобы рынок развивался, нужны другие вещи. Например, легализация использования сиротских произведений. Было бы неплохо, мне кажется, подумать и над системой регистрации прав. Во времена бумажных книг в регистрации не было большой необходимости, потому что книги имели физическую оболочку. А сейчас, когда книга может совершенно спокойно существовать в виде записи в базе данных где-то в интернете, не всегда можно понять, кому она принадлежит.
- Как должна работать система регистрации? По принципу «автор регистрирует произведение, а по истечении срока может продлить права»?
- Да. Все это работало в Америке с 1924 по 1976 год. Регистрация была довольно простой и стоила около 95 центов. Автор должен был отправить книгу в Библиотеку Конгрес-

са и получить подтверждение, что он её издал. После этого в течение, если я не ошибаюсь, 28 лет у автора была регистрация. По окончании этого срока, если автор не продлевал регистрацию, книга переходила в общественное достояние.

Кстати, по этому поводу есть соответствующая статистика: продлевали защиту права порядка 5% правообладателей. Это вполне закономерно, потому что после определенного периода экономическая ценность произведений исчерпывается. И немногие книги переживают такой долгий срок использования, и на самом деле есть смысл охранять только то, что свой экономический потенциал ещё не исчерпало.

— Почему эта система перестала работать?

— Потому что США подписали Бернскую конвенцию. И практически все страны мира подписали Бернскую конвенцию. Конечно, кто-то согласен с ней больше, кто-то меньше. Бернская конвенция задает основные параметры — например, предполагает, что срок охраны произведения должен составлять не менее 50 лет после смерти автора. Но в некоторых странах этот срок всё равно больше, например, в Мексике он составляет 100 лет.

— Что мешает поменять сроки охраны в Бернской конвенции?

— Менять, как обычно, не дают стереотипы. Например, во Франции в 2012 году приняли закон о забытых книгах, согласно которому все книги, которые не переиздавались с 20 века, могут быть оцифрованы и пущены в коммерческое использование. При этом авторам был дан срок, в течение которого они могли сказать: «Нет, я не хочу этого», — и переиздать её самостоятельно. Но нашлись и те, кто был против самого закона. Эти авторы не хотели, чтобы их книги использовались, несмотря на то что при этом они бы получали авторские отчисления. Два автора подали иск, и Европейский суд признал за ними право не использовать их произведения в коммерческих целях. Если хочешь быть забытым писателем, поезжай в Европу, суд поможет тебе это сделать. На мой взгляд, это идиотизм. Книги-то всё равно

остаются, это книги, которые были изданы, они есть в библиотеках, можно прийти туда и прочитать их, но больше с ними ничего делать нельзя.

— Но в конце концов эти книги исчезнут.

— С книжкой в принципе может случиться всё что угодно. Дело в том, что подобные прецеденты закрывают возможность использования и всех остальных книжек. Авторское законодательство в этом смысле работает, как мне кажется, довольно неправильно. На каких-то частных случаях вырастает общий закон, согласно которому все авторы могут хотеть, чтобы их не читали.

Это подобно разговорам российских борцов за права авторов: «Мы плохо боремся с пиратами, а давайте сделаем так, чтобы блокировку нельзя было обходить, — говорят они. — А для этого заблокируем все возможные средства обхода блокировок. VPN запретим, заблокируем все VPN-серверы, Тог закроем, заблокируем все его серверы». Это как бетонной плитой давить мух. Причём людям, которые это предлагают, даже в голову не приходит, что VPN — это просто технология, которая давным-давно существует и на которой базируется довольно приличная часть сервисов, в частности банковских. Сеть Тог вообще была создана для скрытой передачи любой информации, а не только для доступа к каким-то там сайтам с произведениями. Начнём с того, что её создание было обусловлено необходимостью связи между военно-морскими базами США, и сейчас этой сетью довольно активно пользуются спецслужбы во всём мире.

— Похоже на попытки закрыть интернет, так же как он закрыт в Китае.

— Все так называемые «борцы» идут рука об руку с теми силами в российской власти, которые действительно хотят закрыть интернет. Поэтому всё, что они делают, радостно приветствуется теми, кто хочет, чтобы всё контролировалось, всё было под охраной, всё было заблокировано. В общем, чтобы был Большой Брат. Например, сейчас появился законопроект о видеосервисах, который подразумевает, что

в них должно быть не более 20% иностранного капитала. Это большой подарок российским правообладателям, потому что наши онлайн-кинотеатры всегда рьяно боролись с видеопиратами, составляли списки «нехороших» сайтов, которые надо блокировать. Весьма полезные, кстати.

Очень интересно сейчас слушать, как ребята из этих самых онлайн-кинотеатров начали бегать и кричать: «Нет, нет, зачем, нам нужны иностранные инвестиции, не надо нас блокировать!» Ну так вы же сами этого хотели! Получается, что благодаря закону Железняка, закону Мизулиной в своё время была построена инфраструктура по блокировке, к ней были подключены все провайдеры, и она начала работать. А всё начиналось с чего? Всё начиналось с защиты детей и защиты от нелегального контента.

— Как это случилось?

— Сначала приняли инициированный Мизулиной законопроект о том, что именно детям нельзя читать, писать, смотреть в интернете. А потом появился закон, в котором поучаствовал Железняк. Он предложил сделать систему, которая позволяет блокировать этот «нехороший» контент в сети. Эту систему построили, отладили, и она начала работать. А потом к ней начали подключаться желающие заблокировать нелегальный контент, нарушающий авторские права.

Уже потом возник закон о повторной блокировке, согласно которому после второго нарушения суд имеет право заблокировать домен навсегда. Это плохо, но печальнее всего другое: под этот закон могут попасть вполне легальные ресурсы, у которых просто есть какие-то дискуссии с правообладателями. Суд два раза признает такой сервис нелегальным, а потом может его закрыть. Сколько ЛитРес, например, судился с правообладателями? Довольно много. Если сейчас кто-нибудь начнет подавать на них иски, то два проигранных суда, и всё — ресурса не станет.

— То есть, по сути, возникло пространство, в котором с сайтами можно делать всё что угодно.

— Да, появилось пространство, которое хорошо подходит для юридического рейдерства. К сожалению, так работают законы по авторским правам во всём мире. Копирайтных троллей придумали не в России, они во всю резвятся в США.

— Но в России происходит уничтожение инфраструктурных сервисов, разрушение интернета.

— Государство делает всё это, вместо того чтобы создавать хорошие условия для работы книжной индустрии. Есть ведь куча разных вариантов, можно просто сесть и подумать, как сделать, чтобы всем было хорошо, чтобы не пострадали авторы, чтобы литературы было много. Более 4 миллионов книг находится неизвестно в каком состоянии (речь идет о сиротских произведениях. — *Ped.*). У них, конечно же, есть авторы, есть наследники последних, только как их найти? Если бы можно было решить как-то эту проблему, сразу бы появился приличный ассортимент, много книжек, которые можно читать, можно продавать, можно распространять бесплатно. Расширилось бы контентное пространство, мы смогли бы культурно развиваться.

Например, нужно подумать, что делать с электронными версиями книг. С 1 января вступает в силу закон об обязательном экземпляре, согласно которому издательства обязаны не только посылать в крупнейшие библиотеки бумажные версии книжек (16 штук), но и один электронный вариант. Издатели, конечно, сразу напряглись, потому что они не знают, что будет с электронной копией, когда она попадет в Книжную палату и Российскую государственную библиотеку,

Можно обратиться к международному опыту. Например, в Норвегии все книжки на норвежском языке оцифровали и со всех норвежских IP-адресов эти книжки доступны бесплатно. За всё это платит государство. Норвегия может себе это позволить, у них, как и у нас, много нефти и газа, и деньги, полученные с этих ресурсов, государство тратит на то, чтобы оплатить всем авторам через норвежское авторское общество роялти за чтение их книг. Для России такая

картинка была бы слишком утопической. Только представьте: все книжки на русском языке бесплатно доступны всем с российских IP-адресов. Издатели бы, наверное, сошли с ума, услышав об этом.

Получается, что та же самая книжная индустрии в России работает довольно странно. Скажем, у нас есть нефтегазовая индустрия. Есть Министерство энергетики, которое им занимается. Понятно, куда идти, понятно, с кем разговаривать, понятно, какой канал коммуникации существует между нефтяниками и министерством. А как живет книжная индустрия в России?

Есть Федеральное агентство по печати и СМИ, которое занимается тем, что раздает крупные деньги на всякие прекрасные (или не очень) проекты. Оно подчиняется Министерству связи. Но согласитесь, что между Министерством связи и книгами нет ничего общего. А ещё, например, есть Министерство культуры, которое тоже не имеет никакого отношения к книгам, однако управляет всеми библиотеками.

— При этом некоторые библиотеки подчиняются Министерству образования и науки.

— Да, есть ещё Министерство образования и науки, которое отвечает за закупку учебников, а это где-то 20% всей книжной индустрии. А с кем в итоге разговаривать? У всех очень разные интересы, разные деньги, разное время.

Со стороны самой книжный индустрии всё тоже не очень сбалансированно: есть много разных организаций, которые занимаются совершенно разными вещами. Есть Российский книжный союз, прекрасная организация, которая работает на благо просвещения. Это довольно приличная структура, которая отстаивает интересы крупного и среднего бизнеса. А есть совсем маленькие издательства, которые, самое интересное, находят новые имена и новых авторов. Это то, что движет книжную индустрию вперед. У них есть Альянс независимых книгоиздателей и распространителей, которые в основном занимаются тем, что организуют книжные выставки-ярмарки. На большее у них не

хватает сил. И есть организации, отвечающие за книготорговлю. В итоге все занимаются какими-то своими делами, а никакой общей площадки, на который можно было бы действительно собраться, встретиться, поговорить, нет.

Основатели электронной научной библиотеки «КиберЛенинка» Дмитрий Семячкин и Михаил Сергеев[193]

— Как появилась идея создать «КиберЛенинку»?

Дмитрий Семячкин: Когда я занимался наукой, у меня была проблема с доступом к научным публикациям, которые мне были необходимы. Тогда я подумал, что было бы неплохо эту проблему решить. Потом нашлись единомышленники, и мы решили попробовать запустить проект.

Осенью 2012 года появилась первая версия «КиберЛенинки». Сайт содержал, если мне не изменяет память, 40 изданий и порядка 20 тысяч статей. Это был старт, и, как на любом старте, было тяжело. Сейчас сложно сказать, как мы набрали издательства, с которыми теперь работаем. Мы сразу решили, что работаем легально, поэтому с каждым издательством нужно заключать лицензионный договор на контент. Сейчас у нас 1150 журналов и более 1 млн статей.

— Кто Ваша аудитория?

Д.С.: Материалы нашего сайта читают самые разные пользователи. Костяк аудитории — это школьники и студенты, которые пишут рефераты, курсовые и дипломы. До этого они пользовались базами рефератов, но те, как правило, предоставляют низкокачественный контент. К тому же, оттуда можно вытащить совсем небольшие объёмы информации. Сейчас ребята фактически пользуются первоисточниками.

^[193] Полная версия впервые опубликована в статье «Библиотека своими руками». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/ biblioteka_svoimi_rukami_41228

По сути, нас, как и Википедию, читают обычные пользователи. Они что-то ищут, им нужна справочная информация. Например, в школе проходят Толстого. Как вы думаете, что у нас происходит? Люди приходят на сайт и начинают читать материалы про Толстого. Или, к примеру, на Первом канале шел сериал про Чкалова, в это время многие приходили к нам, читали, кто же это такой. Это были никакие не учёные и не школьники, обычные пользователи, которые заинтересовались исторической фигурой. Так что по запросам на нашем сайте можно отслеживать, что интересует общество в данный момент.

— Тяжело заставить студента писать?

Д.С.: Тяжело даже заставить читать. Писать — это следующий этап. Приходит студент, говорит: «Мне вот надо курсовую на такую-то тему». Ты говоришь: «Поищи в интернете, там все это есть». А он не знает, где искать, как искать, не знает, что ему почитать, чтобы написать эту курсовую. Поэтому что он делает? Идет в банк рефератов, что-то оттуда берёт и использует. Из-за этого в студенческих работах так много плагиата. В этом плане мне очень нравится фраза Ивана Засурского о возникновении фальсифицированной отчётности: сначала одно поколение списывало курсовые и дипломы; потом оно стало списывать статьи и диссертации; сейчас эти люди подросли и стали списывать отчёты. Это правда, всё происходит именно так.

— Вы просите финансирование [у государства]?

Д.С.: Мы пытаемся придумать какие-то связанные проекты. Цель — сделать «КиберЛенинку» устойчивее, чтобы она жила сама, чтобы она ни в коем случае не зависела от нас. Даже когда мы общаемся между собой, мы говорим о том, что не хотим заниматься этим всю жизнь. Мы подняли этот проект, показали, что он действительно работает, что открытый доступ — это абсолютно нормально и востребовано. Дальше должна быть или какая-то поддержка, или какие-то заинтересованные люди. Это важно. Поэтому сейчас, в частности, с чиновниками Министерства образо-

вания и науки мы говорим о том, что надо построить соответствующую инфраструктуру.

— Как Вы развивались?

Д.С.: Первый, самый сложный этап мы преодолели за счёт каких-то своих контактов. Когда впервые приходишь к издателю, он не сразу понимает, зачем ему это нужно и нужно ли вообще. Сейчас в этом плане значительно проще, потому что издательства сами идут к нам. Их не надо искать, не надо уговаривать, потому что им выгодно размещать свой контент у нас. Здесь нужно сказать, что наши отношения с любым некоммерческим издательством безвозмездны. Мы друг другу ничего не платим.

Михаил Сергеев: По поводу аудитории — мы просто умеем работать с контентом, мы умеем его обрабатывать, подготавливать для поисковых систем, для аудитории, для интернета. Интернет-маркетинг — это наше направление.

— «КиберЛенинка» у многих ассоциируется с Ленинской библиотекой. Многие говорят: «О, отлично Ленинская библиотека, как подросла, смотри-ка, а дизайн какой хороший, а какое оформление!» С этим проблем не было?

Д.С.: Да, такая ассоциация действительно есть. Так думает подавляющее большинство людей. Иногда даже нам высказывают: «Вы же там с Ленинкой работаете, они, наверное, платят вам что-то». Первоначально это работало на нас. Конечно, мы были знакомы с руководством РГБ, мне даже довелось какое-то время с ними работать. Александр Вислый, бывший директор библиотеки, ныне директор Российской национальной библиотеки, в своё время поддержал наши начинания.

Года через два-три эта ассоциация начала работать на них. Мы показали результат, все его увидели. Теперь большинство говорит: «Наконец-то у нас государственная организация сделала что-то клёвое!» Я считаю, что мы квиты. Они нам помогли на старте, мы им помогли потом и продолжаем, наверное, делать это сейчас.

М.С.: Нас очень часто сравнивают и с НЭБ, Национальной электронной библиотекой, которая существует, но не работает. Например, в начале этого года ЦЭМИ РАН сделал отчёт по общественному достоянию. Там есть глава, посвящённая библиотекам. В ней сравниваются две модели доступа. В НЭБе доступ ограничен, непонятно, куда зайти, где и что можно найти. У нас по-другому: все наши научные статьи находятся в открытом доступе. И, в общем-то, в этом отчёте рассказывалось, что эти модели дают.

Д.С.: Оказалось, что посещаемость нашего ресурса в 10 раз больше, чем посещаемость НЭБа. У них там, скажем, 1,5 миллиона объектов, у нас — 1 миллион. При этом на НЭБ потратили уже больше миллиарда рублей, а мы, наверное, свой бюджет даже озвучивать не будем, потому что он не то чтобы в половину, во много раз меньше, а по сравнению с этими бюджетными деньгами — сущие копейки. Вислый тогда сказал, что посещаемость порталов неправильно посчитали, хотя речь шла об открытых общепризнанных системах подсчёта статистики, Яндекс.Метрике и Google Analytics.

— Западные университеты довольно часто выкладывают в открытый доступ бесплатные лекции, доклады, всевозможные диссертации.

Д.С.: Ну, если сравнивать с нами, то да, они выкладывают значительно больше, но системы всё равно нет. Порой попадаются хорошие интернет-архивы, с которым мы всегда пытаемся сравнивать себя, например «Архив» (ArXiv.org) Корнельского университета, которому больше 25 лет. Они собрали более миллиона статей по физике и математике, и сейчас ими пользуется весь мир. Учёные в этих областях без него вообще не могут жить, для них это ресурс номер один, он бесплатный, без всяких подписок. Туда заходишь и ищешь то, что тебе нужно. Но он идёт вразрез традиционно сложившейся системе платной подписки, платной публикации, в которой крутятся огромные деньги.

Сейчас, конечно, ситуация медленно, но меняется. В этом отношении Голландия является хорошим примером.

Она стала одной из первых стран, которая начала систематически заниматься этой проблемой и пытается открыть для своих граждан доступ ко всем публикациям голландских учёных. Это очень хорошая инициатива и очень хороший пример для других. Мы думаем примерно о том же, но всё это непросто. Для решения такой задачи необходима, во-первых, некая государственная программа и, во-вторых, финансирование — возможно, опять же на государственном уровне. Сейчас тратятся огромные деньги на национальную подписку, при этом эффективность этих многолетних трат решили подсчитать только сейчас, задумались о том, есть ли смысл тратить каждый год несколько миллиардов рублей.

А есть ведь и другие пути: например, что будет, если мы возьмём и часть этих денег потратим на то, чтобы по примеру голландцев выкупать научные статьи? Какой эффект это даст?

— А сами голландцы уже поняли, к чему это может привести?

Д.С.: Они прошли только половину пути. Сначала они обещали полностью закончить с этой историей к 2020 году, но, когда стало ясно, что не успеют, перенесли на 2022. Результаты мы увидим. Но поскольку процесс долгий, чтобы не отстать, его уже сейчас пора начинать и у нас.

— Многие говорят, что научные тексты в интернете рассредоточены. Есть представление о том, как их можно систематизировать?

Д.С.: Для этого необходима некая госполитика, чтобы каждая научная публикация российского учёного была всегда доступна. Для этого необходимо построить инфраструктуру, чтобы были хранилища, правовой стандарт, идентификация. Совокупность всего этого приведет к тому, что обычный потребитель — мы с вами — сможет в два клика найти все, что ему необходимо. Сейчас это невозможно.

М. С.: Сейчас можно, но только через нас. А если мы завтра пропадём?

Д.С.: Мы — это островок. Есть островки побольше, есть поменьше. А должен быть целый континент, на котором всё есть.

— С кем Вы сотрудничаете, кроме издателей?

Д.С.: Сейчас мы пытаемся выстроить отношения с ЕГИСУ НИОКТР (Единая государственная информационная система учёта результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения). Они с 2015 года дают возможность учёным заливать на сайт диссертации и отчёты под открытыми лицензиями. Это была инициатива со стороны Минобрнауки России в лице Сергея Матвеева, исполняющего обязанности директора Департамента науки и технологий, которую мы всячески поддерживаем. Она стала возможной благодаря подписанному Дмитрием Медведевым указу, который даёт право учёным распространять результаты своих научных исследований по открытой лицензии. Раньше такого не было.

Почему это важно? Например, я — сотрудник РАН. Любая работа, которую я напишу, принадлежит и мне, и организации. Если я хочу её куда-нибудь выложить, то чисто формально я должен спросить разрешение у организации. Сейчас эта система изменилась. Автор может сказать: «Я не планирую никаких патентов. Мое исследование этого не предусматривает, я не предусматриваю получение патента и коммерциализацию». А такое у нас бывает в 90% случаев (если же мы говорим о гуманитарных науках, то и во всех 100%). И сейчас у такого учёного есть возможность отдать результат научной работы под открытой лицензией, и государство это учитывает. Насколько я знаю статистику, только за 2015 год более половины защищенных диссертаций у нас в стране лежат там под открытой лицензией. И, как я уже сказал, там складываются научные отчёты. Правда, это специфический контент, его лучше никому не показывать.

ДиректорАНО«Инфокультура» Иван Бегтин [194]

- Когда появилась АНО «Информационная культура»?
- «Инфокультура» как концепт существовала с 2011 года. Как окончательно оформленная юридическая организация она появилась в начале 2012.

— Зачем она создавалась?

— Я понял, что никто не знает, что такое открытые данные. Для развития этой темы я решил провести конкурс, а для того, чтобы он как-то ожил, сделал призовой фонд. Я был готов положить на кон 30 тысяч рублей. Начал советоваться со своими друзьями: «Я на конкурс выложил 30 тысяч. Будете членами жюри?» А они говорят: «Что-то ты обнаглел, мальчик. Ты конкурс для себя хочешь сделать? Давай мы, члены жюри, скинемся ещё по 30 тысяч и сделаем общеобразовательный конкурс». Так мы собрали шесть человек и сделали призовой фонд в 180 тысяч. После завершения конкурса часть организаторов стали учредителями «Инфокультуры», которая на данный момент существует уже 4 года.

— Какие государственные ведомства интересуются этой темой, понимают в ней что-то?

— Понимают многие, только «понимать» и «делать» — это разные вещи. Есть министерства, которые много понимают в этом, но мало делают, например Федеральная служба государственной статистики. А есть министерства, с которыми нам удалось наладить диалог: Министерство финансов, Федеральное казначейство, по сути, весь финансовый блок. Минэкономразвития что-то делает, хотя они, будем честными, именно за это и отвечают. Некоторое количество ФОИВов, некоторое количество региональных властей, губернаторы, мэры.

^[194] Полная версия впервые опубликована в статье «Данные или жизнь». [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/dannye_ili_zhizn__41248

Тут надо понимать, что открытыми данными интересуются с трех точек зрения. Есть три направления: PR, принуждение и выгода. Соответственно, все, кто работает с открытыми данными, — это люди, у которых есть какая-то своя мотивация. PR — это когда они слышат слова, которые произносят первые лица, и считают, что нужно примазаться к теме. Они открывают у себя соответствующий раздел, который на самом деле таким не является. Например, Сбербанк открыл раздел «Открытые данные», который к открытым данным имеют мало отношения. Или пример принуждения: принимается федеральный закон или какой-то нормативный акт, в соответствии с которым ведомства должны публиковать информацию. Они начинают заниматься этим не потому, что хотят это делать, а потому, что обязаны.

— А если обязаны, но не делают?

— Если что-то идёт не так, пишите письма президенту, это работает. Открывайте сайт letters.kremlin.ru, пишите: «Дорогой Владимир Владимирович, я как человек, голосовавший за вас три раза, не могу не обратить ваше внимание, что на сайте такого-то министерства, вопреки вашей воле в федеральном законодательстве...».

— Есть ещё способы?

— Надзор над соблюдением федерального закона, в котором прописаны правила работы с открытыми данными, осуществляет генеральная прокуратура. Это значит, что если какие-то данные недоступны, то гражданин имеет право обратиться туда. Или написать в вышестоящие органы: если это касается открытых данных по Москве — писать мэру, если открытых данных на федеральном уровне — президенту.

— Осталось ещё одно направление?

— Да, третья мотивация — это выгода, которую ведомства могут получить от открытых данных. Этот тип мотивации редкий, но, тем не менее, он существует. Например, Федеральное казначейство предоставляет открытые данные по всем госконтрактам. Доступность этих данных позволяет всем участникам государственной экосистемы контрак-

тации оперативно их получать. Благодаря этому ведомство экономит на коммуникациях со своими контрагентами: не нужно держать штат из десятка человек, которые бы обслуживали постоянные запросы. Это экономия, экономия с соблюдением требований прозрачности. А в придачу — помощь людям, которые всем этим пользуются.

Другой пример: есть такой сайт, называется Kaggle.com. Это гигантский портал конкурсов для дата-учёных, на котором разные организации выкладывают какую-то информацию, на основе которой программисты придумывают новые алгоритмы. Пример: полиция Австралии выложила большие наборы данных по пробкам. Эти данные касаются средней скорости движения по определённым трассам на разных участках. Им были нужны алгоритмы управления светофорами на этих отрезках пути. Толпа программистов разработала алгоритмы, а лучший проект был продан австралийской полиции. Выгода в этом есть? Безусловно. Теряют ли они что-то из-за того, что выложили эти данные в открытый доступ? Ничего. Получили ли они практическую пользу? Да.

Есть такая коммерческая компания, — Avito. Они работают с объявлениями пользователей, и у них есть проблема: им нужно выявлять фейковые объявления. Они выложили большой набор данных и сказали: «Мы делаем конкурс, у нас большой призовой фонд, нам нужен наиболее эффективный алгоритм, выявляющий фейки». Куча команд дралась за то, кто лучше этот алгоритм сделает. Уже существуют аналогичные алгоритмы предсказания погоды, движения валют на фондовых рынках; их разрабатывают как государственные, так и частные компании, и каждая преследует какую-то вот такую выгоду.

Например, у вас есть какая-то идея или необходимость в каком-то продукте, на который нет бюджетных денег в принципе. Скажем, у большинства организаций, в том числе у различных государственных министерств и ведомств, нет мобильных приложений. Та же ситуация в сфере малого и среднего бизнеса: нет ни одного приложения, где мож-

но с телефона подобрать что-нибудь для себя. Как поступили, например, в США: агентства для малого и среднего бизнеса выложили кучу наборов данных и объявили конкурс в 10 тысяч долларов на лучшее мобильное приложение. В итоге они получили качественный продукт за несколько тысяч, сэкономив бюджетные деньги.

Ещё один вариант — организация хакатонов. Это тот случай, когда важно найти не столько дешёвое решение, сколько специалистов в интересующей тебя области: программистов, аналитиков или даже дата-журналистов. По сути, ты занимаешься хэдхантингом. Хакатоны актуальны для НКО, мы заинтересованы в том, чтобы большое количество людей были погружены в тему и желательно получали от этого какую-то личную выгоду. Кому-то это интересно с точки зрения самореализации и славы, кто-то хочет получить небольшой гонорар, кто-то — сформировать портфолио, а кто-то — найти работу.

— Как это должно работать?

— Оптимально совмещение все трёх видов выгоды. С одной стороны, об этом говорят руководящие лица, с другой — есть законы, которые обязывают раскрывать данные, но делается всё это не только из-под палки, но в том числе ради какой-то коммерческой выгоды. А как большинство воспринимает инициативы в области открытых данных? «Нас заставили это делать — вот мы и делаем».

Когда организации доходят до мысли о том, что это может быть полезно и для них, они могут организовать какой-нибудь хакатон, и мы, например, помогаем им собрать спонсоров, участников, тоже получаем какой-то интересный фидбек. Например, мы провели хакатон с генеральной прокуратурой. Они увидели, как на базе открытых данных появляются какие-то совершенно новые вещи, и никак не ожидали, что мы получим 15 проектов, некоторые из них оказались очень крутыми. Для прокуратуры это тоже некоторое основание для развития работы с данными, их размешения в больших объёмах.

— Есть ли что-то общее между открытой наукой и открытыми данными?

— Если рассматривать этот вопрос глобально, то есть два способа объединить эти направления. Если мы рассматриваем открытые данные не как свободные базы данных, а как движение, то они входят в понятие open movements. Кроме открытых данных, туда попадает и открытый код, открытое оборудование, открытая наука, открытая экономика и так далее. Это некая продукция, не обложенная корпоративными интересами, корпоративными патентами. А если мы воспринимаем открытые данные как некую сущность, тогда объединяющим термином является «общественное достояние». И мы будем рассматривать открытые данные вместе с открытой наукой. Открытая наука — это движение, некоторая концепция, открытые научные данные — это уже некий объект. И под общественное достояние попадают, скорее, открытые научные данные и научные публикации.

— Можно ли что-то поменять в законодательстве, чтобы открытых данных было больше?

— Скорее всего, нужно вводить какой-то элемент принуждения. Например, мы говорим: все некоммерческие организации, получающие государственные деньги в любой форме, обязаны публиковать все результаты своих работ: а) в открытом доступе; б) под свободными лицензиями Creative Commons; в) в машиночитаемом виде в определённом формате. А если этого не будет, то последуют штрафы, отказ в финансировании и так далее.

— Кого нужно заставлять?

— Все бюджетные учреждения. Чтобы данные по госконтрактам были в общественном достоянии, чтобы все разработки публиковались в открытом доступе, а самое главное — чтобы были уволены все, кто этого не делает. Например, есть компания Amazon. В 2002 году она начала трансформироваться из магазина в сервисную компанию, которой сейчас и является. Этому во многом поспособствовало письмо Джеффа Безоса — исполнительного директора

Атаzon. Если вкратце перевести содержание письма, то звучало оно примерно так: «Все команды должны предоставлять доступ к данным своих проектов через программный интерфейс. Все иные способы доступа между командами запрещены. Все IPA должны быть общедоступными, сотрудники должны быть готовы к тому, что их в любой момент могут сделать открытыми. Все, кто не будет соблюдать это, будут уволены».

Сейчас у Атагоп около десятка ключевых программных интерфейсов и около сотни вспомогательных. Это крупнейшая инфраструктура сервисов в интернете, просто неимоверная. Они выбрали своей аудиторией айтишников и сожрали эту аудиторию просто с потрохами, найдя то решение, которое ими управляет. В России с данными всё ещё проще: их нужно публиковать. И увольнять тех, кто не публикует.

— У Вас есть хобби?

— Я занимаюсь архивацией сайтов. В основном погибающих сайтов органов власти, госпроектов. Известно, к примеру, что Росгвардию завтра ликвидируют, — значит, надо сохранить их сайт. Периодически я архивирую сайты органов власти, потому что у нас страна устроена так, что они могут пропасть в течение недели. Так мне удалось сохранить сайт ФМС. Раньше я на постоянной основе занимался архивацией банковских сайтов, но их довольно много, на все не хватает времени. Получается, у меня около 10-20 терабайт архивных сайтов.

— А что с ними делать?

— А что только ни делать. Во-первых, периодически ко мне обращаются журналисты-расследователи, например, те, которые интересуются Олимпиадой в Сочи. Были ребята, которые искали статистику ФСКН. Так что иногда это бывает полезно, иногда это бывает необходимо. Я же начал архивацию сайтов в том числе с целью выковырять из них много открытых данных.

Приложение 4

Рекомендации Европейской Комиссии от 17.07.2012

Рекомендации Европейской Комиссии от 17.07.2012 «О доступе и сохранении научной информации»[195]

Принимая во внимание Договор о функционировании Европейского Союза, в особенности Статью 292,

учитывая, что

- (1) Коммюнике Европейской Комиссии 2020[196] провозглашает в качестве приоритета развитие экономики, основанное на знаниях и инновациях.
- (2) Цели, поставленные в Европейской стратегии 2020, детально разъясняются в таких инициативах, как «Цифровая повестка дня в Европе» [197] и «Инновационный союз»[198]. Среди прочего, «Цифровая повестка дня» предусматривает, что финансируемые государством исследования должны широко распространяться через публикацию научных данных и статей в открытом доступе. Инициатива «Инновационный союз» призывает к установлению Европейского исследовательского пространства (ERA) с целью устранения препятствий на пути академической мобильности и международного сотрудничества. Документ содержит тезисы о том, что необходимо стимулировать открытый доступ к публикациям и данным исследований, финансируемых государством. Открытый доступ к публикациям обозначен в качестве общего принципа для проектов, финансируемых в рамках Европейских исследовательских программ.

^[195] COMMISSION RECOMMENDATION on access to and preservation of scientific information. [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/research/science-society/document_library/pdf_06/recommendation-access-and-preservation-scientific-information_en.pdf. Перевод Дарьи Новаторовой.

^[196] COM (2010) 2020 final of 3.3.2010, available at: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF.

^[197] Там же.

^[198] COM (2010) 546 final of 6.10.2010, available at http://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/innovation-unioncommunication_en.pdf#view=fit&pagemode=none.

- (3) 14 февраля 2007 года Комиссия приняла «Коммюнике о научной информации в цифровую эпоху: доступ, распространение и сохранение» [199], сопровождающееся рабочим документом, в котором был приведён обзор ситуации в Европе в части научного издания и сохранения результатов исследований, изучены соответствующие организационные, юридические, технические и финансовые вопросы.
- (4) Вслед за Коммюнике в ноябре 2007 года последовали Заключения Совета о научной информации в цифровую эпоху: доступ, распространение и сохранение. Заключения призывали Комиссию поэкспериментировать с открытым доступом к научным публикациям, которые являются результатом проектов, финансируемых в рамках Европейских исследовательских программ, и включали в себя комплекс мер, которые должны были быть предприняты государствами-членами. В некоторых областях, затронутых Заключениями, наблюдались успехи, однако не все цели были достигнуты, а уровень продвижения варьировался среди государств-членов. Чтобы максимально реализовать потенциал европейских исследовательских программ, необходимы активные действия ЕС.
- (5) Политика открытого доступа нацелена на то, чтобы предоставить читателям доступ к рецензируемым научным публикациям и данным исследований бесплатно в наиболее короткие сроки. Также необходима возможность повторного использования результатов научных исследований. Такая политика должна осуществляться с учётом проблемы охраны прав на интеллектуальную собственность.
- (6) Политика открытого доступа к результатам научных исследований должна применяться ко всем исследованиям, которые получают государственные гранты. Предполагается, что описанные меры обеспечат наилучшие условия для научных изысканий за счёт сокращения повторяющихся исследований и времени, затрачиваемого на поиск инфор-

^[199] COM (2007) 56 final of 14.2.2007; available at http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52007DC0056:EN:NOT

мации и получение к ней доступа. Это ускорит научный прогресс и облегчит кооперацию внутри Евросоюза и за его пределами. Такая политика также ответит на призывы научного сообщества к расширению доступа к научной информации.

- (7) Привлечение общества к исследовательской деятельности обеспечивает более высокое качество, актуальность, практическую ценность и подтверждение результатов инновационной деятельности за счёт интеграции интересов, ожиданий и потребностей общества. Открытый доступ является ключевым принципом политики государств-членов, несущих ответственность за исследования и инновации, делает результаты исследований общедоступными и стимулирует общественное участие.
- (8) От расширения доступа к результатам научных исследований выигрывает и бизнес. В первую очередь, это увеличит инновационный потенциал малых и средних предприятий. К тому же у частных компаний появится полноценный доступ к научной информации.
- (9) Интернет фундаментально изменил научный мир. Например, научные сообщества экспериментируют с новыми способами регистрации, сертификации, распространения и сохранения научных публикаций. Политика исследований и их финансирования должна адаптироваться к этой новой среде. Государствам-членам рекомендуется принять и развивать политику открытого доступа к научным публикациям.
- (10) Открытый доступ повышает качество данных научных исследований, сокращает их дублирование, ускоряет научный прогресс и помогает бороться с научным мошенничеством. В своем заключительном докладе «На гребне волны: как Европа может выиграть от растущей волны научных данных»[200] от октября 2010 года группа ведущих экспертов в области научных данных подчеркнула

^[200] Community Research and Development Information Service. [Электронный ресурс]. URL: http://cordis.europa.eu/fp7/ict/e-infrastructure/home_en.html

чрезвычайную важность сохранения проверенных данных, произведённых в результате научных исследований, и обмена ими. Политика по обеспечению доступа к данным является крайне актуальной и должна быть рекомендована государствам-членам.

- (11) Сохранение результатов научных исследований относится к ключевым интересам общества. Традиционно за это отвечали библиотеки, особенно национальные библиотеки депозитарии. Объём результатов исследований растёт чрезвычайно быстро. Механизмы, инфраструктура и программное обеспечение должны позволять длительное хранение результатов исследований в цифровом виде. Устойчивое финансирование в данной сфере имеет решающее значение, поскольку затраты на поддержку оцифрованного контента по-прежнему высоки. Учитывая значение сохранения результатов исследований для будущего науки, государствам-членам необходимо рекомендовать создание или укрепление политики в этой области.
- (12) Порядок, который должен быть разработан государствами-членами, определяется на национальном или субнациональном уровне в зависимости от конституционных правил и распространения ответственности за политику в области исследований.
- (13) Надежная электронная инфраструктура, лежащая в основе системы обмена научной информацией, улучшит доступ к научным материалам и будет способствовать их долгосрочному хранению. Она также может стимулировать совместные исследования. Согласно Коммюнике Комиссии «ІСТ инфраструктуры для электронной науки» [201], под электронной инфраструктурой понимается «среда, где исследовательскими ресурсами (оборудованием, программным обеспечением и контентом) можно легко обмениваться, когда это необходимо для стимулирования более эффективного исследования». Соответственно, должно быть

^[201] COM (2009), 108 final.

рекомендовано дальнейшие развитие таких инфраструктур и обеспечение их взаимосвязи на уровне ЕС.

- (14) Движение в направлении открытого доступа общемировая политика, которую наглядно демонстрируют «Пересмотренная стратегия вклада ЮНЕСКО в продвижение открытого доступа к научной информации и исследованиям» и «Декларация ОЕСD о доступе к исследовательским данным, произведённым за счёт государства» [202]. Государства-члены должны быть частью этой глобальной инициативы и обязаны показать пример, расширяя среду для совместных открытых исследований, основанную на принципе взаимодействия.
- (15) Учитывая переходное состояние издательского сектора, заинтересованные стороны должны совместно пройти процесс перехода и искать устойчивые модели научного издания.
- (16) 12 декабря 2011 года Комиссия приняла пакет решений, состоящий из Коммюнике об открытых данных, Директивы поправок к Директиве 2003/98/ЕС о повторном использовании информации государственного сектора и новых правил Комиссии о документах, которыми она владеет. Пакет решений представляет стратегию Комиссии относительно открытых данный в единой системе, охватывая данные, включенные в эту Рекомендацию.
- (17) Данная Рекомендация сопровождается Коммюнике, в котором Комиссия определяет свою политику и видение открытого доступа к результатам исследований. В нём изложены действия, которые Комиссия предпримет как орган, обеспечивающий финансирование научных исследований из бюджета Союза.
- (18) Вместе с этой Рекомендацией и сопутствующим Коммюнике, Комиссия принимает Коммюнике «Об усилении партнерства Европейского исследовательского пространства для выдающихся результатов и роста», в котором провозглашает приоритеты для реализации Европейского исследовательского пространства, одним из которых яв-

^[202] OECD Principles and Guidelines for Access to Research Data from Public Funding. [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd.org/dataoecd/9/61/38500813.pdf

ляется оптимизация обмена и передачи научных знаний, а также открытого доступа к ним.

НАСТОЯЩИМ РЕКОМЕНДУЕТ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ: **Открытый доступ к научным публикациям**

- 1. Определить четкую политику открытого доступа к научным публикациям, произведенным в результате исследований, финансируемых государством. Эта политика должна включать в себя:
 - критерии для оценки прогресса;
- планы по реализации, включая распределение обязанностей;
 - соответствующее финансовое планирование.

Обеспечить в результате этой политики следующее:

- научные статьи, опубликованные в результате исследований, финансируемых государством, переходят в открытый доступ в наиболее короткие сроки и не позднее, чем через 6 месяцев после первой публикации; для работ в области социальных и гуманитарных наук этот срок равен 12 месяцам;
- системы лицензирования способствуют открытому доступу к научным статьям, опубликованным в результате исследований, финансируемых государством, с соблюдением баланса интересов, в соответствии с законодательством об авторском праве и без ущерба для правообладателей, и стимулируют учёных сохранять свои авторские права;
- обмен результатами исследований, в первую очередь через обеспечение открытого доступа к публикациям, является преимуществом в академической карьере; в связи с этим разрабатываются, поощряются и используются новые, альтернативные модели карьерной оценки и учёта показателей;
- повышается уровень открытости, в особенности за счёт информирования общественности о соглашениях между государственными учреждениями или группами государственных учреждений и издателями для обеспечения доступа к научной информации. Это должно касаться соглашений, охватывающих так называемые «большие сдел-

ки», то есть пакеты подписки на печатные и электронные журналы по льготной цене;

- малые и средние предприятия и независимые исследователи имеют максимально широкий доступ к научным публикациям (в том числе с финансовой точки зрения), произведенным в результате исследований, финансируемых государством.
- 2. Удостовериться, что институты, ответственные за распределение государственного финансирования для исследований и научных учреждений, при реализации этой политики руководствуются следующими принципами:
- придерживаются политики распространения научных публикаций и открытого доступа к научным публикациям; разрабатывают планы по реализации этих принципов на внутреннем уровне;
- обеспечивают необходимое финансирование для распространения (включая перевод в открытый доступ) через различные каналы, в том числе электронную инфраструктуру, где это возможно, а также экспериментальные методы научной коммуникации;
- корректируют систему трудоустройства и карьерного роста для исследователей и систему оценки для выдачи грантов учёным с целью обеспечить мотивацию для обмена результатами научных изысканий. Оптимизированные системы оценки должны учитывать публикацию результатов исследований в открытом доступе, разрабатывать и использовать новые альтернативные модели оценки сотрудников и учёта показателей;
- обеспечивают исследователей информацией о том, как следовать политике открытого доступа, в том числе в управлении своими интеллектуальными правами;
- совместно ведут переговоры с издателями, чтобы добиться наилучших условий доступа к публикациям, включая их использование и переработку;
- обеспечивают процесс идентификации для результатов исследований, проведённых за счёт государства, при помощи соответствующих технических средств, в том числе посредством метаданных электронных версий результатов исследований.

Открытый доступ к научным данным

- 3. Определить четкую политику распространения научных данных, полученных в результате исследований, проведённых за счёт государства, и обеспечения открытого доступа к ним. Эта политика должна включать в себя:
 - критерии для оценки прогресса;
- планы по реализации, включая распределение обязанностей;
 - соответствующее финансовое планирование.

В результате этой политики должно быть достигнуты следующие аспекты:

- научные данные, полученные в результате исследований, финансируемых государством, становятся доступными общественности, пригодными для использования и переработки посредством цифровой инфраструктуры. При этом следует учитывать неприкосновенность частной жизни, коммерческие тайны, национальную безопасности, законные коммерческие интересы и интеллектуальные права. Любые данные, ноу-хау и/или информация любого рода, права на которую принадлежат частным компаниям и охраняются в качестве коммерческой тайны и были обозначены в качестве таковой до начала исследования, не относятся к данным, которые обязательны к публикации;
- материалы в базах данных легко идентифицируются, сами базы могут быть соотнесены с другими базами и публикациями через соответствующие механизмы, также предоставлена дополнительная информация, обеспечивающая их использование;
- институты, ответственные за распределение государственного финансирования для исследований и научных учреждений, получают поддержку в реализации национальной политики за счёт инструментов, обеспечивающих обмен научными данными и поощряющих его;
- поощряются и реализуются учебные программы продвинутого уровня для новых профессионалов в области технологий обработки данных.

Сохранение и повторное использование научной информации

- 4. Сохранение научной информации обеспечивается за счёт следующих аспектов:
- определяются и реализуются меры для сохранения научной информации, включая распределение ответственности и соответствующее финансовое планирование с целью поддержки долгосрочного хранения научных данных (первичные исследовательские данные и все другие результаты, включая публикации);
- обеспечивается наличие эффективной системы электронного хранения научной информации, охватывающей как цифровые публикации, так и, если возможно, соответствующие базы данных;
- сохраняется аппаратное и программное обеспечение, необходимое для прочтения этой информации в будущем, или осуществляется перенос информации на новое программное обеспечение на постоянной основе;
- создаются условия для заинтересованных сторон с целью реализации дополнительных услуг, основанных на повторном использовании научной информации.

Электронная инфраструктура

- 5. Предпринимать меры для дальнейшего развития электронной инфраструктуры, поддерживающей систему распространения научной информации:
- фондам и исследовательским институтам при поддержке инфраструктуры распространения знаний учитывать весь цикл производства информации. Этапы работы включают приобретение, поддержку, обеспечение метаданными, установление происхождения, наличие постоянных идентификаторов, авторизацию, аутентификацию и целостность данных. Необходимо разработать подходы для выработки стандартов представления открытых данных в рамках различных дисциплин, тем самым сокращая время на обучение, необходимое для продуктивной работы;

- поддерживать обучение новых экспертов в области вычислительных наук, включая специалистов по работе с большими данными, технических специалистов и менеджеров;
- опираясь на имеющиеся ресурсы, быть экономически эффективными и развивать инновационную деятельность в таких областях как компьютерный анализ, визуализация, модели и инструменты моделирования, симуляция, новые алгоритмы и научное программное обеспечение;
- развивать инфраструктуру для доступа и сохранения научной информации на национальном уровне и в этих целях выделять необходимые ресурсы;
- обеспечить качество и надежность инфраструктуры, в том числе посредством механизмов сертификации для депозитариев;
- обеспечить совместимость элементов электронной инфраструктуры на национальном и глобальном уровне.
- 6. Обеспечить взаимодействие национальных инфраструктур на европейском и глобальном уровне:
- способствовать совместимости электронных инфраструктур, в том числе для обмена научными данными, принимая во внимание опыт существующих проектов, разработанных в Европе и на глобальном уровне;
- поддерживать транснациональные инициативы, которые выступают за использование и развитие информационной и коммуникационной технологической инфраструктуры в целях улучшения образования и повышения качества исследований.

Диалог с участием многих заинтересованных сторон на национальном, европейском и международном уровне

- 7. Принимать участие в обсуждениях заинтересованных сторон на национальном, европейском и/или интернациональном уровне относительно вопросов открытого доступа и сохранения научной информации. Участники должны уделить особое внимание:
- способам обеспечения связи публикаций с данными, на которых они основаны;

- способам расширения доступа и контроля расходов, к примеру, через совместные переговоры с издателями;
- новым показателям для исследований и библиометрии, охватывающие не только научные публикации, но и базы данных и другие результаты исследовательской активности и индивидуальной производительности исследователя;
 - новым системам и структурам вознаграждения;
- продвижению принципов открытого доступа и их реализации на международном уровне, особенно в контексте двусторонних, многосторонних и международных совместных инициатив.

Координация государств-членов на уровне Евросоюза и дополнительные Рекомендации

Определить к концу года национальный орган, который будет:

- координировать меры, перечисленные в этой Рекомендации;
- выступать в качестве посредника Европейской Комиссии по вопросам, касающимся доступа к научной информации и её хранения, в том числе в определении лучших практик, общих принципов и стандартов, мер по реализации и новых путей распространения исследований и обмена ими в Европейском исследовательском пространстве;
- сообщать о мерах, принятых в соответствии с настоящей Рекомендацией.

Анализ и отчётность

Через 18 месяцев после публикации данной Рекомендации в Официальном журнале Европейского Союза и каждые два года после сообщать Комиссии о мерах, принятых в соответствии с данной Рекомендацией. Основываясь на предоставленной информации, Комиссия будет анализировать результаты, полученные по всему Евросоюзу, и оценивать, есть ли необходимость в дополнительных мерах для достижения целей, перечисленных в этой Рекомендации.

Брюссель, 17.7.2012. Для Комиссии, Neelie KROES, Vice-President

Приложение 5

Последствия нарушения авторского права в соответствии с российским законодательством

Сложность работы с интернет-контентом состоит в том, что чаще всего он не снабжен никакой информацией о правовом статусе. Однако, найдя в интернете текст, картинку или любое другое произведение, пользователь, как правило, не задумываясь копирует её, а иногда позволяет себе и дальнейшее распространение объектов авторского права, не заботясь о возможных последствиях. В соответствии с законодательством Российской Федерации нарушителя могут ждать самые разнообразные последствия — от штрафа до 5 миллионов рублей за одно произведение до реального лишения свободы.

Ответственность за нарушение авторских прав описана в 4 части ГК РФ в статьях 1301:

«Статья 1301. Ответственность за нарушение исключительного права на произведение

В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель» [203].

^[203] Ст.1301 ГК РФ ч.4. Ответственность за нарушение исключительного права на произведение. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c2f79b53ce582e92680379e2 ebd23eeb9fb7855a/

Ответственность за нарушение смежных прав регулируется статьей 1311:

«ГК РФ Статья 1311. Ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав

В случаях нарушения исключительного права на объект смежных прав обладатель исключительного права наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров фонограммы;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования объекта смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование такого объекта тем способом, который использовал нарушитель» [204].

Для юридических лиц в соответствии со статьей 1253 ГК РФ могут возникнуть и другие последствия: «В случае, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 61 настоящего Кодекса при наличии вины такого юридического лица в нарушении исключительных прав может принять решение о его ликвидации по требованию прокурора. Если такие нарушения допущены гражданином при осуществлении им предпринимательской деятельности в качестве индивидуального

^[204] Ст.1311 ГК РФ ч.4. Ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/be5cebdo5a901fd9921f1aa1c9203dee7673193a/#dst228

предпринимателя, деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена при наличии его вины в нарушении исключительных прав по решению или приговору суда в установленном законом порядке» [205].

Также нарушение авторских и смежных прав ведет к административной ответственности, что прописано в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 7.12 КоАП РФ гласит:

«1. Ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, — влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на должностных лиц — от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения; на юридических лиц — от тридцати ты-

^[205] Ст.1253 ГК РФ ч.4. Ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/8365248cdea23de9a194oco5bcc2d9o1fb297193/#dst100220

сяч до сорока тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения» [206].

Однако это ещё не всё: авторское право охраняется и Уголовным кодексом РФ:

«Статья 146. Нарушение авторских и смежных прав

- 1. Присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев.
- 2. Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершённые в крупном размере, наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.
- 3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены:
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
 - в) в особо крупном размере;

^[206] Ст.7.12 КоАП РФ. Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/38ae39c9c4f9501e2c08od13f f2o587d2b8f5837/

г) лицом с использованием своего служебного положения. —

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет или без такового» [207].

Сайты, использующие охраняемый контент без разрешения правообладателя могут быть подвергнуты «вечной» блокировке в соответствии с Федеральным законом № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. и Федеральный закон № 364-ФЗ от 24.11.2014. Отслеживать актуальную ситуацию с регулированием распространения информации в интернете и авторским правом можно на сайте Роскомсвободы[208].

Таким образом, халатное отношение к чужой интеллектуальной собственности может привести к самым печальным последствиям. Чтобы обеспечить правообладателей и пользователей инструментом для свободного обмена информацией в 2001 году профессор Гарварда Лоуренс Лессиг основал организацию Creative Commons, в 2002 году сформировавшую первый пакет открытых лицензий, которые за полтора десятилетия заняли особое место в научной коммуникации.

^[207] Ст.146 УК РФ. Нарушение авторских и смежных прав. [Электронный pecypc]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_10699/b683408102681707f2702cff05f0a3025daab7ab/

^[208] Сайт проекта «Роскомсвобода». [Электронный ресурс]. URL: https://rublacklist.net

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К НАУКЕ: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПУТИ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ ОБМЕНА ЗНАНИЯМИ

Наталия Дмитриевна Трищенко

Приложения:

И. Засурский, В. Харитонов, А. Горбунова, А. Городецкая, Д. Новаторова

Accoциация интернет-издателей http://webpublishers.ru Издательство «Кабинетный учёный» http://armchair-scientist.ru

Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура Minion Pro и Myriad Pro. Уч. изд. л. 8,3. Усл. п. л. 12,63. Подписано в печать 30.01.2017.

